

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе»
Министерства обороны Российской Федерации

Военно-художественная студия писателей

Борис СОЛДАТЕНКО

ЗАПАХ ПОЛЫНИ

Сборник рассказов о героях СВО

Москва

2024

УДК 82-32
ББК 94.4
С 60

Солдатенко Борис

С 60 «ЗАПАХ ПОЛЫНИ» Б.Б. Солдатенко– Москва, 2024.
– 196 стр.

ISBN 978-5-907795-04-4

Автор книги Солдатенко Борис Борисович известный военный журналист, писатель. Полковник запаса, прошедший череду «горячих точек», кавалер ордена «За военные заслуги».

Этот сборник рассказов посвящен российским воинам в зоне проведения специальной военной операции – павшим и живым. Настоящим героям, которые встали на защиту жителей Донбасса. Проявляя образцы мужества и героизма, они, порой даже ценой собственной жизни, освобождают многострадальную землю Луганской и Донецкой народных республик от вступивших на их территорию украинских нацистов. Россия не могла остаться в стороне, когда к власти в Киеве пришли фашисты, и отправили свои карательные войска на восток Украины.

К большому сожалению, пока еще идет СВО, мы не вправе назвать имена и фамилии наших героев – их родственники могут находиться на оккупированной нацистами земле. Пока все приведенные в рассказах фамилии – вымышленные. Но пройдет еще немного времени, и мы не только громко назовем имена настоящих героев России, но и напишем о них в учебниках истории.

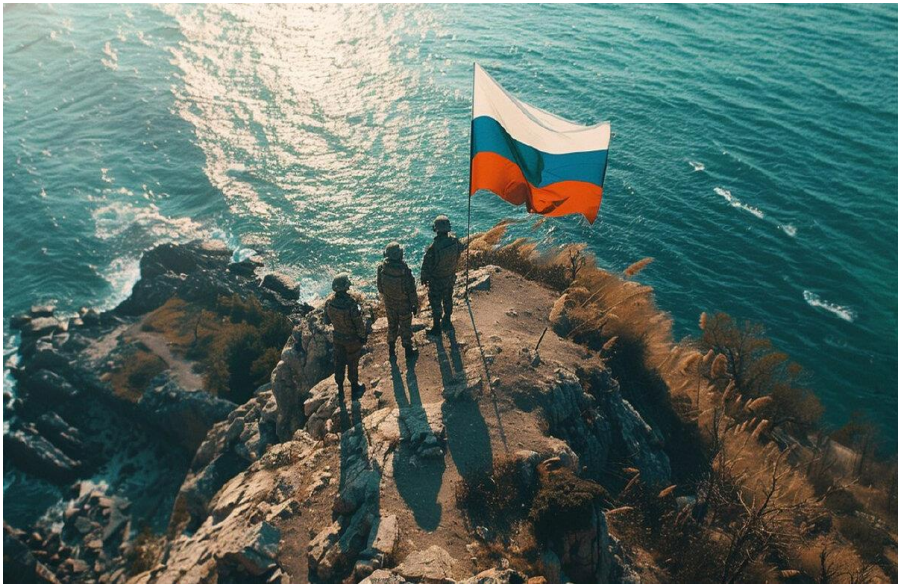
А пока эти литературные произведения – в первую очередь нашим школьникам. Они должны знать, что эти настоящие герои страны росли с ними в одном дворе, сидели за соседней партой в их школе. Но когда позвала Родина – не задумываясь пошли ее защищать.

Слава отважным российским военнослужащим, и вечная память всем тем, кто отдал свои жизни за братский Донбасс.

УДК 82-32
ББК 94.4

ISBN 978-5-907795-04-4

© Борис Солдатенко, 2024
Оформление Андрей Федосеев, 2024
Рисунки обложки – художник Александр Кабин
ЦДРА имени М.Фрунзе 2024

*Посвящается всем участникам
боевых действий -
настоящим патриотам России!*

Предисловие

...К этому кровопролитному противостоянию с Россией страны НАТО готовились давно. Им просто необходимо было выбрать самое уязвимое место для первого удара. Так, выбор пал на Украину. Бывшую республику СССР, с которой у России не только общий менталитет, но и братские отношения.

Почти тридцать лет, при попустительстве российских либералов, иностранные кураторы из Польши, США, Англии и Франции готовили это государство к этому конфликту. Разжигая все больше ненависть к России, и уверяя жителей «незалежной» в их богоизбранности. Прежде всего были переписаны школьные учебники. И из «старого чемодана» истории был вытащен образ нового «национального героя» - кровавого палача и пособника фашистов Степана Бандеры. Того самого палача, на счету которого тысячи убитых

мирных украинцев, евреев, поляков, русских... К слову, человеку, который сам даже никогда не был украинцем. Но тем не менее, этот палач стал героем страны, которую он уничтожал.

Нынешние руководители «незалежной» тоже далеко не патриоты своей Украины. Практически все они имеют паспорта других государств, и готовы в любой момент бросить своих жителей на произвол судьбы.

Но чтобы безбедно жить за рубежом, необходимо иметь деньги. Так что нынешние соратники Зеленского – приспособленцы, зарабатывающие деньги на людском горе. И бывший телевизионный комик, ранее в своих фильмах уже примерявший на себя мундир Наполеона, пытается играть эту роль и в реальной жизни. Забывая главное – жизнь, это не кино, и умирают здесь по-настоящему.

Писать о проходящей на границе нашего государства специальной военной операции очень нелегко. И военнослужащие Российской армии это понимают еще острее, чем многие гражданские люди. О мужестве и отваге таких солдат и офицеров эти рассказы полковника запаса Бориса Солдатенко - нашего известного журналиста и литературного мастера Военно-художественной студии писателей ЦДРА.

*Начальник Центрального дома Российской армии
имени М.В. Фрунзе*

полковник запаса

В.И.МАЗУРЕНКО

ЗАПАХ ПОЛЫНИ

Рассказ

...В этот день он официально умирал уже в третий раз. Не чувствуя ног, упрямо подтягиваясь только одними руками, полз вперед. Несколько раз слышал метрах в двадцати от себя разговоры противника. В такие минуты мгновенно затихал, боясь разрушить эту звенящую тишину своим невольным стоном. И даже доставал из-за пазухи трофейный пистолет. Конечно, из него можно было сделать пару выстрелов и убить несколько радикалов. Но тогда его точно обнаружат. А как нацисты расправляются с нашими пленными, он видел много раз. Обязательно будут издеваться, вырезать на теле жертвы звезды, могут выбить глаза. Ведь, как оказалось, это просто нелюди, в которых не осталось ничего человеческого...

Конечно, трудно было поверить, что на окраине России всего за каких-то тридцать лет образовалось настоящее

фашистское государство. Хотя, почему образовалось? Ведь, к слову, фашистские факельные шествия во Львове начались вовсе не сейчас, а еще во времена так называемой перестройки. И живущие на территории Украины последователи Степана Бандеры возникли тоже сейчас не из воздуха, если быть точнее – они просто никуда и не исчезали.

Сделав необходимые выводы из 50-х годов прошлого века, украинские нацисты не без благословения самого Никиты Хрущева мгновенно «перекрасились». Так «внуки» Шухевича и Бандеры рядами пошли во власть. Стали офицерами КГБ и МВД, заняли посты в обкомах и горкомах КПСС, окончили элитные военные вузы и академии, отлично изучив как государство, в случае чего, будет с ними бороться.

...Солдат уже сбился со счета, сколько раз терял сознание от нечеловеческой боли волочащихся за ним раздробленных ног. И вдруг, где-то совсем рядом вновь он услышал разговор. Беседовали два боевика. Говорили громко, особо ничего не боясь. Из того, что разобрал в их диалоге, раненный смог сделать вывод, что ползет по минному полю.

Ну вот, еще одна «веселая новость». Значит до своих, ему уже никак не добраться. Подняться на ноги нет ни сил, ни возможности, огромная потеря крови, и просто нечеловеческая усталость. Предательски слипаются глаза, и очень хочется спать.

Он до крови закусил губу, и сон, казалось, на немного отошел в сторону... Эх, ему бы сейчас гранату! Все равно погибать! Так хотя бы смог забрать с собою этих нелюдей.

Вновь замер. Достал из-за пазухи пистолет, и практически бесшумно вытащил обойму. Не густо – всего два

патрона. Это его неприкосновенный запас – НЗ. Если что – один патрон для врага, второй – себе!

Повернулся на бок и вытащил из внутреннего кармана бушлата небольшую фотографию детей – ему перед самой отправкой в часть сунула жена. Все четверо, единственное сокровище, которое есть в его жизни. Он провел пальцем по их лицам, мысленно попросившись с ними. Впервые сильно защемило в груди...

В ПЕНСИОНЕРАХ НЕ НУЖДАЕМСЯ

Сергей Воропаев родился в Калининградской области в семье офицера. В этом небольшом красивом бывшем немецком городке, всегда утопавшем в зелени, отцу предложили новое место службы. Небольшая церковь в центре, ратуша, их красивая двухэтажная школа. И, конечно же, большой стадион, где школьники ежедневно собирались играть в футбол.

Стоит ли говорить, что практически все ребята из выпускных классов мечтали продолжить традиции отцов и стать офицерами. Сергей тоже хотел идти в Московское высшее общевойсковое командное училище, так называемую «кузницу генеральских кадров». Но тут подкрались непонятные 90-е. После распада СССР профессия офицера мгновенно стала не очень востребована, а вот коммерческие организации начали расти, как грибы после дождя. Тем более в Калининградской области.

Вчерашние одноклассники, ранее мечтавшие о карьере офицера, быстро переориентировались. Теперь они стояли во главе фирм по продаже и перегонке автомобилей, ремонта квартир, или же в качестве посредников между новой

Россией и ставшими в одно мгновение ока открытыми государствами Германии, Польши, Прибалтики...

Сергей, возвратившись после армии, сразу же женился на первой красавице города. Ну а с первым ребенком появились и дополнительные первые проблемы. Молодая жена сетовала на то, что по сравнению с другими, в их семье маленький доход. И тогда Воропаев организовал уже полностью свою строительную контору. Привлек к работе таких же, как и сам, трудолюбивых парней. Вкалывали почти круглосуточно, ставя во главу угла, прежде всего качество, а вовсе не то, как побольше денег положить себе в карман. Увидев предоставляемое качество, их фирму забросали заказами.

Когда в семье Воропаевых появился второй ребенок, Сергей уже мог себе позволить купить огромный коттедж, сделать там евроремонт, обеспечив жену в доме всей необходимой в быту техникой. При этом, не забыв намекнуть очаровательной супруге, что в доме пока еще простаивают две детские комнаты...

...В 2020 году его самый близкий друг Михаил Пашаев, бывший одноклассник и сослуживец, вдруг сообщил, что уезжает добровольцем на Донбасс. Защищать русскую землю от фашистов. Для многих из его окружения этот поступок был непонятым – он уезжал от денег, сытости и стабильности туда, где ежедневно гибнут люди. Зачем?

-Извини, Сережа, - Михаил улыбнулся. – Я не могу спокойно здесь сидеть и зарабатывать деньги, отлично зная, что там, в Донецке, гибнут люди. Фашизм поднялся в полный рост. И мы, к сожалению, упустили время борьбы с современным нацизмом. Наследники бандеровцев расстреливают артиллерией Донецкую и Луганскую области,

бомбят детские сады, школы, больницы... Я больше не могу вот так спокойно сидеть сложа руки... Я русский человек, я обязан защитить людей!

Тело добровольца рядового Михаила Пашаева доставили на родину в Калининградскую область уже через два месяца. Он погиб так же мужественно и честно, как и жил – пытаясь вывести своих сослуживцев из окружения. Спас, но сам героически погиб – шальной осколок влетел под бронезилет.

С тех пор, казалось, в работе, да и вообще в жизни вокруг, все пошло не так. Для Сергея Воропаева, уже 44-летнего мужика, слишком стало заметно, как мгновенно произошел «водораздел» в его родной стране - между настоящими патриотами и теми, кто только лишь играл в защитников Отечества. Как еще 23 февраля 2022 года многие из так называемых «небожителей» от культуры, а также пафосные политики и журналисты, отработывали свои деньги на сцене и на экране, говоря пафосные слова о военнослужащих. А спустя всего сутки, забрав свои вещи, именно они бежали подальше от своей страны в надежде пересидеть за границей тревожное время, а потом, как ни в чем не бывало, вновь возвратиться домой, забрать остальное ими «честно» наворованное. И потом вновь зарабатывать на патриотических лозунгах.

Именно поэтому, Сергей уже в начале марта минувшего года был у себя в районном военном комиссариате.

-Извините, Сергей Иванович, - отставной седой военком в гражданском костюме быстро просмотрел его личное дело, - но вас мы пока призывать не собираемся. Понимаю, что у вас есть и желание, и даже опыт службы в войсках ПВО. Во-первых, наши Вооруженные силы сами

пока в состоянии справиться с поставленными перед ними задачами. А во-вторых, вас, как добровольца, не имею права трогать вообще – у вас ведь четверо детей. Так что в таких не нуждаемся... К тому же уже 44 года...

И только лишь, когда Президент России Владимир Путин объявил частичную мобилизацию, Сергея Воропаева, опять-таки не без потуг, но все же призвали. Правда, отправив не по специальности в войска ПВО, а предложив очень востребованную специальность – водителя.

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

...То было обычное утро. Как и десятки других дней в зоне СВО. Перед подразделением, где Сергей Воропаев проходил службу, была поставлена тактическая задача доставить боеприпасы нашим частям под Кременную. Обычная фронтовая...

Но в тот день как-то все сразу не заладилось. Машина Сергея должна была двигаться впереди колонны, но почему-то сразу не завелась, и оказалась только в ее середине.

Первыми попали в огневой мешок наши разведчики. Противник сумел устроить им жесточайшую засаду. Почему – было это предательство или просто везение врага, уверен, еще предстоит разобраться. Но в одно мгновение это спокойное место, превратилось в настоящий ад. Гремели автоматные очереди, грохотали разрывы артиллерийских снарядов, ложившиеся как раз на дорогу, кострами пылала разбитая техника. Следом за разведкой, словно в тире – попали под удар и наши грузовики с боеприпасами.

Когда полыхнул впереди идущий бензовоз, его водителя Геннадия выбросило прямо на дорогу. Сергей хотел было поспешить к нему, чтобы перевязать, убрать из-под

огня. Но командир приказал выводить оставшиеся машины с дороги, пытаясь спасти боеприпасы.

Но Воропаев не успел. Он отлично слышал, как возле его грузовика упал снаряд. Потом была яркая вспышка, и Сергей почувствовал, как его спину опалило огнем, и мгновенный, сильнейший удар. Помнит, как упал грудью на рулевую колонку, и сразу же почувствовал, как проваливается в какую-то черную бездну.

Сколько был без сознания, Воропаев не помнил. Очнулся от того, что его раны бинтовал молоденький солдат-санструктор. Жутко болела развороченная и обгоревшая спина, наспех перебинтованные ноги кровоточили.

Сергей осмотрелся. Он лежал в небольшом коллекторе прямо под дорогой. Видимо сюда его затащили сослуживцы для перевязки. Рядом на какой-то рваной куртке находился без сознания его сослуживец – тот самый водитель с бензовоза Геннадий. У него была разбита голова и сломана грудная клетка, вместо правой ноги была кровавая повязка.

-Держитесь, мужики, мы вас вытащим, - сержант-медик быстро выскочил из трубы наружу. - Я скажу командиру, где вы. Ждите нас...

Но помощь не пришла. Много позже, Воропаев узнает, что спасший его медик буквально через несколько минут после их последней встречи будет убит пулей украинского снайпера. Нелюдя не остановил даже красный крест на сумке санитаря.

А в штабе, зная, что снаряд противника попал в грузовик с боеприпасами, и не найдя тела, Воропаева посчитают его погибшим.

...Судя по стрельбе, тот бой был беспорядочным, поэтому российским военнослужащим пришлось рассредоточиться вокруг места боя, в первую очередь из-за особенностей складок местности. Жутко болели наспех перевязанные открытые раны.

Но надо было что-то делать. Пробираться ближе к своим. Но как? Лежащий здесь же в коллекторе раненный сослуживец Геннадий едва дышал - то приходя в себя, то вновь терял сознание. А помощь все не шла...

Внезапно Воропаев услышал разговор. Неужели подмога? Нет, это были фашисты, один из которых хвастался перед другим, сколько он убил сегодня «москалей». Совсем скоро они могут заглянуть и сюда. А это значит – смерть!

Сергей оторвал рукав своей куртки, и, как мог, закрыл им рваную рану на груди сослуживца. Теперь необходимо было отползти как можно дальше от этого коллектора, и главное – вытащить оттуда товарища.

Каждый сантиметр пути до ближайшей воронки давался с трудом. Предательски жутко болела спина, а вот ноги внезапно перестали болеть, но стали мгновенно ватными, совсем чужими. Видимо, разбит позвоночник. Не обращая на это внимания, он упорно двигался дальше, подтаскивая за собою друга. А в голове была лишь одна мысль – спасти товарища!

Уже ближе к вечеру, когда Воропаев все же сумел спрятаться со своим раненым товарищем в большой воронке метрах в пяти от дороги, к их бывшему коллектору подъехал украинский бронетранспортер. Видимо у нацистов появилась информация, что там раненные русские. Как Сергей и предполагал, они прибыли сюда вовсе не спасать. Отчетливо видел, как военнослужащий с желтой повязкой на рукаве, спрыгнув с брони за землю, тихо подошел к месту их

недавнего пребывания, и бросил в трубу коллектора одну за другой две гранаты...

Взрыв в коллекторе видели и наши разведчики. И вскоре в штаб доложили, что оба раненных водителя скорее всего погибли. Так Сергей Воропаев уже второй раз за последние сутки в официальных документах был отмечен, как убитый.

ОДИН ИЗ ТЫСЯЧИ

Еще обучаясь в школе, Сережа Воропаев с упоением читал книгу про летчика Маресьева, который не сдался судьбе, а выстоял, несмотря ни на что. Особо запомнил слова автора, что «тяжелые времена рождают сильных личностей». Поэтому и сейчас в зоне боевых действий он не считал себя героем. Просто один из многих, один из тысяч... Он просто выполнял свой долг перед Родиной, защищая русских людей.

Здесь в зоне СВО не принято называть свое имя и фамилию. Для всех ты имеешь свой собственный позывной. Так и Сергей Воропаев, недолго думая, взял своеобразный ник - «Кеник», от уменьшительного старого названия своего родного города Калининграда – Кенигсберг.

Поэтому и в похоронке, оформленной в штабе, он значился как «Кеник»-200.

...А Воропаев все еще был жив. Более того, пытаюсь сохранить жизнь своего друга, продолжал ползти. Без еды, без воды, с одним лишь желанием выйти к своим. Уже под утро, они спрятались в очередной воронке. И только после этого, Сергей позволил себе немного отдохнуть, поспать.

Правильно говорят, что в окопах нет атеистов. Но бог для каждого свой – для кого-то это лик с иконы, для кого-то

его душа - в каждой травинке, цветочке, дереве, для Сергея – его бог был на фотографии семьи. Воропаев очнулся, провел рукой по карману куртки, еще раз удостоверившись, что снимок на месте.

Уже почти стемнело, самое время - можно было очень аккуратно ползти дальше. Сергей слегка потерябил рукою своего раненного товарища. Тот молчал. Воропаев пододвинулся ближе. Запрокинутая назад голова Геннадия смотрела высоко в небо. В его стеклянных глазах отражался закат...

Теперь он полз один. Сантиметр за сантиметром. Когда было совсем не в состоянии, то в очередной раз вспоминал героя своей любимой книги летчика Маресьева, и продолжал настойчиво ползти дальше, преодолевая боль и накопившуюся усталость. Чтобы не потерять сознание, набил полные карманы полынью, и вдыхал ее горький запах в критические минуты. Или же, не имея возможности найти источник воды, мысленно представлял защитников Брестской крепости, которые, как и он сейчас, собирали языком с травы утреннюю росу.

Понимал, что его ищут. Причем и наши, и враги. Поэтому днем старался прятаться, двигался больше ночью. Потом повезло - как-то нашел щавель, и от пуза впервые наелся. «Было тяжело, но каждый вдох и каждое движение локтя я совершал ради своей семьи», - вспомнит много позже сам Сергей.

На пятый день таких мучений, он случайно обнаружил недавно брошенный вражеский блиндаж. Воропаев считает, что тут помог бог. Из небольшой землянки враг бежал, даже не успев полностью собраться. На столе валялась закрытая банка тушенки, рядом - импортная пачка галет. У окна стояла

огромная жестяная банка с питьевой водой. Это была не просто удача - для Сергея просто королевский пир.

А если к этому добавить брошенную в ящике импортную портативную радиостанцию, к счастью, рабочую, и лежащий там же пистолет, то это вообще был сказочный подарок.

Но ждать возвращения нацистов в блиндаж в планы не входило, и Воропаев пополз дальше. Теперь это было уже делать легче, тем более что после перепаханной снарядами земли, его легко скрывала огромная трава. Но именно тогда он и услышал от врага, что сейчас находится на минном поле. Как потом окажется, том самом, последнем, которое отделяло наши войска от нацистов.

Сергей лежал в траве и вспоминал, как в учебной части его учили пользоваться радиостанцией. Вроде как ничего необычного. Он сумел ее включить, но поймать нужную волну был не в состоянии.

-Я «Кеник» 300, спасите, - он буквально по инерции поворачивал тумблер рации, - я здесь. Я ранен...

Связь молчала.

-Я «Опер», - внезапно вдруг эхом прозвучало в наушнике. – Ты откуда такой? Судя по пеленгу, ты на окраине минного поля. Скажи, что видишь, и я попытаюсь тебя вывести.

Именно этот случайно оказавшийся в эфире минометчик с позывным «Опер» помог Сергею в тот день в очередной раз не погибнуть на минном поле. Понимая, что Воропаев очень слаб, именно он стал на время его «глазами» и «вел» тяжелораненного по напичканному взрывчаткой полю, предупреждая о возможных растяжках, говорил, на

каких пятачках можно переждать и отдышаться, и, конечно же, как добраться до спасительной лесополосы.

...Уже без сил, смертельно уставший и потерявший огромное количество крови, с перебитым позвоночником Воропаев все же добрался до леса. Все окружавшие его деревья, казались просто неестественно огромными. Сергей, собрав вновь все силы в кулак, подтянулся на сбитых в кровь локтях, и лишь облегченно вздохнул, увидев спешащих к нему наших солдат. Понял, что спасен, что надо им помахать. Но вместо этого, уже не контролируя себя, беспомощно повалился на бок, и потерял сознание.

Прямо там в лесу, Сергею сразу оказали первую помощь. Впервые за прошедшие дни сменили черные кровоточащие бинты на ногах и теле, и сразу же на машине быстро доставили в госпиталь. Воропаев на несколько секунд пришел в себя, улыбнулся, и, как бы извиняясь, одними губами прошептал медсестре:

-Если опять отключусь, то у меня полынь в кармане куртки. Дайте понюхать...

Уже в приемном покое у Сергея наступила клиническая смерть. Четвертая по счету всего за одну неделю.

-Не для этого, ты, солдат, столько испытал, - военный хирург, сделав массаж сердца и проверив пульс Сергея, отправил его в реанимацию. – Ты у меня будешь жить! Просто обязан! Ты свое солдат сражение выиграл полностью!

-Потом его сразу ко мне на операционный стол, - распорядился врач, - будем спасать мужика!

...Сергей Воропаев пришел в себя уже в палате реанимации. Он был жив. Все, что с ним произошло в минувшие дни, казалось фантастикой. А может и вовсе произошло не с ним?

Внезапно в нос ударил горький запах полыни.

-Это я вот вам специально целую вазочку собрала, - молодая медсестра Алена, очень похожая на его дочку, улыбнулась. – Вы же тогда в приемной об этом говорили.

-Спасибо, сестричка! - Улыбнулся Сергей. - Только давай про это больше не будем вспоминать. Терпеть не могу я эту ...полынь. Правда, вот пришлось тогда нарвать по необходимости. А я из полевых цветов больше ромашку уважаю. Она как маленькое солнышко, как свет надежды!..

К слову, тот самый минометчик с позывным «Опер», немного позже нашел Воропаева в госпитале. Им оказался молодой лейтенант полиции из Владивостока, тоже ушедший добровольцем на передовую защищать Родину от фашистов. Несмотря почти на 20-летнюю их разницу в возрасте, они теперь стали настоящими друзьями. Более того, Сергей теперь с уважением относится к своему молодому знакомому и с уважением называет его не иначе, как «Ангелом-хранителем».

К слову, потом попросил ту самую медсестру, как водится, загадать желание между двумя Сергееми, живущую между Владивостоком и Калининградом.

-Я загадала, - немного подумав, улыбнулась Алена. – Пусть будет наша Победа, торжество Мира, и Счастье в каждую семью...

-И, конечно же, пусть наши ребята быстрее возвращаются домой, - ее щеки зарделись румянцем, - А то мне еще замуж выходить....

ПАПИН КИТЕЛЬ

Рассказ

В этом небольшом селе в Белгородской области всего четыре добротных старых кирпичных здания, которые ежегодно обновляются – клуб, церковь, сельсовет с медчастью на первом этаже и, естественно, средняя школа. В канун нового учебного года именно здесь на торжественной линейке объявили, что с этого дня учебное заведение будет носить имя отважного офицера, погибшего недавно в зоне СВО. И поэтому каждое утро, при входе в школу, все будут видеть мемориальную доску, рассказывающую, что здесь учился Герой Российской Федерации.

МЕЧТА

Саша родился и вырос в этом маленьком стареньком селе на Белгородчине. Здесь впервые учился ходить, здесь же пошел в школу. Одним словом, все в его жизни связано с этим населенным пунктом. Здесь, на высоком берегу реки, на сельском кладбище, похоронен его прадед – ветеран Великой Отечественной, дошедший на своем танке до Берлина, а

спустя почти тридцать лет - и старший брат отца, погибший от пули моджахеда в Афганистане.

-Знаешь, - мечтал десятилетний Саша в кругу друзей, - я тоже обязательно стану военным, пойду Родину защищать. Как прадед, отец, дядя... Тем более, что недавно прочитал, что теперь в суворовские военные училища набирают с 5 класса. Конкурс у них огромный, но я обязательно поступлю. А потом обязательно стану генералом.

-А мне тоже можно стать генералом? – Неожиданно спросила пятилетняя Аня, на каждые каникулы приезжающая к ним из города.

-Какой из тебя генерал, а, мелочь? – Рассмеялся Саша. Но увидев, что девочка вот-вот расплачется, сразу сменил гнев на милость. – Ладно, конечно, станешь. Но если потом выйдешь за меня замуж...

-Договорились, - радостно захлопала руками Анна, услышав согласие, но так до конца и не поняв шутки старшеклассника.

Саша добился своего – стал суворовцем. Ему нравилась не только сама военная форма, но и военная служба с ее нарядами, полевыми выходами, стрельбами и учениями. В отличие от гражданских сверстников, суворовцам давали более серьезные задания, просто заставляя становиться лучшими. Уже одно то, что выполненное в школе задание на «пятерку», преподаватель в СВУ оценивал как «удовлетворительно». Тем самым давая понять, что выпускник со знаком СВУ обязан стать не только грамотным офицером, но и быть эрудированным человеком в любом направлении, будь это точные науки или вопросы истории и литературы. Но даже в таких условиях, Александр сумел стать отличником учебы, и по праву лучшего выбрал для себя учебу в Московском высшем общевойсковом

командном училище. Не оставляя в глубине души свою надежду на генеральские лампы.

-Ну вот, уже на 50 процентов свою мечту исполнил, - Саша показал школьным друзьям алый суворовский лампас на своих брюках. – Так что до второго – генеральского, осталось совсем немного. Впереди – МосВОКУ!

Как говорят в народе - Московское высшее общевойсковое командное училище не раз подтверждало, что является в числе лидеров по количеству Героев и генералов среди других военных вузов страны. И поэтому стать курсантом - «кремлевцем» особая честь. Именно им, единственным, разрешено участвовать практически во всех мероприятиях на Красной площади. Здесь, совсем юными, они принимают военную присягу, проходят торжественным маршем по ее брусчатке во время парада Победы, здесь же – после выпуска, прощаются с боевым знаменем училища, здесь им вручают лейтенантские погоны.

Так случилось, что именно здесь Анна впервые за минувшие годы увидела Александра. Того самого, из ее далекого детства, в которого были влюблены все девочки села. Как потом выяснилось, ее с подругой на это красивое мероприятие пригласил Петр - один из Сашиных однокурсников.

-Ну, это просто судьба! - Как обычно Александр был обаятелен и красноречив. – Если мне не изменяет память, Аннушка, ты еще в детстве хотела стать «генеральшей». Теперь же этот шанс у тебя становится все более реальным. При условии, конечно, что станешь моей женой.

-Если когда-то и захочу стать «генеральшей», - улыбнулась в ответ девушка, - то тогда выйду за красавца Пашу, который вот уже почти год добивается разрешения сходить со мной в кафе. А тебя-то, я вообще плохо помню.

-Не хорошо обманывать старших, - рассмеялся молодой лейтенант, - тебя глаза выдают. А вообще-то я тебя сразу узнал, по твоим веснушкам на носу...

-Дурак! - Щеки девушки в одно мгновение стали пурпурными, и она зло посмотрела на офицера.

Ну откуда Саша мог знать, что веснушки на носу и щеках – ее головная боль. Сколько за детские годы она выслушала дразнилок. Сколько родители потратили денег на всякие мази и кремы от этих солнечных пятнышек на лице. И вот теперь, став семнадцатилетней девушкой, она решила, что все в прошлом. Но, оказывается, они все еще на месте. Даже ее Александр увидел... Девушка вся в слезах, бросилась по Никольской в сторону метро.

...В своем родном селе, у дома Аниной бабушки, Александр во время своего первого офицерского отпуска дежурил почти неделю. Ежедневно, обязательно меняя завядший букет на новый.

-Саша, не мою ли кралю ждешь? – вышла на крыльцо ее бабушка Агафья. – А то Анька сказала ей докладывать, сколько ты уже здесь ее ждешь. А я, старая, уже со счета сбилась. Короче говоря, завтра она придет на электричке. Вроде в 10 утра...

На следующее утро, облачившись в повседневную военную форму с золотыми лейтенантскими звездами на погонах, и огромным букетом алых роз, он уже с восьми утра стоял у единственного выхода с платформы. Сочинив для девушки за эту бессонную ночь трогательную и длинную речь о дружбе мужчины и женщины, о своей службе, ну и, конечно же, о том, что он надеется, что она все же передумает и выберет в мужа именно его.

Анна вместе со своими двумя подругами появилась перед ним в толпе приезжающих совсем внезапно. Ее

длинные светлые волосы развевались на ветру, а легкий цветастый сарафан только лишь подчеркивал грацию ее очаровательной фигуры.

-Да я, это, того... - При виде ее, весь ранее им придуманный текст почему-то внезапно испарился из памяти. – Короче говоря – это тебе.

Он протянул девушке огромный букет. И, автоматически, подхватив ее большую спортивную сумку, поплелся чуть позади них к автобусной остановке. Судя по тому, как мгновенно замолчали ее девушки, Анна поняла, что ее воздыхатель с букетом покорила всех. Но, как и положено, виду не подала.

КРЕПКИЙ ТЫЛ

Потом была веселая офицерская свадьба. Статный жених в парадной форме и с золотыми погонами, она – нежная и хрупкая в белоснежном платье и нежной фате. Обмен кольцами. Первый танец. Первый поцелуй...

-Возможно, именно этот день был единственным свободным днем в его ежедневной службе, - Анна угощает чаем и достает из шкафа огромный коричневый семейный альбом. – Так что за все наши семь лет совместной жизни я видела ежедневно его не более пяти-шести часов в сутки. В выходные – опять построения, учения, дежурства... Скажу честно, я поначалу его даже очень ревновала к его солдатам. Он у них в части постоянно, а мне его внимание, как «крошки с барского стола». Даже плакала, хотела подать на развод.

Но потом вдруг поняла, что его очень люблю. И главное, Александр меня тоже любит. И ведь не гуляет же он, пропадает на службе. Представляете, когда дочки родились, он их только и видел глубокой ночью спящими. Правду

говорят, что офицерская служба не нормирована - «от «темнадцати» до «темнадцати». К сожалению, большинству наших девушек это сегодня не понять, а значит, и выходить замуж за лейтенанта противопоказано.

Но, именно тогда же поняла, что просто обязана в таких условиях, быть для своего Саши всегда крепким тылом. Так что не зависимо от того, когда он ночью придет домой – его всегда ждет горячий ужин и ароматный чай.

Она рассказывает о нем, как о живом, и я не стараюсь ее поправить.

Когда он получил майора, нам дали возможность из общежития перебраться в двухкомнатную квартиру, где в своей комнате девочкам было просто раздолье.

-Ну, теперь еще на один шаг ближе к генералу, - улыбался тогда Александр. – Вот уже она - одна большая звезда и звание «майор». Осталась уже мелочь – поставить перед этим званием еще одно - «генерал». И твоя мечта сбудется!

-Моя мечта уже сбылась, - смахнув набежавшую слезу, тихо проговорила Анна, словно боясь спугнуть удачу, - у меня теперь все есть – любимый муж и красивые дети. Теперь главное, чтобы ты был бы почаще дома.

-Как говорил великий актер Визин – «Вы ставите какие-то нереальные задачи», - рассмеялся супруг. – Я обещал, что стану генералом, а вот лежать на диване с газетой и смотреть телевизор - не согласен. Хотя, если не раньше, чем на пенсии...

-Опять ты все с ног на голову переворачиваешь, - уголки губ Анны предательски поднялись вверх, - я тебе про диван ни слова не говорила. И запомни - на пенсии будешь у меня кабачки выращивать, товарищ, пока еще ...майор.

...Тогда летом 2022 года Александр в последний раз приехал в отпуск. Соскучившись по дочерям и жене, он все свободное время проводил с ними – посетили его малую родину, съездили в Москву, побывали в планетарии и на аттракционах, наелись мороженого и сахарной ваты. Но, как заметила супруга, не смотря на видимое веселье, его глаза оставались грустными, без обычного огонька.

-Что с тобой, Саша? – Пытаясь быть аккуратной, спросила вечером жена.

-Понимаешь, - он повернулся на спину и уставился в потолок, - я до сих пор не могу понять, как у нас на окраине выросло такое террористическое государство? Такое впечатление, что за эти годы их просто зомбировали. Ты представляешь, я как-то увидел у нас в плену одного офицера ВСУ. Точнее, как потом выяснилось, он был карателем в нацбате «Азова». Представляешь, а я его узнал! Скажу больше – это был мой однокурсник по суворовскому училищу, правда, которого отчислили спустя несколько месяцев за воровство. Так вот этот человек убивал тех, с кем, можно сказать, учился вместе. Убивал, обретая на страдания тысячи российских матерей. А сколько же там, на этой теперь враждебной Украине таких нелюдей? Поэтому за своих солдат и переживаю!

-Его расстреляли? – Тихо переспросила Анна.

-Мы передали его в компетентные органы, - тяжело ответил Александр. – Потом было расследование, и скоро он предстанет перед судом. У нас все по закону! Мы же не их бандитское государство!

...После того, как он уехал «за ленточку», Саша больше не писал. Звонил лишь несколько раз. Просил, чтобы не беспокоились.

В тот трагический день, разведчики его батальона сумели доставить из тыла нацистов весьма высокопоставленного офицера ВСУ. Так как счет шел на минуты, решено было допросить пленного прямо здесь в траншее на передовой. Потеряв былой лоск, украинский полковник рассказал все, что знал, и даже указал на карте местности все их огневые точки и склады. И продолжал рассказывать.

Александр еще не успел нанести на карту все только что полученные данные, как к ним в траншею влетела бесшумная польская мина. Время на раздумья не было. Офицер, не раздумывая, прикрыл собой карту и ценного «языка», дабы дать возможность, уже потом получить свежую информацию для фронта. Позже этого ценного пленного, вместе с картой, залитой кровью Александра, передали в штаб, где вражеский офицер дал еще дополнительные данные о возможном наступлении ВСУ. Благодаря самоотверженности Александра, к очередному внезапному нападению российские войска оказались готовы. Нацисты были разбиты и отступили. Своим подвигом, командир батальона спас сотни солдатских жизней.

...Не так давно, Анне вдруг поступило предложение сняться в специальной фотосессии, посвященной их мужьям. Все женщины обязательно должны были быть в офицерском кителе мужа.

Анна достала из шкафа парадный китель Александра и, повесив его на дверь, в размышлении села напротив дивана. Она молча смотрела на форму мужа, вспоминая самые лучшие моменты их совместной жизни. Босоногое детство, проведенное у бабушки, знакомство со своим

Сашей, его нелепые ухаживания, потом - их свадьбу, первую служебную квартиру. Огромные глаза мужа, полные восхищения, когда он увидел новорожденную дочь. Или же красивейшие букеты цветов, которые он дарил по поводу и просто так. Память так устроена – она ничего не забывает...

Женщина даже не заметила, как дверь открылась и к ней подошла пятилетняя Аленка, их старшая дочь, держа в руках небольшую коробочку папы со звездой Героя России.

-Знаешь, мама, - внезапно совсем по-взрослому сказала девочка, - я тут подумала и решила, что тоже пойду замуж за офицера. Как сказала воспитательница в нашем садике – это настоящие мужики, и только на таких в наше время можно смело положиться...

Анна улыбнулась и бережно прижала голову дочки в своей груди. А по щекам совсем еще молодой женщины текли слезы...

«МАЛЬЧИШКИ С ВАШЕГО ДВОРА»

Рассказ

Двоюродные братья добровольцы СВО рядовые Иван и Алексей Кромаренко погибли вместе, в один день. Выполняя боевую задачу и защищая своих сослуживцев. На окраине почти освобожденного Мариуполя...

Эти мужественные защитники Донбасса нашли свой последний приют на Аллее Славы в родной Макеевке. Рядом с могилами их земляков – фронтовиков Великой Отечественной. Встав на защиту, как и они в свое время, родной земли от новой волны фашизма.

...Если бы еще лет десять назад кто-то сказал, что здесь на их Родине в Донецкой области начнется настоящая война, братья Кромаренко бы точно не поверили. Их любимый город, вечно утопающий в зелени, был сказочно прекрасен и тих. Единственное, что напоминало здесь о минувших боях Великой Отечественной войны - были лишь многочисленные памятники павшим героям, у подножья которых, словно дань традициям, всегда лежали живые цветы. На сером граните обелисков золотом были выбиты фамилии тех, кто, проявив

мужество и героизм, защитил эту их землю, да и саму сегодняшнюю мирную жизнь на Украине от чумы фашизма.

Почти семьдесят лет эта многострадальная земля сохраняла на своем теле километры полуразрушенных траншей, словно напоминание нынешнему поколению о страшном прошлом. О минувшей войне, о фашистских карателях и их бандеровских холуях, о том ужасе, что нельзя забыть или выкинуть из памяти, о том, что подобно старым рубцам на теле остается в человеке навсегда.

Та самая Донецкая земля, обильно политая кровью десятков тысяч советских солдат. Где в годы Великой Отечественной плечом к плечу сражались представители всех национальностей – русские, украинцы, татары, киргизы, узбеки... Освобождая от фашистов не только республику, а отдавая жизни за само Отечество. Это была территория единого Советского Союза – Родина каждого из нас.

Детей, родившихся в 90-х, на территории ставшей независимой Украины, уже учили по другим учебникам истории. С каждым годом все более обесценивая вклад советских людей в разгром фашизма. Дошло до того, что согласно новым учебникам, с фашизмом боролись не советские войска, а исключительно украинские нацисты во главе со Степаном Бандерой. Но людская память не обмануть, она еще была жива, как живы и ветераны...

Как-то раз, будучи еще детьми и играя во дворе в «войнушку», никто из старших ребят не захотел быть «полицаем», переадресовав эту роль малышам... Помнится, тогда малышня от безысходности молча согласилась, кроме одного - шестилетнего Леши Кромаренко. Школьник заявил, что врагом для своей Родины никогда не станет – даже в игре.

Как и всегда, на защиту младшего встал и его брат Иван. И лишь один старшеклассник Володя Круглов заявил, что **«ему без разницы, на чьей стороне воевать»** и он готов заменить Лешу став в этот раз на сторону «врага». Правда, с одним условием – назвав цену своему «предательству» - ему за это должны купить **...большую кружку кваса и мягкий бублик.**

Чуть позже, в 2014 году, незыблемый мир и спокойствие на Донбассе разорвало уже настоящее короткое слово – **«Война!»** Причем в этот раз эту территорию пытались подчинить себе вовсе не иностранцы – мирную шахтерскую землю утюжили танки и бронетехника ...своей же украинской армии. Оказалось, что в результате государственного переворота в Киеве к власти пришли нацисты. И изгнанного законного верховного главнокомандующего на посту сменил один из «кровавых наследников Степана Бендеры». Посчитавший, что русский Донбасс должен был навсегда забыть родной язык, и отныне изъясняться только лишь на одном «суржике». Ну а когда законный референдум в Донецке принял свой вердикт - выйти из состава Украины, сюда сразу же были переброшены полчища настоящих бандеровских карателей, которым была дана лишь одна команда – **«Стрелять на поражение!»**

В одно мгновение мирная донецкая земля, как и много лет назад, буквально лопнула под ногами, и богатые плодородные земли вновь изрезали сотни километров новых траншей и окопов. Создавая здесь новый небольшой оплот борьбы с набиравшим силу украинским фашизмом.

Братья Кромаренко, как и тысячи их земляков, тогда и подумать не могли, что совсем скоро их родная земля вновь станет ареной сильнейших кровопролитных сражений.

Войны между практически безоружными шахтерами Донбасской и Луганской областей и вставшей под знамена фашизма вооруженной армии Киева. Правда, тогда еще в начале 2014 года, это противостояние было больше похоже на ту самую их детскую «войнушку», и никто не думал, что могут появиться жертвы.

Но, как стало понятно потом, судьба Донбасса уже была решена в Киеве. Появились первые беженцы. Кто-то устремился к родственникам в Россию, а кто-то, как семья их соседа Володи Круглова, к себе – Западную Украину. А сам Володя на прощание заявил, мол - **«Не успеете соскучиться, скоро возвращусь обратно - «москалей» вырезать!»** Потом пути ребят с их двора на время разошлись. Как и бывает, все вдруг выросли...

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

С разницей в два года двоюродные братья Кромаренко, как и мечтали, окончили механический техникум, потом политехнический институт. Но, понимая, что в это трудное военное время больше всего страдают дети, они сменили работу, и внезапно стали ...аниматорами. Пытаясь, как могли, отвлечь плачущих малышей от суровой действительности, устраивая в простреливаемых подвалах разрушенных нацистами детских садиков и школ мини-представления с музыкальными конкурсами от Ивана или фокусами с картами от Алексея. Работали не за деньги, а лишь за детские широкие улыбки, горящие глаза и радостные аплодисменты.

Говорили, что их сосед Круглов, вроде как тоже не сидел без дела - после окончания школы вступил в «Правый сектор», стал курсантом Львовской военной академии, и

одним из первых записался после выпуска в полк «Азов». Поверил в возрождение национал-фашистов? Нет, скорее всего, у него сработал старый, еще со школы принцип – «служить не за идеалы, а лишь за материальные блага». Если в детстве цена любого предательства ограничивалась кружкой кваса и баранкой, то теперь, это уже были более глобальные мечты. К примеру, о счете в западном банке или отдыхе с будущей женой на Канарских островах. И что за это нужно было убивать людей, его не особо беспокоило.

Непосредственно самой идеологии здесь не было места – это Володя Круглов усвоил еще с молоком матери. Успешен не политик, а лишь тот, у кого есть деньги. Служить надо лишь тому, кто может предложить блага. Этому учил и отец, работавший еще с советских лет в горводоканале.

Как-то в состоянии подпития он рассказал сыну, что вся история их семьи вымышленная. А документы чужие. Что он вступил в члены КПСС, и что работал на благо СССР, хотя в душе люто ненавидя все советское. И, наконец, самое главное – в реальной жизни их дед в конце сороковых годов был в отряде ОУН у самого Шухевича. Пришел туда добровольно. И настоящая их фамилия украинская – Слива, а вовсе не русская - Круглов, которую носил он сейчас. Это лишь фамилия отчима.

Так Володя узнал, что его родной дед на самом деле был снайпером в отряде ОУН и носил позывной «Пасечник». Почему такой необычный? Говорили, что этот позывной лично дал Олександру Сливе его командир Шухевич. После того, как узнал, что этот боец ОУН, не имея оружия, закидал приехавших арестовывать его оперативников МГБ деревянными ульями с медом и пчелами...

О том, как глава семьи отважно дрался с советскими войсками, и как в бою с чекистами погиб где-то под

Яворовом. А их бабушка, оставшаяся с двумя маленькими детьми, опасаясь, что ее, как бывшую связную бандеровского подполья арестуют сотрудники госбезопасности, бежала из-под Львова, подальше - на Донбасс. Несколько раз по дороге успев сменить документы. И, наконец, уже в Донецке выйдя замуж за влюбленного в нее шахтера Круглова, русского по национальности.

И только после распада СССР на месте гибели связника ОУН «Пасечника» появился почти двухметровый памятник. Сделанный из красивого белого камня в виде скорбящего офицера в бандеровской форме, который склонил к земле колено, как бы отдавая погибшему последние почести. В числе почетных гостей на открытии постамента присутствовал его родной внук - курсант Военной академии Володимир Слива. Тот самый Круглов, просто успевший сменить все свои документы на фамилию деда.

Когда заиграл оркестр, внезапно эта помпезно установленная мемориальная скульптура ОУНовца стала немного оседать вправо.

-Не принимает такие постаменты убийцам украинская земля, - зашептали в толпе пригнанные на это «торжественное» мероприятие пожилые селяне из окрестных деревень. – Ведь чего придумали ироды, поставили свою бандитскую статую на месте ранее разрушенного «Правым сектором» памятника партизанам Великой Отечественной войны...

И осеклись, увидев вокруг мемориала молодых ребят, салютовавших погибшему «Пасечнику» нацистским взмахом руки. Неофашистское государство на юго-западных окраинах России, наплевав на историю, вновь поднимало голову.

-Эх, если Шухевич тогда бы победил, - как и всегда напившись, мечтал отец, - ты, мой сын, потомственный Слива, имел бы сейчас свой дом в Америке или Германии, а эти восточные «москали», батрачили бы у тебя на участке под Иваном-Франковском.

В ПЕРЕКРЕСТЬЕ ПРИЦЕЛА

Конечно же, братья Кромаренко вовсе не думали, что в очередной раз встретятся со своим соседом по дому Володей Кругловым именно здесь на руинах Азовстали. Причем, видя друг друга лишь в перекрестье прицела.

В то утро старшему из братьев – Ивану, вместе с их взводом, была поставлена боевая задача ликвидировать разведывательно-диверсионную группу ВСУ противника, во главе которой стоял командир с необычным позывным «Пасечник». Находящиеся в его подчинении нацисты уже несколько дней зверствовали в городе, и даже успели оставить о себе «память» – из засады расстреляли две машины с шестью мирными жителями, которые вместе с детьми попытались вырваться из захваченного фашистами города.

Причем стреляли по безоружным, отлично видя, что на лобовом стекле машин большими буквами на белом листе написано слово «Дети». Чуть позже, когда диверсанты, словно мародеры, устроили у убитых «обыск», они нашли под телами мертвых родителей два грудничка. Головы которых, один из этих нелюдей позже проломил прикладом своего автомата.

Как и положено, в таких случаях, когда взвод Ивана Кромаренко обнаружил место их расстрела, российские военнослужащие собрали все найденные документы,

записали место и время трагедии. А позже, по православному, а точнее, просто по человеческому обычаю, похоронили погибших в только что выкопанной могиле, чуть в стороне от дороги. И даже поставили там, на небольшом земляном холмике, сделанный своими руками из веток крест. Не забыв отмечить место захоронения на карте и в рапорте.

...Группу украинских карателей они встретили случайно, прочесывали дом за домом, район за районом. Столкнулись возле какого-то полуразрушенного двухэтажного здания.

Первым врага увидел младший брат командира – Алексей Кромаренко. Отлично понимая, что успех может принести лишь внезапность, он не растерялся и первым открыл огонь из автомата. Как подкошенные, упали два нациста. Еще один, схватившись за окровавленное горло, раненый упал на колени. Еще пятеро, быстро рассредоточившись, и отстреливаясь, залегли.

Конечно, командир взвода Игорь Кромаренко, старший из братьев, даже не ожидал, что прорвавшаяся в Азовсталь группа боевиков на этот раз будет столь внушительна по составу. Ведь предварительно, еще вчера, во время разговора в штабе, ему назвали численность боевиков «Пасечника» – около трех. А теперь, с учетом убитых и раненых врагов, их все еще оставалось больше пяти. Причем, судя по всему, это были не вчерашние призывники, а хорошо подготовленные нацистские наемники. Причем двое из них, судя по шеврону на куртке – иностранцы, подданные одного из европейских государств.

Группу Ивана Кромаренко и нацистов разделяли буквально две стены. Бой шел в большой трехкомнатной

квартире на первом этаже. Стараясь загнать врага в угол, российские добровольцы буквально метра за метром блокировали квартиру.

Очередная автоматная очередь противника, высекая крошку и искры из кирпичей, прошла чуть выше головы Алексея. В одно мгновение его зеленая каска стала красно-коричневой. Вражеские пули не давали возможности не то чтобы подняться, но и даже отползти в сторону. Но эта небольшая кирпичная стена была отличной защитой.

-На этот раз они не уйдут, - подмигнул Иван своему брату. – Всех этих «нелюдей» возьмем в плен. Они обязательно должны предстать перед судом. За гибель и взрослых, и детей. И даже за то, что воюют на чужой для них русской земле.

Внезапно Алексей увидел, как к нему в ноги из-за стены упала граната. Посмотрев на нее, по спине пробежал холодок. Еще пару секунд, и ее смертельные осколки накроют всех их. Попытаться спастись или погибнуть? Почти интуитивно, схватив гранату в руки, младший мгновенно выкинул ее обратно в окно. За стеною кто-то удивленно вскрикнул, и сразу же раздался грохот взрыва.

Ударная волна отбросила младшего к противоположной стене, сильно посеча его щеки и лоб кирпичной крошкой. Алексей чувствовал, как теплая липкая кровь с разбитого лица мгновенно стала заливать бронезилет. В ушах ни звука - одна звенящая тишина. Залитые кровью глаза слиплись и предательски не открывались.

Внезапно он чувствовал, что продолжает кистью правой рукой держать ту самую гранату. Почему? Что произошло? Что с ним? Он жив или...?

С трудом, раздвинув пальцами руки веки левого глаза, с удивлением увидел, что бой продолжается. Отчего же в ушах тишина? Контузия? Провел пальцами по уху, и увидел кровь. Теперь он попытался все той же левой рукой дотянуться до кисти правой и переложить гранату. Но вместо пальцев с гранатой увидел лишь обрубок руки, из которого сочилась кровь. Конечно, никакой гранаты там нет, просто фантомная боль. Попытался перебинтовать себя, но почувствовал, что теряет сознание.

...Внезапно Алексей почувствовал себя совсем маленьким. Ему не больше лет десяти. Деревня, лето. Ярко светит солнышко. Он вместе с Иваном стоит на деревенском дворе, где они по очереди должны пить холодное молоко из небольшой крынки, которую им принесли мать. Очень мучает жажда. Но, когда кажется совсем скоро можно уже сделать глоток, кто-то неизвестный бьет по этому небольшому глиняному сосуду, который мгновенно лопается в его руках. Холодное бодрящее молоко брызгает на лицо, шею, льется на землю. А этот неизвестный в черном капюшоне уже пытается ударить этой палкой его маму и брата Ивана. Алексей пытается предупредить, закричать, но, только лишь молча открывает рот, да и ноги его словно приросли к земле. А по лицу течет разлитое молоко.

Рядовой Алексей Кромаренко вновь открыл глаза. Лицо действительно было мокрым. Платком, смоченным водой из фляжки, старший брат Иван протирал его лоб от запекшейся крови. Посмотрел на руки - на месте кисти правой руки была лишь культя, тщательно забинтованная руками брата. Рядом на земле лежал и залитый кровью

бронезилет. Нестерпимо болел перебинтованный живот, который разрезал осколок гранаты. Нестерпимо хотелось пить. Но брат лишь разрешил смочить немного губы...

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

Бой окончился. Разведывательно-диверсионная группа ВСУ была почти уничтожена. Ее остатки солдаты из группы Кромаренко буквально добивали в двухстах метрах от дома.

Иван удобнее положил бронезилет под голову брата. Как не хотел, сейчас он был бессилен перед обстоятельствами, и даже не представлял, как может помочь раненному. Видел, как из Алексея с каждой минутой уходит жизнь, но ничем не мог помочь. Спасти героя, который сегодня им всем спас жизни.

-Жаль, - всхлипнул впервые за последние часы младший, - теперь одной рукой я не смогу больше ребятам показывать фокусы...

-Не переживай, - пытался подбодрить его Иван. – Сейчас наши ребята придут, и мы на носилках тебя заберем в госпиталь. За руку не беспокойся. Пришьем тебе потом намного лучше. Сможешь даже на моем пианино играть, и любые фокусы показывать...

Внезапно у самой двери что-то заскрипело. Иван, закрыв спиной раненного брата, поднял ствол автомата.

-Кто там? Выходи! – Приказал он. – Сдавайся!

Половицы вновь предательски заскрипели, и на пороге показался раненный в плечо солдат. Судя по его желтой повязке на руке, это был один из тех самых украинских военнослужащих из уничтоженной ими ДРГ, с кем они только что вели бой.

-Ну вот, дорогой Иван, - хмыкнул незнакомец и снял с головы шлем, закрывавший голову и лицо, - не думал, что ты будешь воевать со своими земляками... Что, не узнал? Хотя я сам тебя признал только, что по голосу...

Конечно же, Кромаренко сразу его узнал. Да это был тот самый Володя Круглов, их сосед по дому. С которым они не виделись уже почти десять лет.

-Вот, не думал и не гадал, что встретимся на поле боя, - Круглов смотрел на него с интересом. – Хотя, зачем нам с тобою воевать? Мы оба украинца. Учились в одной школе, росли в одном дворе... Я тоже никогда бы не пошел на фронт, если бы не мобилизация. У нас брали всех без разбора. Вот так я оказался здесь. Отпусти меня, ведь ваши со мною церемониться не будут – либо посадят, либо расстреляют. А у меня мамка меня обратно ждет. Давай я тебе аптечку найду, твоему Алешке помощь окажем. Твои-то солдатики где?

-Сейчас будут здесь, - Иван опустил автомат, все еще никак не веря, в то, что встретил здесь на Азовстали своего земляка из детства Круглова. – Отпустить, увы, не отпущу, но за тебя походатайствую. А потом тебя, как пленного обменяют... В любом случае это лучше, чем смерть...

Только вот ответь, Володя, - взводный Кромаренко опять опустился на колено и смочил лицо умирающего брата водой, - кто такой у вас этот «Пасечник»? И где он сейчас?

-Мой друг, Иван, - Круглов облокотился спиной к стене, - «Пасечник» опасный противник. Он, если так можно сказать, не убежденный бандеровец, он просто очень любит деньги. Умный, физически развитый и хорошо подготовленный. Для него эта война вовсе не за какую-то Украину. Это война за его идеалы, за его родословную. За страну без русских, евреев и даже самих украинцев. Это не борьба идеологий, а борьба за его благополучие. Где фашизм,

словно та самая птица Феникс вновь и вновь возрождается из пепла.

И еще, командира ДРГ «Пасечника» вы убили одним из первых. – Он махнул рукой в сторону улицы. – В ходе боя, там во дворе. Могу тебе показать... Надеюсь, после этого все же отпустишь?

-Извини, Володя, но нет! - Иван вновь укрыл бушлатом впавшего в забытье Алексея. – Но, как и обещал, лично за тебя попрошу у командира...

-А зря! – Круглов достал из-за спины пистолет. – «Пасечник» всегда добивается того, что хочет. А почему неуловим? Исключительно, потому что не оставляет в живых ни одного свидетеля...

Иван едва успел закрыть своим телом смертельно раненного Алексея. Получив от предателя три пули в самое сердце. Два брата Кромаренко умерли приблизительно в одно время. Как настоящие патриоты, добровольцы, отважные солдаты и люди огромной души...

...Что касается командира той самой украинской ДРГ лейтенанта Володимира Сливы с позывным «Пасечник», то он возвратился живой из Азовстали чуть ли не как герой. Но буквально на следующий день был арестован сотрудниками СБУ. Прямо на передовой. Оказалось, его «сдал» один оставшийся в живых польский наемник из уничтоженной группы. Именно он рассказал, что их командир после боя пытался сдаться в плен «русским» в обмен на передачу им каких-то ценных сведений. Каких конкретно, в наскоро созданном военном трибунале, даже не стали разбираться.

А приехавший из Киева с неограниченными правами «представитель партии Зе», в назидание другим просто

расстрелял бывшего лейтенанта за измену. Прямо перед строем. Как предателя, и по законам военного времени.

Ну а потом тело Володимира Сливы, не смотря на все имеющиеся заслуги его семьи перед нацизмом, быстро закопали, словно животное, посреди дороги у самого болота. Указав об этом в боевом рапорте всего одной строкой – *«С боевого задания не вернулся. Считать пропавшим без вести»*.

ГЛОТОК ВОДЫ

Рассказ

...Третьи сутки Денис пробирался из нацистского плена к своим. Эти всего несколько километров давались ему с огромным трудом. С одной стороны – спокойнее было идти ночью, когда у врага немного притуплялось чувство бдительности, с другой – в кромешной темноте нужно было не забрести случайно на минное поле или же не наступить на разбросанные здесь, словно на «празднике» - минные «лепестки».

При всем этом, сильно кровоточили ноги, болела израненная осколками спина. В какой-то момент ему даже хотелось прекратить борьбу за жизнь, все бросить к чертовой матери, и, поддавшись своему внутреннему голосу, просто упасть в траву, и отоспаться. А там – что будет! Правда, очень хотелось верить, что все с ним произошедшее за эти дни - лишь обыкновенный сон. Страшный, неприятный, гадкий, но всего лишь сон! И не более того! Денис даже ухмыльнулся. Нет, не может быть – во сне ноги не кровоточат и спина от ран так сильно не болит.

Яркое весеннее солнце припекало. Огромные назойливые серые слепни, словно стервятники, кружили над ним, пытаясь сесть на раненную спину. Их было много, и они почти не реагировали на взмах руки человека.

-Вы уже меня вычеркнули из списка живых? – Солдат ударил открытой ладонью по одному из пролетающих слепней, и тот упал в траву. – Нет, не дождетесь, мы еще поживем...

Судя по висящему за лесом черному столбу дыма пожарища, где-то там, впереди шел бой. А значит там наши. Теперь главное дойти. Было нестерпимо жарко, пот заливал глаза. А значит надо не торопиться, быть более внимательным – можно легко нарваться на украинских нацистов, а то и еще проще - наступить на мину.

Денис протер лицо руками. Он отлично понимал – ему просто необходим отдых. Впереди, как спасение, показалась небольшая густая лесополоса. Решение принято - именно там спрячется от надоедливых оводов и слепней.

После недавней сильной контузии солдат был глух. Только вчера к вечеру из ушей перестала течь кровь. Солдат не слышал ни ветра, ни шума листьев, ни грохота боя. И даже жужжание этих гадких слепней он тоже не слышал, а лишь чувствовал, как они садились на кожу, и видел их полет.

Он прошел еще несколько метров и почувствовал, что к нему немного стал возвращаться слух. Внезапно солдат отчетливо услышал, как в его сторону откуда-то сверху, гудя, летел огромный овод. После долгой вынужденной тишины, этот звук казался ему сейчас сродни гулу мотоциклетного мотора. Неужели это галлюцинация, бред?

Денис остановился и посмотрел вверх. Нет, ему не показалось, но это был не слепень. Высоко в небе на него летел небольшой украинский дрон. Видимо, где-то

неподалеку в блиндаже, оператору ВСУ доставляло радость охотиться на российского раненного военнослужащего, а потом уничтожить его, сбросив свою гранату.

Спасительная лесополоса была почти рядом. Надо успеть. Прилетевший дрон, там, в спасительном лесу, раненного добровольца точно не достанет.

Конечно, вражеский квадрокоптер можно было бы сбить несколькими короткими очередями. Но как это сделать, если все два твоих магазина уже давно пусты? Нет даже одного патрона - пустить себе пулю в голову, если вновь появятся нацисты. Умереть, но не сдаться в плен.

Конечно же, еще неделю назад Денис бы преодолел это расстояние до лесополосы просто играючи, но сейчас, не то что бег, а каждый шаг давался с трудом. К тому же, надо было смотреть под ноги – не наступить на мину.

Дрон был уже в каких-то десяти метрах от Дениса, не оставляя ни одного шанса на спасение. Солдат даже видел, как мигнула камера на этой смертельной игрушке, решив записать последние секунды жизни российского военнослужащего.

-А вот хрен тебе! – Солдат внезапно схватил лежавший на земле большой камень и бросил его в подлетающий дрон.

Не ожидавший такой прыти от уставшего тяжелораненого русского, оператор квадрокоптера, наверное, просто растерялся. Камень попал прямо в его камеру, и далее разбил находящийся рядом пропеллер.

Навсегда потеряв контакт со своим «питомцем», ВСУшник так и не узнал, что его дрон, после удара, отлетел в сторону, и, потеряв всякую ориентацию, рухнул на землю метрах в двадцати от Дениса и взорвался.

Когда солдат буквально вбежал в лесополосу, услышал еще шум летящего нового дрона. Но сейчас он был спасен! И

слышал, как прилетевший очередной вражеский квадрокоптер вновь взмыл в небо, видимо, продолжая искать себе уже другую жертву.

Не чувствуя своих ног, он буквально по инерции прошел еще метров десять и сел, аккуратно прислонившись раненной спиной к небольшой сосне. Только теперь, когда немного расслабился, он почувствовал, как все тело превратилось в одну большую болячку. Некогда белые бинты, которыми он, как мог, перевязал раны на ногах, стали черными и набухли от крови. Рана на спине обветрилась, и, судя по тому, куда он мог дотянуться своими пальцами, больше сейчас походила на разбитые куски какого-то неизвестного жесткого панциря.

Сколько же Денис был без еды и воды? Он не мог вспомнить. Судя по всему, во рту не было ни крошки уже дней пять-семь, хотя за это время чувство голода притупилось, и особо он об этом и не задумывался. А вот без глотка влаги - точно был уже третьи сутки. В последний раз хорошо помнит, что напился из чистого ручья и промыл раны. Особо до сих пор ругает себя за то, что не взял воду с собою, пусть даже в маленькую фляжку.

Он тяжело вздохнул. Говорят, что человек способен жить без пищи больше месяца, почти пять дней без воды и не более недели без сна. Интересно, откуда они взяли эти данные? Может подопытная мышь в лаборатории и смогла просидеть без глотка воды пять дней, но как это сделать человеку? Тем более, когда вокруг тебя температура воздуха за тридцать, и ты на раненных ногах, с рваной спиной бежишь из плена... И вот уже пять дней, как на небе нет ни единой тучки, и ждать дождь не приходится.

Распухли и потрескались губы, без воды во рту исчезла слюна, сушило горло. Почувствовал, как стал сохнуть язык,

при этом словно увеличиваясь в размере и занимая уже почти весь рот. В голове предательски бьется только одна мысль – где попить. Пусть даже один малюсенький глоток.

Денис попытался вытянуть вперед ноги, но тотчас почувствовал острую боль. Хотел заорать во весь голос, но изо рта вылетели какие-то лишь тихие бессвязные слова... Противный, сухой язык не позволил говорить. Единственный плюс - эта резкая боль в ногах отвлекла от мысли о жажде. Но стал чувствовать, что заваливается на правый бок. Солдат попытался удобнее опереться спиной о дерево, но почувствовал боль уже там, у самого позвоночника. Словно невидимый великан внезапно ударил раненного по спине своей дубиной.

Он вскрикнул, и потерял сознание. Сколько пролежал на земле - не помнил. Сказалась жара и смертельная усталость. Организм требовал отдыха.

В реальность вернул обычный черный муравей, запутавшийся в усах лежащего у дерева солдата, и тщетно пытающийся оттуда выбраться. Денис поднял голову и пальцами руки сбросил попавшего в плен трудолюбивого лесного жителя.

Только теперь солдат обратил внимание на лесную тишину. Ни кузнечиков, ни птиц. Выросший в городе, он всегда с родителями в выходные выбирался в лес к речке, где они ставили палатку, и потом до глубокой ночи сидели у костра, слушая пение птиц. И вот теперь тишина!

Где-то там, вдали, как Денис и предполагал, вечернее небо озарило вспышкой. Гроза? Нет, увы, ему показалось. Вспышки сменялись одна другой – в бой вступил наш «Ураган».

Так в жизни бывает – ты уже практически видишь своих, понимаешь, что они рядом. Что они твое спасение! Но

у тебя просто нет сил до них добраться, и ты чувствуешь себя единственным спасшимся в огромном океане. Первая радость от того, что остался в живых - быстро проходит, и ты вступаешь в новую борьбу - за то, чтобы выжить.

И даже барахтаясь в воде ты видишь вдалеке идущие корабли и летящие самолеты, но не можешь им сообщить, что тебе нужна помощь, что человек здесь жив, а океанские исполины идут мимо, так как они тебя попросту не видят...

Вот и сейчас, понимая свою безысходность от лежания здесь, солдат почувствовал, как по щеке предательски скатилась одинокая слезинка. Неужели убежав из плена, он вот так умрет здесь в лесу, в километре от своих?

...Денис отлично помнил, как они пришли на помощь окруженным десантникам. Броня его родной БМП-3 бережно хранила от вражеских пуль. В тот день их экипаж справился с поставленной задачей на все сто процентов.

Прикрыв своей боевой машиной единственную дорогу, молодой лейтенант – взводный практически закрыл собой отходящих «голубых беретов». Экипаж БМП был уверен, что они справятся. Денис - наводчик-оператор, совершенно спокойно, как учили еще в «учебке», одним выстрелом за другим уничтожил два пулеметных расчета ВСУ. А взводный двумя гранатами отогнал нацистов подальше.

Теперь можно было и отойти. Но внезапно механик-водитель Николай сообщил, что один из траков гусеницы разбит. Требуется срочный ремонт. Конечно же, этому их учили, и, по сути, это было для профессионала ненамного труднее замены колеса в «Жигулях». Хотя, и не очень уютно под прицельным огнем врага.

-Денис, прикрой нас, - крикнул лейтенант, - а мы пока на нашей родной «трешке» поменяем «резину». С нациками не церемонься.

Когда неисправность уже была исправлена, и можно было уезжать, предательский снайперский выстрел сразил взводного. Смертельно раненный лейтенант рухнул на броню.

-Сматываемся, - сквозь грохот выстрелов услышал он голос механика. – Забирай командира и вперед...

Как всегда бывает, в тот момент им не хватило каких-то двух-трех минут. К нацистам подошло подкрепление, и против их БМП уже стали «работать» не только пулеметы врага, но и несколько гранатометов.

Денис хорошо запомнил тот момент, когда в их бронемашину попала граната. Сам он этот момент не видел, так как стоял к ней спиной. Наводчик лишь почувствовал жар и сильнейший толчок в спину. Причем такой нечеловеческой силы, что он подумал, что сломался позвоночник.

Взрывная волна отбросила солдата метров на пятнадцать, и он ударился ногами о какую-то полуразрушенную заросшую травой кирпичную стенку. Первое что увидел, когда пришел в себя – их горящую БМП и мертвого механика-водителя Николая, лежащего рядом на дороге. Распухли и кровоточили разбитые ноги. Денис попробовал пошевелить пальцами – получилось, правда, с трудом. Но это значило, что кости на ногах не сломаны. А если так – то есть шанс отсюда уйти. Успел лишь бинтом из санитарного пакета перевязать раны.

Внезапно откуда-то из-за его спины появились два военнослужащих в камуфляже с желтыми повязками на рукаве.

-Нацики..., - успел только подумать солдат, и сразу же получил сильный удар прикладом в лицо.

Очнулся в какой-то машине. Все, Денис понял, что находится в плену. Водитель и сидящий рядом с ним охранник говорили между собой на украинском языке о сорвавшемся наступлении, дронах, недополученных ими деньгах. А вот сидящий впереди пассажир, судя по шеврону – поляк, всю дорогу молчал.

Пленный хорошо видел, как они проехали мимо двух разбитых сел, стоящей по обе стороны дороги сожженной техники. Вдруг впереди, в метрах 10-ти от машины, взметнулся в небо столб огня и земли. От неожиданности водитель бросил руль, и их внедорожник на всей скорости съехал с дороги в глубокую канаву. Польский наемник, не успев среагировать, своей головою разбил лобовое стекло, которое в одно мгновение потрескалось и залилось кровью.

Водитель и охранник, бросив машину, бросились спасаться через дорогу, но точно попали под очередной снаряд. Денис тоже выбрался из машины, но отбежать на раненных ногах далеко не смог. Осколки снаряда, разорвавшегося возле машины, больно впились в его спину, разрезав кожу...

...И вот теперь он уже трое суток в пути. Жара немного отступила. Вновь стала слышна артиллерийская канонада.

Хотя, нет. Это настоящий гром. Денис поднялся, и на почти ватных ногах вышел на поляну. Первые капли

холодного дождя упали на лицо. После мучительных трех соток земного ада, они казались подарком Господа. Дождь усиливался, и уже вовсю барабанил по лицу.

Солдат закинул назад голову и с жадностью ловил открытым ртом каждую каплю. Дождь усиливался, и он, сложив по-детски ладошки лодочкой, пытался собрать туда немного воды.

Пусть всего на один глоток! Но который поможет, поддержит его, раненного российского солдата, который несколько раз обманув смерть, теперь возвращается из плена к своим. Обычный парень, и настоящий герой!

СВЕТ И ТЬМА

Рассказ

...Тот летний августовский день, когда он встретил Анастасию, Сергей до сих пор отлично помнит по всех красках, с точностью до секунды. Его память, словно цепкий объектив фотоаппарата, навсегда запечатлела ее красивое лицо, светло-пепельные вьющиеся локоны волос, идеальную фигуру, огромные голубые глаза. Тогда, впервые увидев девушку возле здания почты, он еще подумал – «Эх, мне бы такую в жены, и больше в этой жизни ничего не надо!».

Но один из местных мужиков, входящих в донбасское ополчение, увидев этот его взгляд, достаточно резко остудил пыл юноши. Сказал, лейтенанту, что мол, не по нему эта красотка. За ней половина города юношей пытались ухаживать – всех «отшила».

Сергей в ответ тогда лишь улыбнулся – «А будет моею!»

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

За минувшие годы все местные жители Донбасса привыкли к ежедневным обстрелам, убийствам украинскими карателями мирного населения. Причем, фашисты не жалели ни младенцев, ни женщин. Стоит сказать, что тысячи детей успели за это время появиться на свет, и даже окончить начальную школу, при этом не зная, что где-то бывает мирное небо и ночи без бомбежек. И все потому, что в далеком отсюда Киеве один из организаторов этой войны на Донбассе сказал о детях Донбасса предельно откровенно и прямо – мне глубоко наплевать, что дети Донецка и Луганска живут и умирают в подвалах.

Начало карательной операции против его родной земли, Сергей застал, еще будучи школьником. Он отлично помнил тот трагический весенний день, когда его отца прямо на улице застрелил украинский военный. Сегодня уже нельзя сказать, был ли это злой умысел, или он просто оказался случайной жертвой пришедших на их землю карателей. Но факт остается фактом – отец был убит. Вскоре под руинами расстрелянного нацистами их частного дома навсегда осталась и мама.

-Я пойду на фронт, - тогда заявил своему классному руководителю Сергей. – Уже просился к ополченцам, но мне отказали. Так что теперь пойду сам, ни у кого разрешения не спрашивая...

-Ты остынь! - Николай Николаевич, сам бывший ополченец, недавно пришедший работать в школу после тяжелого ранения, показал парню на стул рядом с собою. Прежде всего, тебе надо окончить школу, пойми, сейчас толку от тебя, обычного школьника, на передовой немного.

Там необходимы настоящие профессионалы, знающие люди. Умеющие не только стрелять, а прошедшие серьезную подготовку.

-А мне прикажете сидеть ровно на попе, сложа руки? – Ехидно переспросил Сергей. – Ждать, пока эти фашисты нас здесь всех убьют? Нет, я ждать не собираюсь. Все равно уйду на фронт.

-Спорить с тобою не хочу и не буду, - преподаватель поправил висящую на бинте загипсованную левую руку. – Умный меня услышит, а дураку - никакие доводы не доказательства.

-Извините, - школьник виновато опустил голову, - я вас внимательно слушаю.

-Сережа, - Николай Николаевич слегка потрепал парня по волосам, - сейчас твоя главная задача - окончить школу. Потом, если ты точно для себя решил воевать с фашистами, предлагаю тебе стать курсантом военного училища. А это значит, что позже, ты, как офицер-профессионал, сможешь добиться большего.

-Вы решили поиздеваться! – Школьник поднялся со стула. – Идти учиться в военное училище Украины? Туда, где готовили и готовят убийц моего родного Донбасса? Никогда!

-Послушай, - учитель вновь указал ему на стул, - я знаю, что у нас в Донецке на базе бывшего военно-политического училища планируют открыть новое общевоинское командное училище. Ну и, естественно, начать набор курсантов для последующей учебы и службы в Вооруженных силах ДНР. Растить настоящих профессиональных защитников нашей, теперь уже независимой страны. Но учти, туда набор идет только с законченным средним образованием.

-Стать офицером армии ДНР? – Сергей задумался и замолчал.

Потом были школьные выпускные экзамены и уже вступительные в стены военного вуза. Проверка здоровья и сдача нормативов по физической подготовке. Кропотливая учеба день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем. Учеба, практика, боевая служба. Все это не только давало знания, но и закаляло характер юноши. Только здесь, в стенах военного училища, Сергей полностью осознал тогда сказанные его учителем слова: **«любая война требует не только отваги, но и необходимых знаний».**

Стоит отметить, что среди его однокурсников было немало ребят, оставшихся, как и он – сиротой. Субботними вечерами они садились в комнате отдыха и мечтали, что совсем скоро и они, уже как офицеры, окажутся на передовой, сражаясь и прогоняя фашистов с земли Донбасса.

-Запомните, товарищи курсанты, - командир курсантского батальона, сам еще недавно сражавшийся на фронте, внимательно посмотрел на стоящих перед ним будущих офицеров, - никогда в жизни вы не должны поддаваться эмоциям. Еще раз повторяю – безвыходных ситуаций нет! Даже если вы во время боя получили ранение – это не повод паниковать. Трезво оцените ситуацию, и только тогда принимайте взвешенное решение. Практически всегда первым погибает тот, кто подвержен панике.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЛЕТА

...Бой на окраине села длился уже пятый час. Нацисты предприняли очередную атаку, но, потеряв большое количество убитых и раненных, вновь откатились на свои старые позиции.

-Сынок, мы продержимся? – Пожилой ополченец с белесой бородою смотрел на молодого чернявого лейтенанта, все еще продолжая по инерции отряхивать с каски комья земли, после недавнего артобстрела. - Я же своей бабке обещал возвратиться, как только фашистскую гадину уничтожим. Эти «нехристи» весь наш дом своими снарядами уничтожили. Теперь бабка больше в подполе прячется. Возвращусь, заново дом построю.

-Конечно, Петрович, - улыбнулся Сергей. – И украинских нацистов с нашей святой земли прогоним, и дом тебе восстановим, и мне свадьбу с самой красивой девушкой на этой планете организуем.

-Не бойсь, лейтенант, - махнул рукой собеседник, - я лучший в нашем районе баянист, так что за музыкальную часть на твоей предстоящей свадьбе можешь не беспокоиться.

После его выпуска из стен ДонВОКУ прошло всего два месяца. Но почему-то только сегодня Сергей впервые поймал себя на мысли – много это или мало? Улыбнулся, поняв, что однозначно ответить не сможет.

Тут надо понять, с какой стороны на это лучше посмотреть. С одной - вроде каких-то обычных два месяца из жизни человека, но, с другой – это два бесконечных «горячих» месяца в режиме СВО. Хотя, боевые действия лейтенанта не пугали, он знал, на что идет. В крайнем случае, Сергей успел четко понять главное - на войне взрослеют быстро. Причем все мальчишество из тебя выветривается буквально в одно мгновение, с первыми разрывами снарядов или свистом пуль над головой. И ты становишься старше, умнее, рассудительнее. Начинаешь проявлять заботу о своих подчиненных, беречь их.

Вот, взять, к примеру, того же Петровича. Взрослый, исполнительный, отважный. И таких ополченцев в его взводе почти треть. Еще треть - совсем молодые, вчерашние школьники, а вот основу взвода, его костяк – составляют взрослые, уже набравшиеся опыта мужики. И всех их он, как взводный, обязан не только защитить от вражеской пули, но и возвратить их живыми мамам и женам.

...Последний день лета. Сегодня с рассвета его взвод здесь на поле боя. Сдерживают атаку за атакой. Час назад разведчики принесли раненного «языка». Почти ровесника Сергея – бойца батальона «Днепр». Оказали ему медицинскую помощь. Затем попытались допросить. Но пленный лишь что-то бессвязно мычал и судорожно облизывал губы.

-Товарищ лейтенант, - к ним в землянку спустился медик, - думаю, что он ничего вам так и не скажет. Взгляните на его огромные расширенные зрачки – он под воздействием наркотиков. Сейчас, уверен, даже не вспомнит, как его зовут. Я слышал, что в атакующие части украинские нацисты поставляют всякие сильные таблетки. Ну, чтобы человек ничего не боялся. Так притупляется страх. Поэтому они и идут в полный рост...

Нацбатовец внезапно поднял голову и своими страшными, совершенно пустыми глазами посмотрел на стоящих вокруг него ополченцев. Но уже через мгновение его лицо перекопилось от боли, и он, откинув голову назад, захрипел.

-Ну вот, совсем скоро начнется «ломка», - кивнул головой в его сторону врач. – До этого с ним разговаривать бесполезно. Лучше отправьте в штаб. Через пару часов, уверен, он даже за небольшую «дозу» поведает вам все и обо всех.

-Так зачем им дают наркотики, если они все могут нам рассказать? – Не понял Сергей.

-Практически все идущие потом в бой эти «наркоши», как правило, погибают, - тяжело вздохнул медик, - ну, а мертвые, как вы знаете, никому ничего не скажут. Поэтому этот пленный – скорее исключение из правила.

НАСТЮША

Стрельба мгновенно стихла, оборвавшись, как бы на полуноте, словно музыка, повинувшись невидимому смычку дирижера войны. В этой звенящей тишине где-то рядом было даже отчетливо слышно стрекотание кузнечиков, каким-то чудом уцелевших на этом поле, перепаханном воронками от взрывов.

Сергей облокотился спиной на земляную стенку траншеи, и аккуратно вынул из своего внутреннего кармана небольшую фотографию. Его любимой девушки, его Анастасии. Этот снимок был сделан неделю назад, когда лейтенант во время свидания буквально затянул за руку свою спутницу в фотоателье.

-Зачем мы здесь? – Девушка непонимающе тогда смотрела на парня. – У нас ведь у каждого есть телефон. Мог бы и на него сфотографировать.

-Знаешь, Настенька, - улыбнулся Сергей, - я предпочитаю настоящее классическое старое фото. Ну, как наши отцы и деды фотографировались. Чтобы потом своим детям и внукам показывать.

-Во-первых, я тебе не жена, - Анастасия изучающе, но с ухмылкой, смотрела на парня. - Во-вторых, я еще окончательно не решила, связывать ли жизнь с офицером. Ну

и главное – никакой свадьбы до тех пор, пока не закончится война. Надеюсь, ты меня понял?

-Ладно, герой, - девушка махнула рукой, и посмотрела на себя в зеркало, - давай уж фотографироваться, а то человек уже устал держать фотоаппарат. Но, учти, я все сказала...

- Ну, во-первых, это ты мне просто временно пока еще не жена, - Сергей обнял спутницу за плечи. – Во-вторых, настоящей спутнице офицера непросто какие-то первые двадцать пять лет...

-А потом? – Перебила его Анастасия.

-Мне уже понравилось то, - улыбнулся лейтенант, - что по первому пункту у нас с тобою никаких разногласий не возникло. Что касается второго пункта – то потом супруга уже ...привыкает к такой жизни. Ну и что касается самого главного – наша свадьба состоится в любом случае. Верь мне – так и будет!

-Убедил. Отныне жду, - кивнула в ответ Анастасия. - Так уж и быть – будет у тебя моя карточка. Как самый лучший оберег – от беды.

...Сейчас Сергей держал в руке эту небольшую фотокарточку, на которой они были вместе – он в красивой лейтенантской форме, и она в светлом сарафане. Первую их совместную фотографию, которая должна в будущем открыть их общий семейный альбом. Его милая Настенька! Она, конечно же, станет его женой. Этот вопрос он считает решенным. И обязательно сделает ей официальное предложение руки и сердца, попросит благословения у ее родителей. А пока, в ближайшее увольнение – обязательно позвонит ей.

Офицер осмотрелся, и, немного стесняясь, быстро поцеловал глянец фото и быстро спрятал снимок обратно в

карман. Из штаба доложили – нацисты «Днепра» опять поднимаются в атаку.

И вновь был бой. В какой-то момент, ополченцы сломили дух врага, и буквально «на плечах» отступающих нацбатовцев устремились в атаку.

Было ли страшно? Конечно же - да! Но лейтенант не мог даже мимикой показать, что ему непросто. Он поднялся в атаку первым, и за ним пошли остальные солдаты. Не ожидавшие контратаки, украинские фашисты, испытывая животный страх и бросив оружие, начали в панике бежать.

ТРИ СМЕРТИ ЛЕЙТЕНАНТА

Внезапно, бегущий впереди лейтенант резко остановился. Схватился руками за голову. И сделав буквально еще шаг – упал ничком в траву. Раненного офицера сразу же схватили несколько солдат и бережно понесли к траншее – дать возможность санитару осмотреть рану и принять решение.

...Сергей даже сам не понял, что с ним произошло. От резкой боли в голове потерял сознание. Почувствовал, что падает. Когда пришел в себя, не смог открыть глаз. Хотел помочь себе руками, но почувствовал огромную повязку на правом глазу. Запекшаяся кровь на левом глазу не давала открыть и его. Где-то рядом услышал голос санитаря.

-Доктор, - тихо прошептал Сергей, не в состоянии пошевелить ни ногами, ни руками. – Куда меня ранило? Руки-ноги целы?

-Ну, лейтенант, ты счастливчик, - услышал он голос врача. – Мы думали, что тебя убили. Хотели даже положить уже ...к 200-м.

-Лучше отдохни, - подытожил все тот же голос. – Сейчас мы тебя отправим в медсанбат. Надеюсь, до свадьбы все заживет...

Сергей ничего не видел, но лишь почувствовал, что его подняли на плащ-палатке и куда-то понесли.

-Аккуратно укладывайте раненных, и пулей к медикам. – Услышал он знакомый голос того же врача. - Мы должны их всех спасти. Обязательно! Будьте осторожны! Слышал, нацики вновь попытались заминировать дорогу. Возможно, вам повезет, и сумеете прорваться!

Лейтенант еще только попытался пошевелиться, как сразу почувствовал, как начинает «пыхнуть» голова. Еще мгновение – и она буквально разлетится на тысячу осколков. Он замер – но сразу же от сильнейшей боли потерял сознание.

Сергей не понял, когда очнулся. Было очень неудобно. Теперь болело уже все тело. Он почему-то лежал на левом боку. Глаза по-прежнему не открывались. Где-то рядом гремел бой.

-Ребята! Кто живой? Где мы? – Офицер попытался позвать кого-то на помощь, но не услышал ничего в ответ.

Неужели его потеряли? А может - забыли? Или может он умер? Лейтенант попытался правой рукой попробовать, на чем лежит. Почувствовал пальцами комочки грязи, а в нос ударил резкий запах солярки. Значит, он еще жив и, скорее всего, лежит на дороге.

-Ведь в аду черти у себя в кострах солярку точно не используют, - почему-то подумал Сергей. – А значит - я жив, и если еще думаю об этом, то все не так плохо.

...Сколько раз он там терял сознание и вновь приходил в себя – не счесть. В последний раз, он очнулся, когда почувствовал, что опять лежит на спине, почему-то на полу

какой-то машины, которая еле плетется по разбитой гравийной дороге, объезжая огромные ямы.

-Ребята, все в порядке? – Прошептал он сухими потрескавшимися губами.

-Да, «москалик», - рассмеялся кто-то неизвестный и тут же сильно ударил Сергея в челюсть прикладом автомата.

...В очередной раз лейтенант очнулся от того, что кто-то смочил его губы водой и промыл от запекшейся крови левый глаз. Впервые за последние несколько часов кромешную темноту сменила достаточно расплывчатая картинка.

Он лежал на полу большой серой бетонной камеры. Вокруг стояли пленные ополченцы. Но Сергей, как ни старался, никак не мог кого-то разглядеть - все фигуры у него расплывались. Своим единственным свободным от повязки глазом он не мог разобрать ни лиц, ни осмотреть само помещение каземата.

Внезапно дверь камеры открылась. На пороге появились какие-то люди. Офицер их не смог рассмотреть, но отлично слышал.

-*And now lets get the lieutenant*, - услышал он за спиной английскую речь. Понял, что кто-то из приехавших на Украину иностранных инструкторов хочет с ним поговорить.

-*Пан капітан, та навіщо нам цей мертвяк?* - Судя по всему, нацбатовец «Днепра» попытался отговорить иностранца. – *Нехай ця російська собака помирає. Або, ми йому допоможемо!*

Но, скорее всего, команда англичанина была для офицера ВСУ сродни приказа. Конвоиры отволокли Сергея по каким-то пыльным коридорам в комнату для допросов.

Опять были вопросы про его подразделение, численность, командиров. Потом вновь били – по лицу и по почкам. Затем обливали холодной водой, вновь допрашивали и вновь били. Он потерял уже счет дням нахождения в плену.

...А там, в штабе ополчения в это время на него уже составляли вторую «похоронку». Согласно первой, он погиб в ходе боя, получив смертельное ранение в правый глаз.

Позже в Донецке выяснили, что в том бою Сергей остался жив. Поэтому, уже в новой «похоронке», второй по счету, было написано, что в санитарную машину ДНР попал снаряд. На месте взрыва были обнаружены лишь убитые, раненый лейтенант пропал без вести...

А он в это время находился в тех самых застенках фашистов. После почти трех дней ни к чему не приведших допросов, иностранный инструктор коротко приказал расстрелять молодого ополченца. Потом один из нацбатовцев вывел лейтенанта к речке, и, поставив его на край оврага, выстрелил в грудь.

...Сергей очнулся от нестерпимой боли. Открыл левый глаз, понял, что ничего не видит. Кромешная тьма. Он все же попытался рассмотреть свою руку – но вместо нее увидел лишь огромное черное пятно. Почувствовал, что лежит на мертвых человеческих телах. Попытался ползти.

Жутко болела голова, ломило грудь. Но он собрал все свои силы воедино. Почувствовал пальцами ту самую фотографию во внутреннем кармане куртки, и только потом пополз дальше. Сейчас почти в агонии, он не осознавал – жив или мертв, вокруг день или ночь?

Единственная мысль, которая билась в голове – не сдаться живым врагу. Так как оружия нет, он мог рассчитывать лишь на единственную гранату, которую случайно нашел на своем пути. Сергей, держа гранату в левой

руке, второй рукой аккуратно держал за кольцо. Если доведется погибнуть, то хоть унести с собой пару «бандеровских» жизней.

Еще несколько десятков шагов, и Сергей почувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Лег на землю. Внезапно где-то совсем рядом услышал шаги. Притих. Наверное, это нацисты. Рука попыталась автоматически выдернуть чеку гранаты. Но не успел.

Кто-то неизвестный выхватил ее из рук офицера. Лейтенант так и не успел погибнуть, и потерял сознание.

...Сергей очнулся уже в госпитале. Он не видел палаты, перед глазами стояла лишь крошечная тьма. И только острый запах лекарств указывал на то, что они в лечебном учреждении.

Почувствовал, что кто-то держал его за руку и тихо рыдал совсем рядом. Так близко, что теплые слезы капали на руку Сергея.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Еще со времен начальной школы Настя знала, что она красивая девушка. Миниатюрная фигура, копна светло-пепельных густых волос, васильковые глаза. Мальчишки ходили «табунами», а она, упиваясь своей красотой, не обращала на них никакого внимания. Хотя отлично знала – даже признанные красавцы сходили по ней с ума.

И вдруг у них в городке появился этот лейтенант. Самый обычный. Даже не красавец. На которого, скорее всего, она даже и не обратила бы внимание. Тем более – он был не местный. Из Донецка. Командир взвода ополченцев.

...Тот день Настя запомнила отлично. Ее родители, поняв, что все же стоит с Донбасса уезжать, рано утром

тронулись на машине в сторону России. Но уже буквально через пятнадцать минут пути, они нарвались на прорвавшуюся сюда разведывательно-диверсионную группу нацбата «Днепр». Несмотря на белый флаг над машиной и большую надпись «Люди» на лобовом стекле, фашисты стреляли по ним практически в упор.

Завалился на рулевое колесо мертвый отец, с ним рядом замер дядя Володя, подняв к потолку остекленевшие глаза. Еще каких-то буквально несколько минут и произошло бы страшное - ее, маму и трехлетнюю сестру, нацисты бы добились здесь у машины.

Но, внезапно, словно исполняя ее последнее желание спастись, из ближайшего леса выскочил бронетранспортер с флагом ДНР. Не ожидавшие такого, нацисты бросились в поле, но их уже по пятам преследовали выскочившие из чрева бронемшины ополченцы. Ими как раз и командовал тот самый молодой чернявый лейтенант, совсем юный, почти ее ровесник.

В тот раз фашистам не удалось уйти. Основная часть группы нацистов была уничтожена, немногие оставшиеся - взяты в плен.

Тогда в этой сутолоке, она даже не успела его поблагодарить. Запомнив лишь имя своего спасителя – Сергей. Но потом внезапно лейтенант нашел ее сам.

Они вместе гуляли по городу, несколько раз даже, словно дети, украдкой целовались, спрятавшись за верандой в почти пустом городском парке. И она даже разрешила себя сфотографировать на память в том самом фотоателье.

...Но, потом он внезапно пропал. Почти неделю не давал о себе знать. Анастасия расстроилась – неужели ее бросили? Переступив через свое самолюбие, она пришла в воинскую часть узнать о судьбе ее спасителя.

И только здесь ей рассказали, что ее лейтенант несколько дней назад принял неравный бой. Был тяжело ранен. В штабе даже посчитали его погибшим. Отправили в госпиталь. Но до врачей Сергея не довезли. Согласно оперативной сводке с фронта, их санитарная машина попала под артиллерийский обстрел. Рядом с огромной воронкой нашли лишь несколько тел санитаров и раненных. Сергея среди них не оказалось...

Еще через два дня, один из сбежавших из украинского плена ополченцев сообщил, что лейтенант еще недавно был жив. Его в бессознательном состоянии нацисты из «Днепра» взяли в плен. Долго допрашивали. Но потом, по приказу английского инструктора, все же расстреляли.

Так, там, в донецком райвоенкомате, на одной безымянной полке, вместе с огромной стопкой других, лежали три «похоронки» на имя Сергея, пришедшие сюда всего за каких-то последних 10 дней.

Но Настя не верила в то, что он погиб. Точнее, даже не хотела верить. Молила бога оставить его живым. Пусть раненным, пусть покалеченным, но обязательно живым!

За минувшие две недели она сама объездила все военные госпитали. Беседовала с медсестрами, врачами, нянечками. Все лишь разводили руками – мол, такого офицера не поступало. Но Анастасия не сдавалась. Она написала письмо в Ростовский госпиталь, в Бурденко. Не сдалась даже тогда, когда на постаменте в воинской части в числе погибших выбили и фамилию Сергея.

...Анастасия все же нашла своего возлюбленного в Москве в военном госпитале по той самой фотографии. Ее Сергея, без сознания и документов, но с гранатой в руке, нашли на передовой наши разведчики. Доставили в

медсанбат, потом в городскую больницу. Оказали первую помощь.

Рентген показал, что пуля, выбив правый глаз, засела в голове. Военно-транспортной авиацией молодой офицер был доставлен в Центральный госпиталь. Черода операций, остановка сердца, борьба за жизнь, и вновь долгий процесс реабилитации. Из всех документов – тот самый снимок, чуть залитый его кровью.

-Родной, ты слышишь меня, - Настя, вытерев кулаком текущие слезы, нагнулась над его ухом. – Ты же меня больше не бросишь?

-Тебе нужен другой, - Сергей, опутанный датчиками и проводами, попытался чуть приподняться, - зачем тебе молодой и красивой такой как я инвалид? Ты найдешь себе лучше. А я, словно слепой котенок, пока даже не представляю себе дальнейшую жизнь. Врачи спасли мне жизнь, но вот зрение вернуть не смогли. Так что езжай, устраивай сама свою жизнь.

-Уеду, но только вместе с тобою, мой хороший, - она гладила его по голове, ставшей не по годам в одно мгновение совершенно седой, - а вместе мы со всем справимся. Ко всему же люди привыкают...

...Сразу после выписки из реабилитационного госпиталя Сергей и Анастасия узаконили свои отношения в ЗАГсе. Она стояла вся в белоснежном подвенечном платье, и он – в парадной военной форме, с медалью «За отвагу» на лацкане и в сонцезащитных очках. Потом поехали венчаться в церковь.

Сергей уверенно, немного опираясь на руку жены, спускался по большим ступенькам храма.

-Как же сегодня красиво! – Лейтенант улыбнулся и взглянул на встречавших их ополченцев, стоящих с цветами и шампанским на площади перед зданием храма. – Большое вам спасибо!

-Серезжа, а ты их действительно видишь? – Дернула его за рукав кителя, младшая сестра невесты.

-Конечно, моя милая Катенька, - потрепал ее по голове лейтенант, - я благодаря твоей сестре Анастасии теперь все вижу отлично. Вижу сердцем! Она сумела мне дать то, что не в состоянии дать самый лучший в мире врач! Благодаря Насте, я теперь обрел веру в себя и в лучшую жизнь. И для меня отныне нет никакого деления на свет и тьму! Я счастлив от того, что моя жизнь вновь стала полноцветной!

МОЛОДОГВАРДЕЦЫ «КИБАЛЬЧИША»

Рассказ

Об этих совсем маленьких героях СВО в ближайшем будущем еще будут складывать песни и снимать кино. О тех самых 12-16 летних парнях и девушках с Донбасса, кто на родной шахтерской земле, ценою своей жизни, не дал укрофашистам стать хозяевами. Школьниках Лисичанска, кто, не спрятавшись за границей от этой необъявленной войны, как некоторые другие молодые люди, взяли в руки оружие и, встали на защиту Родины.

ВОЕННАЯ ТАЙНА

...Город Лисичанск был в огне какой уж день. Еще недавно тихий и мирный промышленный город Донбасса, как и в годы Великой Отечественной войны, вновь стоял в руинах. Его вновь расстреливали фашисты. Правда, на этот раз это были вовсе не иностранцы, а свои, «доморощенные» неонацисты и последователи Степана Бандеры. Того самого

убийцы, которому недавно президент Украины присвоил высочайшее звание Героя страны.

Сейчас, отрабатывая свои «тридцать серебряников» от своих заокеанских хозяев, его последователи пришли убивать всех несогласных с их фашистской идеологией. Не делая исключений не для кого, стреляя на поражение по мирным людям, включая стариков, женщин, и даже детей.

Пятнадцатилетний школьник Ярослав с ребятами сидел в подвале полуразрушенного жилого дома, переживая в очередной раз вражеский обстрел. За те два месяца, что военнослужащие Украины ежедневно били по городу из артиллерии и реактивных установок, в городе уже давно забыли про горячую воду и электричество. Киев, словно издевался над русскоговорящим регионом, пытаясь заставить оставшихся там, на Донбассе людей принять идею нацизма, и отказавшись от своей многовековой истории.

В темном сыром бетонном мешке было холодно. В выбитых от взрывов форточках завывал ветер. Ярослав достал из принесенной с собою большой дежурной корзины теплое одеяло, и аккуратно укрыл ими двух соседских малышек, сидящих рядом. Те от страха забились в угол, с ужасом прислушиваясь к дальним разрывам выпущенных по городу снарядов врага.

Этот, уже третий по счету за сегодня обстрел города войсками ВСУ, для сидящих здесь под одеялом карапузов, казался страшнее даже той старой тощей крысы, которую они здесь часто видели. Вначале от страха плакали. Сейчас уже привыкли. Назвали ее по-человечески – Лариской, взяв за основу образ из мультфильма про Чебурашку. Сразу малышам стало не страшно. Она стала своя. Люди поняли – она ведь, как и они, тоже здесь прячется от смерти.

Сегодня старая крыса Лариска вновь нахально вылезла из щели в стене подвала. Осмотрев бусинками своих глаз сидящих людей, и не обнаружив на полу в дальнем углу ничего съестного, она быстро посеменила своими лапками поближе к лавочке. Уселась напротив детей. Скорее всего, даже своим малюсеньким умом, она стала понимать, что с недавних пор, с грохотом на улице люди обязательно спустятся в этот давно пустой подвал. А значит, есть шанс получить от них какую-то еду.

-На уж, бери, животное! – Улыбнулся школьник, и, достав из кармана куртки завалявшийся квадратик печенья, бросил его крысе. – Ты, Лариска, ведь тоже вроде как жертва, и тоже не понимаешь, почему нас хотят убить? Причем, своя же бывшая армия. За что? Видимо, за то, что мы хотим говорить по-русски...

Крыса на секунду замерла, медленно подняла голову, внимательно посмотрев на небольшое окно у самого потолка, потом перевела взгляд на детей. Со стороны смело могло показаться, что она, поняв вопрос, даже хочет ответить школьнику, но вот только никак не может подобрать нужные слова.

А еще через секунду, она, словно передумав разговаривать на голодный желудок, и схватив брошенное печенье, неспешно понесла его к себе в дырку в стене, аккуратно ступая своей пятерней по пыльному бетонному полу, усыпанному побелкой. Как бы всем своим видом подтверждая старую человеческую поговорку – «война войной, а обед по распорядку».

...Внезапно, где-то поблизости на улице раздался сильный взрыв, дым и грязь от которого мгновенно ворвались в подвал через разбитые форточки. Школьник инстинктивно

накрыл собою детей. Слегка почувствовав, как остаточная ударная волна прошла по подвалу и исчезла.

-Ну вот, опять в ход пошел «Град», - поднял голову Ярослав, отряхнувшись от кирпичной крошки.

-Ярик, - один из малышей 4-летний Саша вытащил голову из-под одеяла обращаясь к старшему, - а почему раньше град всегда был из ледяных комочков и так страшно не шумел, а просто стучал как дождь?

-Это другой, страшный град, - махнул рукой Ярослав, - не настоящий! Его к нам бросают плохие дяди. Так что, если, когда услышишь, беги во все ноги в подвал. Понял? А пока давайте я вам, малыши, книгу почитаю.

-Ярик, а Ярик, - хмыкнул носом малыш, - давай ты нам лучше сказку расскажи, про «мальчиша-Кибальчиша» и про то, как они сражались с «буржуинами». Что ничего не боялись, и как победили...

Мы же ведь тоже обязательно победим? – Он вопросительно смотрел на своего старшего товарища. - Так нам папа сказал, перед тем как уйти воевать... Он ведь тоже сражается с «буржуинами»? Значит, я тоже обязан пойти к нему помогать....

- Давай спи, мальчиш - «Кибальчиш», - Ярослав вновь укрыл малыша одеялом. – Давай вначале вырасти. А папе твоему другие помогут ...

Он уложил детей спать, а сам вдруг внезапно понял, что же его так беспокоило все эти месяцы войны. Конечно же – безысходность от происходящего! А вот выход из положения, ему, уже взрослому парню, подсказал ребенок.

Ярослав даже молча улыбнулся – все оказывается так просто, а он ломал себе голову. Конечно же, не вечно сидеть в этом темном подвале, прячась от украинских обстрелов, пока его старшие товарищи гибнут на фронте. Как тот же

Сашин отец – мастер с местного завода Сергей Петрович, который, к сожалению, совсем недавно погиб в бою с нацистами. Правда, самому малышу пока об этом никто не говорил...

Было бы неправдой сказать, что Ярослав все это время сидел сложа руки. Еще неделю назад он вместе со своими одноклассниками Витей и Данилой пришел на территорию бывшего стекольного завода, где взрослые мужики записывались в народное ополчение. В тот самый настоящий партизанский отряд с пугающим мистическим названием – бригада «Призрак».

Тогда ничего из их затеи не вышло - подросткам отказали в мобилизации. Точнее - ответили почти слово в слово, как и он сейчас карапузу – «мы и без вас справимся, а вы пока идите обратно в школу, учитесь». Мол, не пришло ещё ваше время воевать...

Аргумент ребят, что они взрослые, и им уже ...почти восемнадцать, командованием воинской части к рассмотрению принят не был. Тогда школьники в один голос заявили, что пока идут боевые действия, они отсюда никуда не уйдут.

Поняв, что переубедить пришедших школьников будет сложно, к ним вышел сам комбриг Мозговой.

-Поймите, ребята, - внимательно выслушав все доводы школьников, спокойно начал командир бригады. – Как нам стало известно, в своем большинстве с нами ведут войну вовсе не ВСУ, а «отморозки» из националистических батальонов, который, словно издеваясь над нами и нашей землей, враг назвал – «Донбасс» и «Днепр». И сейчас эти фашисты, как и в годы Великой Отечественной, вновь стоят на подступах к Лисичанску. На их совести уже десятки сотен человеческих жизней – это атака на блокпост и расстрел

защитников города, организация взрыва Томашевского моста.

-Мы знаем, - продолжил он, - что совсем скоро враг вновь пойдет в новую атаку. Надо понимать – им нужны не лично мы, и даже не наша донбасская земля. Бандеровцы пришли сюда с глобальной задачей уничтожить Русский мир, как таковой. Так что именно нам предстоит первыми вступить на его защиту. Причем, сделать это мы пока в состоянии еще своими силами...

...На следующее утро, убежав пораньше из города, Ярослав, Виктор, Данила и еще несколько пацанов, сидели на берегу реки, рассуждая вслух о своем будущем. Сегодня с утра было тихо и мирно, словно до начала войны. Виктор опустил в ноги в чуть прохладную воду, и, зажмурив глаза, загорал, подставил лицо солнышку.

-Знаете, ребята, - Ярослав поднялся с земли, и посмотрел на сидящих вокруг друзей, - вчера вечером во время обстрела я понял главное – мы просто не имеем права сидеть сложа руки. Надо идти воевать...

-Да мы уже ходили, - не открывая глаз, хмыкнул Виктор, - и толку с этого? Сам Мозговой нас отправил по домам.

-А тогда зачем нам эти самые «Призраки»? – По всему было понятно, что их командир что-то придумал. – Я считаю, что мы сами можем создать свой партизанский отряд. Причем не хуже взрослых. И пример у нас есть – вспомните, как наши земляки и почти ровесники создали в годы Великой Отечественной «Молодую гвардию», а Аркадий Гайдар вообще написал про таких же молодых ребят, кто защищал Родину в своей «Военной тайне». Ведь ни краснодонцы, ни

«Кибальчиши» тогда ни у кого не спрашивали разрешения на создание своего отряда.

-А, это про борьбу с буржуинами? – Рассмеялся Виктор, и открыл глаза. – Так это мой друг сказка. Как, к слову, и «Неуловимые мстители». В реальной жизни все намного сложнее.

-Не согласен, про «Молодогвардейцев» это реальность, - парировал Ярослав. – Настоящие были отважные ребята. Именно такие как они, и приблизили нашу Победу. Пусть даже ценой собственной жизни...

-Страшно то, что враг – вчерашний твой товарищ, одноклассник, сосед, который стал исповедовать нацизм, - включился в разговор Данила. – Правильно сказал Ярик, сегодня надо брать за основу действия наших земляков - «молодогвардейцев». С условием, что зачислять в наш отряд мы не имеем права никого лишнего, за кого нельзя поручиться. Считаю, что только это спасет нас от разных «Плохишей»...

-У меня еще вопрос, - поднял руку Виктор. – А представительницы прекрасного пола в отряде будут?

-Думаю, что да, - как бы подводя итог разговора четко ответил Ярослав, - но при условии, что они докажут свою нужность именно на поле боя...

Здесь же, почти единогласно избрали командира, которым стал Ярослав. Его заместителем был избран Виктор.

-Так мы же не решили главное, - уже на обратной дороге к лесу поинтересовался у ребят Данила. – Как наш отряд будет называться?

-Предлагаю без фантазии – «Юный отряд самообороны», - предложил избранный командир. – Это будет официально...

-Тогда неофициально, - мгновенно продолжил Виктор, давно подготовившись и ожидая этого разговора, - предлагаю именовать себя «Молодогвардейцами «Кибальчиша». И, как в кино, ставить на месте боев везде свою метку в виде буквы «К»...

-Бывают у тебя в голове умные мысли, - рассмеялся Ярослав, - да жаль, что быстро из твоей дурной головы они сразу выветриваются. Напоминаю еще раз, это вам не кино, это реальность. А цена любой подобной ошибки тут смерть.

АНГЕЛ ПО ИМЕНИ СВЕТА

С самого детства Светлана, как сейчас принято говорить, была настоящим сорванцом, и ни в чем не уступала мальчишкам. Вместе бегали в ближайший сад обрывать яблоки, вместе играли во дворе. И даже играя в «войнушку» никто не выделял ее как-то по-особенному, одним словом – «пацанка».

К своим 14 годам она уже стала превращаться в настоящую девушку. Огромные голубые глаза, копна светло-пепельных волос, стройная фигура. Мальчишки, увидев ее цокали языками, мол, какая красotka! А Света вроде как не видела вокруг никого, продолжая дружить, как и прежде со своими дворовыми ребятами.

Особенно ей нравился решительный Ярослав, вместе с которым выросла в одном дворе, и на которого недавно впервые посмотрела какими-то пока не понятными ей самой глазами, вовсе не как на старого друга. Как-то оценивающе, не как на соседа. Ее привлекало и то, что он был симпатичный, хорошо сложенный, был в числе первых в учебе.

...В тот день, когда ее мама умерла, Света чуть было не сошла с ума. В одно мгновение весь этот огромный ее детский цветной мир просто рухнул, разбившись на миллион кусочков. Реальность оказалась серой, холодной. После похорон она закрылась у себя в комнате, и, уткнувшись лицом в подушку, рыдала в голос. С уходом мамы в иной мир, ее любимой «мамулечки», она словно теряла интерес к самой жизни. В одно мгновение для нее оборвалась та слабая цепочка, которая ее связывала с этим миром.

Внезапно она услышала, как тихо открылась дверь, и кто-то, подойдя сзади, погладил ее по голове. Так всегда делала мама, когда пыталась успокоить любимую дочь. Но кто это был сейчас или ей это все кажется? Ведь отец еще на работе. Светлана с испугом повернула голову, и вдруг увидела Ярослава. Именно он сидел на краешке ее кровати, тихо глядя волосы девушки.

Так она поняла, что влюбилась. Впервые в свои 14 лет, по-взрослому. И в эту минуту ей очень хотелось вдруг, как котенку, скрутиться в клубок и лечь ему на колени, вновь почувствовав тепло человеческой души. А это значит, что есть ради кого жить...

И вот вчера Светлане домой принесли похоронку на отца. Военком передал ей такую официальную бумагу на государственном бланке. Для получения необходимых документов. Как часто бывает, передали практически в день похорон. Ее отец, ушедший с началом боевых действий добровольцем сражаться за родную землю, пал смертью храбрых в бою с нацистами.

...В то утро рассвет был ярко-красный. Вооруженные до зубов украинские фашисты, при поддержке артиллерии, минометов и авиации, уже второй день утюжили донбасскую

землю, пытаюсь прорваться в сам Лисичанск. Но именно здесь у реки, словно «кость в горле» стоял блок-пост шахтеров, не давая нацистам прорваться на эту сторону полуразрушенного моста.

Тот последний бой был самым страшным. Гудела от взрывов земля, казалось, без остановок стреляли автоматы. Дым с горящего нефтеперерабатывающего завода затянул все небо черной пеленой, превратив день в ночь. Силы ополченцев были на пределе. Отбиты четыре атаки фашистов. Из живых, на полностью простреливаемом блокпосту оставалось всего три шахтера. Светин отец был одним из них. С разбитой головой, с осколками в спине и в левом плече, он продолжал сражаться, вытирая рукавом куртки кровь, которая заливала глаза. И сейчас сменил за мешками убитого пулеметчика, пытаюсь не дать нацистам подойти ближе.

Фашисты в очередной раз залегли. Третья по счету атака захлебнулась. В эти минуты затишья, из Лисичанска к блок-посту проскочил молоденький солдат-санитар. Наскоро перебинтовав раненных, он сообщил, что подмога уже вышла. Будет совсем скоро. Надо продержаться еще не более получаса...

-Держитесь, мужики, - санитар попытался держаться увереннее. - Они вышли практически за мною. Так что я пока вам помогу. Сейчас лишний автомат всегда пригодится...

Сергей Иванович взглянул на эскулапа. На вид - совсем еще пацан, подумал он, всего-то на пару лет старше его Светы. А уже здесь на передовой. Причем, просто добровольно пришел сюда и нас поддерживает.

Солдатик-санитар, взяв в руки автомат, забросил сумку за спину, и занял огневую позицию в небольшом окопе, всего где-то в пяти метрах от них.

Почувствовав, что силы ополченцев на пределе, укрофашисты вновь поднялись в очередную, уже четвертую по счету атаку. Бой продолжился. Из последних сил шахтерам вновь удалось не допустить врага на свой берег.

- Не дай им возможность просочиться слева, - крикнул Сергей Иванович санитару. – Там есть брод. Держи их на расстоянии. Ты как?

Но, повернув голову, увидел, как медик неподвижно сидит в окопе, уронив лицо в землю. Из его прострелянной головы на песок льется кровь.

Сергей Иванович, еще даже не успел сказать об этом своим друзьям, как увидел, что из дыма прямо на них идет бронемашина нацистов, расстреливая из своего крупнокалиберного пулемета все, что осталось от блок-поста. Надо было ее остановить. Но как? Сергей Иванович осмотрелся – ни одной гранаты, только автомат. Внезапно рядом со своим убитым боевым товарищем он увидел ручной противотанковый гранатомет готовый к стрельбе.

Аккуратно, словно хрупкую вазу, он взял его и быстро выйдя на дорогу, тщательно прицелившись, сделал выстрел. Фашистская бронемашина, словно ударившись на скорости о невидимое препятствие, остановилась, дернулась, и из ее чрева повалил густой черный дым. Еще через мгновение она взорвалась...

Но этого последнего взрыва, сам Сергей Иванович уже не видел. Автоматная очередь фашиста пробила грудь отважного ополченца в трех местах. Отец Светы умер мгновенно, но еще несколько секунд продолжал стоять на дороге с гранатометом в руке.

А еще буквально через несколько минут, к блок-посту прорвалось подкрепление из отряда «Призрак», и фашисты,

бросив сторевшую технику и своих погибших солдат, отступили.

Мужественные ополченцы, во главе с Сергеем Ивановичем, выполнили свой воинский и человеческий долг до конца. Погибли, как и жили – в бою за страну.

Светиноного отца с его друзьями, как и отважного молоденького санитаря, хоронили почти всем городом. Гробы, укрытые государственными флагами, стояли на небольших табуретках в самом центре площади. Потом был торжественный салют, парадное прохождение коробки ополченцев, отдающих последние воинские почести героям. На этот раз не было официальных речей, и никто из «Призраков» не говорил о том, какие были погибшие. Каждый, из стоящих здесь в строю, знал их лично. Героев, навсегда оставшихся в памяти народа Донбасса, чья смерть не была напрасной.

Здесь же, чуть в стороне от гробов стояли родственники погибших. Светлана считала, что сможет держать себя в руках, но так и не могла смотреть на это торжественное прощание. Повернувшись к Ярославу, девушка горько рыдала на его груди. Всего за каких-то последних два года она осталась совсем одна.

-Ярик, а ты меня возьмешь к себе в отряд? – она взглянула на него полными от слез глазами. – Я пригожусь. Вместе с отцом часто на охоту ходила. Знаю азы настоящей снайперской стрельбы.

-Какая для тебя стрельба? - Он, как и прежде, ласково погладил рукою ее волосы, - думаю, что перед нами будут стоять более реальные задачи. Тем более, я просто не имею

права рисковать такой красотой. Будешь обеспечивать наш тыл – готовить еду.

Светлана, смахнув слезы, даже попыталась улыбнуться, ведь как это чертовски здорово знать, что, пусть даже в качестве поварихи, ты еще кому-то нужна!

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

К этой первой своей боевой операции «Кибальчиши» вместе с примкнувшей к отряду Светланой готовились больше недели. Во-первых, необходимо было показать, что их отряд существует и готов сражаться с фашистами, наравне со взрослыми. Ну, а во-вторых, того оружия, что сумели собрать ребята на месте боев, было конечно же маловато для настоящего партизанского отряда.

План захвата дополнительного оружия на отдаленном украинском блок-посту, они, кажется, продумали до самых мелочей. Выяснили, что в темное время суток там стоят дополнительные силы из состава ВСУ. И только с рассветом, те уезжают, оставляя исключительно штатный личный состав дежурных – а это не более пяти срочников. Изначально никого убивать из солдат противника ребята не хотели – планировали только забрать их оружие. Чтобы вывести оттуда весь найденный арсенал даже взяли машину «Жигули».

-С оружием у нас пока не густо, - Ярослав посмотрел на разложенные на столе пару пистолетов «ТТ», охотничьи ружье, ручную гранату и два ножа. – Единственное, что нас сможет спасти – внезапность и отвага. Думаю, что их солдат уже давно замучили инструкциями, как им действовать в той или иной ситуации. Так что в открытую напасть на их пост не получится – вся территория отлично просматривается, а

значит и простреливается. Поэтому необходимо действовать нестандартно...

План был прост - Ярослав со Светланой на мотоцикле подъезжают к солдатам по дороге. Вроде как они едут к деду в деревню. А Виктор и Данила тихо подползают к КПП со стороны реки, и там, до поры, замаскировываются. Сигналом к операции должен стать выстрел из «ГТ» командира.

...Но как часто бывает в жизни, все пошло не по плану. Высокий худой украинский солдат с трезубцем на рукаве куртки и эмблемой нацбата «Донбасс» остановил их мотоцикл метрах в двадцати от КПП, а не как планировали - на самом блок-посту. Это значительно мешало внезапности нападения. Единственная надежда была на Виктора и Данилы, занявших позиции где-то рядом.

Внимательно осмотрев коляску мотоцикла, солдат приказал подросткам подняться и встать на дороге для личного осмотра. Полный своей значимости, дежурный буднично спросил - куда они направляются? При этом подмигнул своим сослуживцам, и, отпустив какую-то пошлую скабрёзную шутку на украинском языке, практически откровенно попытался лапать тело девушки.

Не потерпев хамства, Светлана с силой оттолкнула солдата.

-Ты бы лучше руки от нее убрал, - повернулся к нахалу Ярослав. - А то ведь я не посмотрю, что ты тут такой весь из себя грозный...

-А что ты мне тогда сделаешь? - Хмыкнул украинец, бросив взгляд на своих трех вооруженных сослуживцев, суесящихся всего в десятках метров на КПП у костра. Еще один из их караула лежал под небольшой крышей на открытом воздухе, видимо, отдыхая после дежурства.

-Ну, ты сам напросился, скотина! – Ярослав внезапно выхватил из-за пазухи трофейный «ГТ», и сразу же выстрелил солдату в ногу.

Тот, замычав, рухнул на землю.

Полненский солдат - один из его сослуживцев, ранее суевившийся у костра, схватив лежащий рядом автомат, быстро попытался юркнуть в бетонированную землянку. Но перед тем, как массивная дверь закрылась за ним, подбежавшая Светлана успела бросить внутрь их единственную гранату. Внутренности землянки сильно трянуло. Земля под ногами девушки задрожала...

Два других караульных, сразу же подняли руки вверх, показывая, что сдаются. Их командир, тот самый, что отдыхал, спросонья даже не понял, что случилось. Он потянулся к автомату, но сразу же упал на землю, не выдержав Данилиного удара по голове куском трубы, которую по дороге ребята нашли у реки.

Последним отважные «Кибальчиши» арестовали еще совсем молодого украинского солдата – почти их ровесника. Такого рыжеволосого, с оттопыренными ушами. Как оказалось, весь этот скоротечный бой, он провел в импровизированном туалете в десятках метров от КПП. А услышав взрыв, решил там задержаться...

Вскоре, все трое пленных, связанных изолентой, уже сидели возле взорванной землянки. Чуть в стороне, укрытые какой-то тряпкой лежали убитые ВСУшники.

-Светик, - Ярослав повернулся к девушке, кивнув в сторону раненного, - перевяжи этого горе-любовника. А то, он еще от царапины того и гляди сознание потеряет.

-Теперь кратко подведем итоги, - Виктор осмотрел весь найденный арсенал, который они собрали со всего КПП, и

посмотрел на командира, - тут нам оружия теперь на весь отряд хватит. Грузить?

-И, к слову, с этими живыми «укропами» что будем делать? – Подросток махнул головой в сторону арестованных солдат. - Не брать же их с собой?

-Конечно, не совсем здорово получилось, - Ярослав на секунду задумался, словно еще раз давая оценку проведенному бою. – Врагов можно было бы оставить в живых. Даже сейчас, мы не вправе лишать человека жизни без решения суда.

-Но ведь они-то нас не жалеют, - решительно вступил в разговор Виктор, - пришли на нашу землю, убивают наших родных. Просто так, по решению какого-то своего чертого «майдана». Кстати, я так и не понял, что это их слово в переводе на наш язык означает...

-Значит так, - Ярослав подошел к ребятам. – Оружие отсюда вывезем все. Патроны в коляску. Убитых оставляем здесь. Всех арестованных – отпускаем. Без автоматов. Пусть уходят с нашей земли и возвращаются к себе домой...

-Так ведь нас расстреляют, - с ужасом промолвил лопоухий пленник. Его огромные глаза, под рыжими ресницами, были полны ужаса. – Наши фашисты этого не простят. Так что если и удастся скрыться, то их карательные подразделения найдут нас и дома. Тогда уже расстреляют вместе с семьей...

-Раз уж мы сдались, - продолжил он, - то, быть может, вы разрешите вступить в ваш отряд? Поверьте, мы не хотели войны, мы обычные мобилизованные.

-Ну что с вами делать, - махнул рукой Ярослав. – Витя, зачисли их в наш отряд. Правда, с испытательным сроком. Без оружия. На хозработы. Попытайтесь сбежать или

направите на нас свое оружие – расстрел на месте. Все понятно?

Пленные молча согласно закивали головой.

-А тебе, любитель «клубнички»? – Командир посмотрел в сторону раненного им в ногу худющего солдата. – Следующий раз, если не дай, то бог у тебя появится даже мысль об этом, сразу же пушу в расход. Сам понимаешь – все по законам военного времени...

Так их отряд «Молодогвардейцев «Кибальчиша» в один день пополнился новыми бойцами.

...Кстати, об этом ЧП с украинскими солдатами на блок-посту под Лисичанском уже на следующий день рассказало киевское телевидение. Как всегда пафосно, и с чувством собственного достоинства.

Диктор со скорбным лицом рассказала с экрана телевизора, что «...минувшим утром на КПП ВСУ было совершено нападение. Пятерым солдатам ВСУ противостояло более двух сотен хорошо вооруженных сепаратистов, подошедших с рассветом к посту, под прикрытием вертолетов, бронетехники и артиллерийского огня. Но, тем не менее, украинские военнослужащие, находящиеся в меньшинстве, проявив мужество и героизм, сумели отбить все атаки врага. Когда же к блок-посту прибыло подкрепление ВСУ, представители командования обнаружили лишь тела двоих погибших солдат. Еще три отважных военнослужащих были либо взяты в плен, либо пропали без вести. Указом президента страны вся погибшая смена караула КПП награждена знаком Героя Украины».

К слову, тот самый бой, правда неофициально, еще долго обсуждали по обе стороны фронта. Но, если в бригаде

«Призрак» в этот бой вообще не поверили, зная, что без приказа отправиться громить украинский блок-пост никто из ополченцев просто не мог. То в Киевском штабе всех беспокоило совсем другое – если уж сам президент поверил в эту чушь со сражением, то не слишком ли ими было занижено число нападавших?

ИНОГО ВЫБОРА НЕТ

-Ну что, задача понятна? – Ярослав посмотрел на своего школьного друга Сергея. – Как только выполните боевую задачу, тихо, без всякого геройства, сразу домой. Надеюсь, ты понимаешь, что каждый человек у нас на вес золота.

-Ярик, ну какие у нас проблемы, - улыбнулся товарищ, - не впервой. Только за этот месяц третье задание. Теперь мы уже стали намного опытнее. Ведь теперь, как в годы Великой Отечественной – год за три.

Все заулыбались, хотя находящиеся сегодня в этой комнате штаба молодогвардейского отряда отлично понимали, какая на их плечах лежит огромная ответственность. Так им, во главе со взводным Сергеем, предстояло пробраться почти в логово нацистов, которые в населенном пункте Веселое устроили свой временный штаб. Там же находилось и подразделение комендатуры националистического батальона «Днепр», которое охраняло огромные склады с боеприпасами, которыми обстреливали Луганскую и Донецкую республики. Так что, ликвидировав эти склады, ребята могли дать землякам хотя бы недельную передышку в обстрелах родных городов.

Пять разведчиков. Пять, наверное, его лучших солдат. Ярослав обратил внимание, что за эти несколько месяцев, все

в их отряде, казалось, стали более взрослыми. Сегодня его близкий друг Сергей уходил на самое ответственное задание, отлично зная, что они могут и не возвратиться. По замыслу руководства отряда, под видом местных ребят, они должны были добраться в Веселое, а там, проведя необходимую рекогносцировку, как можно раньше провести операцию по ликвидации склада с боеприпасами.

...Второй час разведчики отряда «Кибальчиша» лежали на земле под проливным дождем, внимательно отслеживая смену часовых. Все промокли до нитки, с утра без еды и воды.

Здесь в Веселом, чувствуя свое превосходство, нацисты даже не стали минировать окрестности склада, полагая, что и так никто чужой сюда не сунется. Украинский часовой с желтой повязкой на рукаве, держа в руках автомат, хлюпая по лужам, несколько раз протопал всего в нескольких метрах от затаившихся ребят. Поправив капюшон своего брезентового дождевика, он чувствовал в этом тылу себя достаточно спокойно, полностью уверенный в своей безопасности.

Сергей медленно смахнул капли дождя со стекла циферблата часов. Если они правильно рассчитали, то до смены часовых еще оставалось около 40 минут. Есть время «убрать» часового и заложить взрывчатку на складе. От этого небольшого взрыва, как планировалось, должен был детонировать весь оставшийся арсенал.

Первым, по условному знаку командира, поднялся Артем. Единственный в этом отряде профессиональный спортсмен – мастер спорта по троеборью. Совсем бесшумно он вскочил и, подлетев к часовому, всего одним ударом его

отключил. Потом его напарник - невысокий, но прыгучий Глеб, легко взобрался по стене к окну арсенала, и спрыгнул внутрь. Подготовив все для взрыва, он также бесшумно выбрался на улицу.

-Молодцы, - одними губами тихо прошептал Сергей. – Сейчас здесь все взрываем и быстро уходим домой.

Однако, их самодельное взрывное устройство сейчас не сработало. По циферблату предательски бежала секундная стрелка, а взрыва все не было.

-Уходите, - к Сергею подполз Артем, - а я останусь, попытаюсь забросать склад гранатами. Может быть сработает. А вы давайте срочно уходите.

Юные разведчики успели отойти от склада всего метров триста, когда громынуло. Огромный столб черного дыма поднялся высоко над Веселым. Когда все немного утихло, было слышно, как орала сирена, слышался трест автоматных очередей...

Нацисты из батальона «Днепр» обнаружили Сергея с товарищами, когда те пересекали поле. Разведчикам не хватало всего каких-то пятисот метро до спасительного леса. Поэтому было принято решение принять бой здесь. Ребята знали, что не сумеют выстоять перед превосходящими силами нацистов, но радовало одно – склад фашистов был уже уничтожен. Правда, очень высокой ценою – жизнью Артема.

В этом бою «Кибальчиши» отстреливались до последнего патрона. Когда погибли два товарища, оставшиеся в живых Сергей и Глеб остались стоять практически спина к спине, не давая возможности фашистам

подойти к ним. И тут совсем рядом с ними упала ручная граната...

Сергея обожгло взрывной волной, и он, теряя сознание, упал на землю. Последнее, что видел, как раненный Глеб с окровавленным лицом пытался на земле найти свой автомат...

...Он очнулся от острой боли. Мужчина в майке с фашистской свастикой своим огромным охотничьим ножом ударил в его рану на плече.

-Ну што, москалик? – Палач улыбался, медленно проворачивая нож в ране. – Ты кто такой? Зачем взорвали склад? Чье задание выполняли? Кто командир?

Сергей хотел его послать подальше, но боль так сильно накрыла каждый сантиметр его тела, что он опять потерял сознание.

Потом героя опять били руками и ногами, требуя сознаться и назвать имена. Но командир разведчиков упорно молчал, и лишь периодически от нечеловеческой боли отключался. Его обливали холодной водой из шланга, и вновь все повторялось заново. Сергей не мог видеть себя со стороны, но чувствовал, что лицо сильно распухло, и сейчас больше напоминало кровавую маску.

Потом палач-садист, как и в годы Великой Отечественной войны фашисты и их бандеровские прихвостни, пытаясь причинить максимум унижения и боли, ножом вырезал звезду у Сергея на спине.

-Расскажи, - садист смотрел в глаза подростку, - и тогда я тебя убью быстро. А то будешь мучаться, как твой сослуживец, которому я вырезал глаза...

...Кратели из нацбата «Днепр» расстреляли Сергея и Глеба в лесу, буквально на следующее утро. Так в итоге, враги так и не добились от ребят, кто они и откуда. Несколько

позже, обезображенные тела юных героев нашли местные жители, и похоронили у себя на околице.

О гибели своих разведчиков Ярослав узнал уже через три дня. Конечно же, он слышал, что фашистский склад взлетел на воздух. Появилась даже информация, что вражеский арсенал ликвидировали какие-то подростки из партизанского отряда. Причем никто из них так и не спасся – все погибли.

В тот же день «Молодогвардейцы «Кибальчиша» помянули своих первых погибших в отряде подростков. Правда без спиртного и закуски. Просто поставили в квартире на столе у стены их небольшие фотографии, и молча сели рядом.

Пили чай, и в этой звенящей тишине мысленно вспоминали не вернувшихся с боевого задания. Именно в эти минуты, каждый из собравшихся в этой квартире отчетливо осознал – это не детская игра в «войнушку». Это нынешнее сражение не на жизнь, а на смерть. И им предстоит - выстоять или умереть. Иного выбора нет.

ЗАСАДА У ДОРОГИ

Фашисты наступали на город практически с трех направлений, пытаясь обессилить ополченцев и уничтожить оборонявший город отряд «Призрак». В это совсем непростое для командования время, партизаны Мозгового удерживали город Лисичанск, как могли. Требовалась дополнительная помощь, но ее не было.

-Как в свое время поступил Кутузов, - командир разложил на столе карту, - так, скорее всего, придется

поступить и нам. Принято решение отвести наши силы из города. Мы оценили все риски. Сейчас нам надо отойти и перегруппироваться. К тому же планируется пополнение. Потом мы будем действовать дальше. А пока есть один приказ – оставить Лисичанск.

Нарвавшись несколько дней назад на тщательно оборудованную оборону города, украинские фашисты понесли ощутимые потери, и поэтому больше пока в открытое соприкосновение с «призраками» не вступали. А Киев буквально требовал побед. Тогда было принято решение, как учили иностранные инструктора, пробиться в город несколькими разведывательными группами, не потеряв при этом личный состав.

Тишина на окраинах города была уже вторые сутки.

-Не могу понять, - к сидящему за столом и чистящему свой автомат Ярославу подошел его заместитель Виктор, - что-то в городе творится непонятное. Ребята говорят, что «Призрак» оставил город. Я в это поверить не могу. Может они ушли за подкреплением? Если так, то нам самим надо браться за оружие. Вроде, нацики наступают.

-Сколько у нас сейчас в отряде человек?

-Думаю, что сейчас можно поставить в строй человек семьдесят.

-Давай команду командирам боевых пятерок быстро собирать людей. Время для сбора – 2 часа. Потом все получают оружие и вперед. А мы сейчас прокатимся на наших «Жигулях» по городу и разведует обстановку.

-Есть!

...Легковая машина ехала по практически пустому горящему городу, и только лишь редкие бабушки с большими сумками на колесах, изредка встречающиеся их на пути,

словно говорили о том, что город, несмотря ни на что, все еще жив.

Внезапно на дороге из-за здания вышли три солдата из нацбата «Донбасс». Сидящий за рулем хозяин машины шестнадцатилетний Андрей отлично смог разглядеть нашивки на их рукавах.

-Фашисты! - Только лишь успел он сказать, как лобовое стекло машины мгновенно лопнуло от пуля врага.

-Значит бой! – Ярослав схватил автомат, выпрыгнул из машины и выпустил несколько коротких прицельных очередей по нацистам.

Судя по всему, «киборги» этого не ожидали. Один из украинских военнослужащих раненный упал на землю. Еще двоих, судя по всему, он тоже сумел задеть своими очередями. Раненные, бросив своего погибшего товарища, сразу же скрылись за стеной дома.

-Быстро уезжаем, - крикнул Ярослав, - пока они подмогу не привели.

Но машина не двигалась. Раненный в руку Андрей сейчас даже не мог ее завести, к тому же покрытое мелкой сеткой лобовое стекло мешало смотреть.

Первой среагировала Светлана. Она быстро поменялась местами с водителем, затем прикладом автомата выбила треснувшее стекло и, заведя машину, резко включила заднюю скорость.

Действовала больше автоматически, даже не задумавшись о том, что ей пригодились знания, которые еще несколько лет давал отец. И отъехав от места боя метров на триста, она вновь резко нажала на тормоз, и, словно заправский профессиональный водитель, резко повернула машину на 180 градусов. В зеркало заднего вида она отлично

видела, так там далеко, солдаты поднимают своего погибшего.

-Куда теперь? – Она посмотрела на Ярослава.

-Конечно же в наш штаб, - парень с неподдельным восхищением смотрел на Светлану. – Надо рану Андрея обработать, ну и подумать, как действовать дальше.

-Видимо «Призрак» действительно покинул город, - рассуждал он вслух, сидя в машине. - Фашисты уже в центре. Мое первоначальное решение закрепиться в районе железнодорожного вокзала теперь, как я вижу, было ошибочным. Нас там очень быстро возьмут в кольцо. У них техника и танки. Что мы им можем противопоставить? Четыре гранатомета, да ящик гранат. Поэтому, скорее всего, будем выходить из города и закрепляться поблизости, имея возможность отойти. Да и не везде их техника пройдет.

-А если окопаться на высоком берегу реки, - прервала ход его мыслей Светлана. – Там нас труднее будет взять. Да и дорога к мосту всего одна. Если подобьем танк – он вообще дорогу перекроет. К тому же с высокого берега все отлично просматривается. Рядом лес. Если что – скроемся там.

-Представляешь, вот ведь хотел на тебе, ну, как вырастим, жениться, - улыбнулся Ярослав. – А сейчас вот послушал и понял, что ты пока мне и как заместитель годишься.

-Значит, о замужестве я уже могу не мечтать? – Рассмеялась девушка. – К тому же, кто тебе мог сказать, что я выберу в мужа именно тебя. А если избранником станет Андрей? Отличный жених – вот сейчас он ранен, но ни одного стога! К тому же у него есть своя машина! Так что выйду за него, и потом поеду с мужем на его машине в наш Крым на отдых. А вот ты, со своими «хотелками», останешься холостяком дома в Лисичанске...

Все рассмеялись, словно не было страшного боя всего несколько минут назад, что нет войны, что они сами будут жить вечно....

Под вечер весь отряд «Кибальчишей» занял позиции на высоком берегу реки, практически полностью контролируя всю территорию. Впервые за последние недели эта ночь была без стрельбы. И, судя по всему, вчерашние школьники расслабились. Видимо, задремал и их часовой на посту...

Недаром говорят, что Устав караульной службы «написан кровью». Несоблюдение любого его пункта всегда ведет к гибели часового, и как водится - часто и к гибели всего подразделения. Так получилось и в этот раз. «Молодогвардейцы» увидели подходящих украинских карателей слишком поздно. Завязался неравный бой.

-Сережа, к пулемету, - кричал сквозь грохот разрывов снарядов Ярослав, - отсекай пехоту от бронетранспортеров.

Нацисты батальона «Днепр», убедившись, что горящий Лисичанск оставлен, уже спокойно двигались дальше, уверенные в том, что любые боевые столкновения окончены. Выйдя к реке, они даже не ожидали, что здесь встретят такое упорное сопротивление. Неизвестные партизаны достойно противостояли наступающим фашистам. Погибло более двадцати «киборгов», пылали две их бронемшины.

Если бы нацисты только знали, что им противостоит вовсе не полнокровный отряд Мозгового «Призрак», а только лишь небольшая группа плохо вооруженных школьников, фашисты бы не стали вызывать авиацию и артиллерию, чтобы «утюжить» позиции на высоком берегу реки. И как вишенка на торте - в помощь «Днепру» пришли два танка.

Очередная атака нацистов ВСУ вновь захлебнулась. Аркаша сумел выстрелом из своего ручного противотанкового гранатомета остановить один из танков, но сам сразу же упал на землю с пробитой грудью. После минометного обстрела врагом, замолчал пулемет Степана, убитого друга быстро сменил раненный в плечо Андрей.

Ярослав буквально со слезами на глазах отлично видел, как один за другим гибли ребята из его отряда, но сделать ничего не мог. Понял, их надо спасать – приказал отступать к лесу. Раненных парней выносили на руках к «Жигулям».

Внезапно в горячке боя, он на секунду потерял из виду Светлану. Спихнулся. Пробежался по окопам, но девушки не увидел. И только у стенки траншеи стояло аккуратно стоящее охотничье ружье ее отца. Сама она пропала...

И только спустя пару минут, Ярослав увидел, как эта хрупкая красивая молодая девушка, показалась там внизу в метрах трехсот от него. Светлана улыбаясь, с закинута за спину небольшим рюкзачком. Она шла в полный рост навстречу второму танку. Решив, что девушка хочет перейти к ним на сторону, командир танка приказал механику остановиться, и сам вылез из люка. Еще пару шагов, и девушка, рванув чеку на гранате в ее руке, бросилась под танк. Раздался грохот взрыва, и небо озарила огромная вспышка – рванул боезапас в ее рюкзачке...

Ценой большого количества мальчишеских жизней, «молодогвардейцы» сдержали то наступление фашистов. До лагеря донбасских ополченцев сумели добраться лишь около десяти ребят. Последним, отстреливаясь, поле боя, как и положено командиру, покидал Ярослав.

Впервые за последние годы он плакал, не стесняясь окружающих, растирая грязным кулаком слезы по щеке. В

этот день он повзрослел сразу на много лет. И в волосах шестнадцатилетнего подростка впервые появилась седина...

...-Какие же вы еще дети, - по-отцовски распекал Ярослава в палатке комбриг Мозговой, - стали действовать самостоятельно, без согласования с нами. Конечно, вы герои, защищали город, но цена вашей отваги оказалась слишком высока. Ведь вы могли обратиться к нам, согласовать все свои действия.

-Хотя, - он махнул рукой, - сослагательного наклонения в жизни не бывает. Кто бы мог подумать, что спецов нацбата «Днепр» испугает и остановит горстка школьников? Да, хотел тебе сказать, что мы уже успели побывать на высоком берегу – забрали тела твоих товарищей. Мы чтим их подвиг. Кстати, фашисты все еще боятся там наступать, очень вы их напугали.

Вскоре «молодогвардейский» отряд «Кибальчиша» стал полнокровным подразделением бригады ополченцев «Призрак».

Пока следует признать - называть фамилии этих отважных ребят еще не время. Теперь они не вчерашние школьники, а уже закаленные в боях настоящие солдаты. В короткие дни небольшого отпуска, оставшиеся в живых из «Молодогвардейцев «Кибальчиша», приезжая в родной Лисичанск, обязательно приходят к могилам своих боевых товарищей, так и оставшимися для всех навсегда - пятнадцатилетними...

Пройдут годы, фашизм падет. А подвиг юных героев Лисичанска останется в памяти русского народа навсегда!...

В НЕБЕ «НОЧНОЙ ОХОТНИК»

Рассказ

Говорят, что уже больше года при упоминании словосочетания «Ночной охотник» в зоне СВО из своих мест сосредоточения разбегаются не только солдаты ВСУ, но и, особенно, иностранные наемники. Они-то точно знают – русские вертолетчики шутить не будут, и там, где они появляются, нацистам жизни больше не будет. Тем более, что эти «охотники» не ловят мелочь – в их прицел попадают исключительно «крупные звери» - танки, бронемашины, полевые лагеря, укрепрайоны с десятками, а то и сотнями боевиков. Отлично понимая, что эти вертолеты наводят настоящую панику на украинских солдат, по решению «президента государства «У», за каждый сбитый «ночной охотник» зенитчику полагается награда и огромная сумма денег.

ВОЗДУШНЫЙ ИЗВОЗЧИК

В небольшом личном деле летчика-штурмана вертолета МИ-28Н «Ночной охотник» старшего лейтенанта Олега В. практически ничего не написано о нем самом.

Ровный красивый подчерк, которым он собственноручно писал свою автобиографию, говорит о том,

что это был рассудительный и очень уверенный в себе юноша. И пусть в ней всего не более десяти предложений, но и это показывает, какая короткая, но очень яркая, жизнь была у этого настоящего военного летчика.

Часто можно услышать, что авиация – это элита армии. И пусть не обижаются военнослужащие других специальностей, с этим нельзя не согласиться. Тем более что здесь служат одни офицеры. Но даже эта элита у себя внутри делится тоже как бы на две части.

-Ну, если ты помнишь старый известный фильм «Небесный тихоход», - объяснял мне мой старый друг - военный летчик, - так там небесная элита была – истребители, быстрые и маневренные. Это было почти сто лет назад, и с тех пор много воды утекло. Теперь у нас счастливыми принято называть экипажи больших самолетов, часто неформально сравнивая их с океанскими или же, в худшем случае, с морскими лайнерами.

При этом, незаслуженно обижая своих «младших братьев», - он вздохнул, - заявляя, что вертолеты – это мол, тоже корабли, правда, все больше похожие на какие-то - «корабли пустыни». И высоко в воздух на них подняться нельзя, к тому же скорость у них, как у автомашины, да и вообще, что может этот «летающий вентилятор»? Острословы даже классификацию вертолетов придумали: если большой, то – значит обычный «верблюд», который используют для перевозки тяжестей. Ну а если маленький – то тогда «ослик» - для перевозки людей и оружия. И спрашивается, как всем этим «животным» стать хозяевами «пятого океана»?

Поэтому, когда многие выпускники школ стояли перед трудным выбором куда поступать, Олег уже решил, что станет управлять военным «осликом». Школьник, часто

видевший в небе этого небольшого трудягу, уже тогда знал, что этот выносливый маленький вертолет отлично показал себя не только в мирной жизни, но и во многих «горячих точках» мира доставляя оружие и десант, забирая раненных.

Много позже, в стенах высшего военного авиационного училища Олег увидел в музее среди обилия военной экспозиции небольшую иконку Николая Чудотворца. Как объяснили офицеры, ее в феврале 1995 года сюда лично привез и передал в дар музею лично командующий армейской авиацией Сухопутный войск Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Виктор Павлов. Иконку, стоявшую на приборной панели вертолета молодого выпускника этого военного вуза. Возможно, кто-то назовет это везением, я же считаю, что произошло чудо – в ходе боя множественные осколки пробили «нос» вертолета, продырявили стекло кабины. А один - застрял в этой самой иконе, тем самым сохранив жизнь летчика.

Для самого Олега общение с винтокрылой машиной было сродни дружбе. От того, наверное, он и дал ему такое имя – «Верный», отлично помня слова мультяшного капитана Врунгеля, что «как корабль назовешь, так он и поплывет». И вертолет всегда оправдывал свое имя, часто забирая своего «хозяина» уже из цепких рук смерти. Возможно, именно так сто лет назад настоящие донские казаки чистили и лелеяли своего боевого вороного коня, зная, что в трудную минуту смогут положиться лишь на него одного. Что он спасет, вынесет убитого или раненного, привезет домой...

Они с «Верным» были не только близкие друзья и напарники. Усаживаясь в кресло пилота, Олег как бы сам на это время становился частью машины.

-Мой трудяга помог нам выиграть серебро, - вспоминал сам летчик, когда они возвратились в 2017 году с

международных соревнований по «Авиадартсу» в Китае. – Я там даже невольно поверил в невероятное, что это техническое чудо не только четко выполняет любую команду пилота, но и следует, как живое существо. Поверите, после награждения, даже хотел дать ему что-то сладкое, словно любимой лошади...

Отличного летчика заметили, и вскоре он занял место штурмана в кабине своего нового друга – вертолета «Ночной охотник». Которого тоже по старой привычке назвал, как друга – «Филя», во многом в честь настоящего филина, главного лесного ночного охотника.

Вместе с «Филей» Олег, как миротворец, побывал и во многих «горячих точках», которые образовались после распада СССР. Причем достаточно часто – как перевозчик гуманитарной помощи и сопровождающий колонны с едой и медикаментами. Это была необходимость, ибо, получив на руки оружие, некоторые преступники хотели украсть и необходимое беженцам питание. Но увидев в небе сопровождающий вертолеты «ночной охотник», боевики не желали сталкиваться с его экипажем.

-Олег был летчиком, как говорят, от бога, - рассказывает его сослуживец. – Он не только боготворил свой винтокрылый аппарат, но и большинство своего свободного времени проводил возле него со своим механиком. Отлично понимал – если с любовью к вертолету, то и он в трудную минуту не подведет.

ВЫБОР ЕСТЬ ВСЕГДА

В небольшом районном городке Курской области, где прошли детские и школьные годы Олега, о нем до сих пор вспоминают с теплотой. Отец работал на механическом

заводе, мама – санитаркой в больнице. Особого времени на воспитание сына у родителей не было, и сын, достаточно часто, был сам предоставлен себе. Можно предположить, что будь на его месте другой парень, обязательно бы попал на улице в плохую компанию сверстников, забросил учебу, начал выпивать спиртное, хулиганить. Но, будущий летчик, выбрав с раннего детства свою мечту – настойчиво шел именно к ней.

Часто, когда одноклассники собирались попить пиво на спортивном городке школы, Олег всегда уходил от них через ближайший лес к высокому берегу реки. Посидеть, глядя в синюю глубину воды, или же лечь на мягкую траву и смотреть в небо, где в безбрежной воздушной выси мчались куда-то, обгоняя друг друга белые облака.

В такие минуты он чувствовал себя героем произведения Жюль Верна и мечтал оказаться там, среди облаков, в корзине огромного воздушного шара, который бы нес его в неизвестность. Возможно, именно тогда он и решил купить модель вертолета. Дабы не просить деньги у родителей, несколько месяцев подряд собирал брошенный металлолом, чтобы потом сдать его в утиль и на вырученные деньги купить действующую модель летательного аппарата.

-Правда, сам воспользоваться этой дорогой игрушкой не смог, - рассказывает его одноклассник и близкий друг Евгений. – Узнав, что у меня скоро день рождения и исполняется 15 лет, он подарил этот вертолет мне. Это был не просто щедрый подарок, но и настоящий мужской поступок. Хотя, Олег другим и не был. Потом мы уже вместе запускали этот вертолет во дворе дома.

-А тебе было не жалко делать такой подарок? – Потом я все же не выдержал и спросил у друга. – Сколько месяцев на него собирал...

-Знаешь, - улыбнулся тогда Олег, - драгоценна сама наша дружба. Тем более, что друзей много не бывает. А что касается самого вертолета, то я свой выбор уже сделал – в будущем еще сумею на нем вдоволь полетать.

...Своего винтокрылого «Филю» Олег очень любил. И он платил ему тем же. Сколько раз «охотник» спасал экипаж и не сосчитать. Поэтому, когда кто-то из его командования предложил летчику пересесть на более мощный Ка-52 «Аллигатор», тот отказался. Мол, друзей не предают.

Сейчас можно говорить о том, что его родной Ми-28Н, хотя и выглядел достаточно грозно, все же имел и свои уязвимые места. И я уверен, что конструктора этого вертолета обязательно учтут все пожелания летчиков в его дальнейших модификациях.

А пока командир полка ему говорил о некоторых «слабых местах» винтокрылой машины, которые армейские летчики сумели выявить за время вооруженных конфликтов.

-Вы должны быть готовы к тому, - полковник внимательно посмотрел в глаза подчиненным, - что и у нашего «ночного охотника» есть свои проблемы. И пусть они почти не видны, я просто обязан вам о них сообщить. Прежде всего, у вас нет в машине катапульты, как, к примеру, на «Алигаторе», и это меня, как командира, заботящегося о личном составе, особо напрягает. Хотя, пока, как говорится, подобных проблем с техникой у нас нет. Ми-28Н отлично управляемый, маневренный вертолет. Даже, если его броню удастся повредить, то практически в 99 случаях, мы можем посадить его на землю.

-Для меня главная проблема в другом, - офицер на секунду замолчал, словно собираясь с мыслями, - пока «охотник» не дооборудован комплексом «Витебск», мы не можем отслеживать все пуски ракет. А значит и

задействовать систему, затрудняющую поражение вертолета: помехи, тепловые ловушки и многое другое.

-Так что запомните, - он еще раз осмотрел сидящих перед ним летчиков, - поэтому «охотники» отныне летают с «крокодилами» в паре. Первый выполняет роль разведчика и наводчика, так как имеет более мобильное оружие и систему обнаружения. Следом летит Ка-52, который играет роль прикрывающего, и наносит удар по противнику своим более мощным оружием. Короче говоря – от такого нашего удара врагу мало не покажется.

«ПРОЩАЙТЕ, БРАТЬЯ!»

Олег никогда не делил людей на своих и чужих. Как сам говорил, он вырос в стране, где никто никого не делил по цвету кожи и вероисповеданию. Россия, словно гостеприимная хозяйка, брала под свою опеку всех, кто об этом просил.

Вместе со своим боевым вертолетом летчик принимал участие в операции по возвращению Крыма в Россию. Хотя, точнее будет сказать – не операцию, а просто по возвращению полуострова домой. Он видел, как радовались люди, увидев российских солдат у себя в городе.

Хотя, правды ради, надо признать, что были и те, кто оказался недоволен приходом наших солдат. Привыкший к беспределу на территории полуострова, украинский полукриминальный бизнес не собирался сдаваться. Вчерашние коммерсанты, делающие деньги на незаконных платных стоянках или продаже номеров для отдыхающих в аварийных домах, очень надеялись, что россияне скоро уедут, и вновь здесь будет порядок, как раньше. Не привыкшие к честному труду, украинские коммерсанты

переезжали в Одессу, в надежде скоро вернуться. Но Россия возвратилась в свой Крым навсегда. Об этом Олегу напоминала медаль «За возвращение Крыма», заняв достойное место рядом с медалью «За отвагу».

...То апрельское дежурство на военном аэродроме казалось самым будничным. Внезапно под утро прозвучал приказ на боевой вылет. Оказалось, что нацисты, собрав все силы в единый кулак, пытались выбить российские войска с захваченного ранее рубежа. Наши дрались отчаянно, отбивая одну атаку фашистов за другой. И тут ВСУ бросили своим на помощь бронетехнику и танки.

-Успели вовремя, - расскажет потом летчик Ка-52 Сергей, - противник даже не ожидал, что мы окажемся на этом участке фронта. Наши два вертолета и вылетевший с нами еще один «Аллигатор» сразу же вступили в бой. Благодаря слаженным действиям на земле и с воздуха, мы сумели уничтожить всю колонну нацистов. Горели четыре танка, испуганные украинские солдаты искали любое убежище. Небо заволокло едким дымом горящей вражеской техники.

Мы уже собирались возвращаться, - продолжил он, - как Олег увидел, как противник пытается спрятать в лесу чудом спасшуюся от нашего налета иностранную самоходную артиллерийскую установку. Оставить ее невредимой – означало, что она обязательно ударит по нашим ребятам. Поэтому «Филя» решил добить и ее. Кто же в тот момент мог знать, что ее охраняет группа с ПЗРК. Уничтожив самоходку, мы уже уходили домой, когда я заметил, что один из оставшихся в живых зенитчиков выстрелил в Ми-28Н. Выбрав момент, когда вертушка Олега была совсем близко.

Ничего изменить уже было нельзя. Ракета попала точно в топливный бак «Фили», которого мгновенно охватил

огонь. Экипаж погиб почти мгновенно. Последнее, что я слышал в наушниках, был спокойный голос Олега – «Прощайте, братья...!»

...Теперь в его родной школе в районном городке Курской области существуют кадетские классы, которые носят имя отважного летчика. А в небольшом школьном музее существует целая экспозиция вещей Олега. Здесь висит его парадный китель с медалями и орденом Мужества, которым он награжден уже посмертно. Много школьных фотографий, курсантских. Отдельно - его вертолет «Верный», и, конечно же, снимок на фоне дорогого «Фили», который погиб вместе с командиром, но не предал его. Здесь же фрагменты винтокрылой машины с места гибели.

На улице, прямо напротив входа в школу – открыт памятник отважному летчику. Местный скульптор изобразил его в камне - упавший простреленный врагами вертолет, из которого выходит несломленный и вечно живой Олег. Именно здесь теперь ежегодно принимают молодых школьников в кадеты, здесь по окончании школы вручают аттестаты. Сюда в праздники приносят цветы.

А с недавнего времени молодожены теперь обязательно приезжают сюда - отдать дань памяти погибшему герою. И пусть сам Олег не успел найти себе вторую половинку, но всей своей жизнью, своим подвигом он спас от гибели сотни российских солдат и офицеров, дав им возможность жить счастливо и создавать свои семьи.

«ПОГАСШИЙ «КУПОЛ»

Рассказ

...Одним из первых в расстрелянный нацистами Мариуполь ворвались российские морские пехотинцы из батальона гвардии майора Дмитрия В.С. позывным «Купол». Пытаясь сохранить в этой кутерьме жизни своих подчиненных, комбат действовал аккуратно, проявляя спокойствие и выдержку. Прежде чем отдать любой приказ, он пытался найти самый удачный вариант для взятия этой территории города под свой контроль. В неизвестном им районе морпехи двигались вперед медленно, прикрывая друг друга огнем.

Сейчас перед их батальоном стояла особая задача – проверить, кто находится в здании Дома культуры. Понять, почему этот местный кинотеатр так усилено охраняется фашистами ВСУ, и, в тоже время, нацисты почему-то пытаются навязать бой именно в этом месте.

-Перед началом операции нам сообщили, что в кинотеатре, возможно, расположена база иностранных наемников. - Дмитрий поправил правой рукой чуть сбившуюся на лоб каску, и посмотрел на стоящих перед ним

своих офицеров. - Поэтому, можно предположить, отчего его так и охраняют. Других подтверждений этой догадки нет, но лично мне почему-то кажется, что нас просто заставляют в это поверить. Скорее всего, бандеровцы очень хотят, чтобы мы на самом деле ударили именно по этому кинотеатру...

- Я тут поговорил с одним из местных жителей, - гвардии майор на секунду задумался. - Так он мне подтвердил, что там никогда не было ни одного солдата. А вот представители нацбата «Азов», действительно туда могли согнать со всей округи мирных людей. Уверен в одном - фашисты решили устроить очередную провокацию. Заявив потом, что российские войска расстреливают и взрывают безоружных украинских жителей - женщин и детей...

-Товарищ гвардии майор, - лейтенант из разведки внимательно смотрел на командира. - Тогда разрешите пробраться туда и посмотреть, кто там находится реально? Проверим, так сказать, вашу интуицию...

-Давай, Володя! - Дмитрий по-отцовски посмотрел на молодого офицера. - Мы же пока отвлечем боевиков, а ты со своими разведчиками посмотришь, кто там у нас обитает в зрительном зале. Только прошу - очень аккуратно! Без единого выстрела! Запомни на всю жизнь – ты в ответе за жизнь каждого своего подчиненного!

И вновь комбат оказался прав. Разведчики сообщили, что в огромном здании кинотеатра действительно в качестве заложников находится несколько сотен гражданских. Так что, пока комбат вызвал огонь нацистов на себя, его «морским дьяволам» пришлось экстренно спасать жителей. Даже рисковать жизнью, так как «азовцы» везде установили свои мины, полностью уверенные в том, что никто пока ни о чем не подозревает, а потом они взорвут заложников вместе с российскими солдатами.

Но морским пехотинцам и в этот раз удалось перехитрить врага. Рисковую жизнью, они сумели вывести всех мирных жителей из начиненного взрывчаткой кинотеатра, и только потом приступили к его разминированию. Взорвать мирных людей фашистам не удалось...

ДЕТСКАЯ МЕЧТА

Сколько себя помнил, Дмитрий всегда мечтал об океане, с неподдельным интересом разглядывая огромную школьную географическую карту земли, где вода занимала почти ее треть, а то может и больше. В эти минуты воображение школьника, который ни разу не был даже на море, но очень хотел там побывать, рисовало эти неизвестные ему места, как что-то очень красивое, необъятное и до сих пор непознанное. Больше похожее на события в романах великих Александра Дюма и Жюль Верна. Причем, естественно, эти далекие океаны должны были иметь огромные волны, неизведанные острова, и обязательно противостояние пиратских и военных кораблей. Одним словом – вся служба на флоте — это череда исключительно захватывающих приключений.

Интерес добавляло то, что от учителя истории он узнал, что именно здесь, в его родном Воронеже, сам император Петр Первый начал строительство российских кораблей. Школьнику было удивительно узнать об этом, ведь здесь на его родине нет ни моря, ни даже крупных рек. Но, как объяснил учитель, царь тогда посчитал, что здесь много хорошего леса для постройки настоящих военных кораблей. Которые, потом уже можно было бы доставить к морю – что намного проще. Так, навсегда Дмитрий запомнил и название созданного здесь первого российского военного корабля,

точнее двухпалубного линкора с килем особой формы – **«Гото Предестинация»**.

Поэтому, когда после окончания шестого класса у него спросили куда он мечтает поступать после школы, Дмитрий не задумываясь ответил – в военно-морское училище, защищать страну от врагов в военное время и укрощать океан в мирное.

Но уже в девятом классе, однажды приехав с мамой в Рязань, он был просто поражен, увидев в городе курсантов в голубых беретах. Они были тоже в чем-то сродни настоящим морякам – им покорялся весь небесный океан.

Так что, уже завершая школу, он стоял перед серьезным выбором – море или небо? И как, наверное, часто бывает в таких ситуациях, выбор ему предсказала сама судьба. Незадолго до госэкзаменов к ним в школу пришел молодой офицер – их бывший ученик. Лейтенант был одет в необычную морскую форму с красными просветами на погоне и знакомым знаком парашютиста на куртке. Именно тогда Дмитрий понял, о чем мечтал все эти годы – о службе в морской пехоте.

Годы учебы в военном вузе пролетели словно один день. Следует сказать, что учеба у морских пехотинцев почти ничем не отличалась от подготовки десантников или общевойсковиков. И те и другие не только «грызли гранит науки» в аудиториях училища, но и особое внимание уделяли военным дисциплинам, физической подготовке и обязательно прыжкам с парашютом. Поэтому известную в ВДВ шутивную курсантскую фразу, что десантник – это **«пять минут орел, а ...остальное лошадь»**, армейские острословы из морской пехоты тоже быстро перефразировали, правда, уже с учетом своей специфики – **«пять минут крокодил, а ...остальное лошадь»**. Хотя,

честно говоря, трудности будущего офицера никогда не пугали – будучи курсантом Дмитрий стал мастером спорта по рукопашному бою, по стрельбе.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНКА

Со своей будущей женой Дмитрий познакомился в Севастополе. Светлана приехала туда на отдых со своей подругой из Перми. Хотела увидеть своими глазами знаменитый город русских моряков, возвратившийся в родную гавань после 2014 года. Но как-то в кафе к ней с подругой подсели несколько нетрезвых молодых людей. Они стали хамить, пытались приставать.

Вот здесь то и появился молодой зеленоглазый красивый парень, который один, всего несколькими приемами рукопашного боя, уложил всех троих дебоширов на пол, и потом сдал всех приехавшим сотрудникам полиции. Тогда Светлана успела лишь узнать имя спасителя – Дмитрий. Он исчез так же быстро, как и появился, и она даже не успела его поблагодарить.

Второй раз она увидела этого красивого молодого лейтенанта морской пехоты у своей гостиницы накануне отъезда. Он стоял на ступеньках, держа в руках огромный букет красных роз. Увидев неподдельное удивление девушки, Дмитрий признался, что взял адрес понравившейся ему девушки в отделении полиции, куда тогда доставили дебоширов.

Они гуляли по Севастополю до самого утра. Офицер показывал ей этот красивый город, Светлана улыбалась. Держались за руки и были оба счастливы.

А через полгода переписки, Дмитрий приехал к ней в Пермь. Познакомиться с родителями, и сделать ей

предложение стать его женой. На его погонах уже красовалась третья звезда старшего лейтенанта.

Легко ли быть женой офицера? Однозначного ответа тут, пожалуй, быть не может. Это зависит от многих факторов, да и от самой хранительницы семейного очага тоже. Но Светлане с мужем повезло, она действительно была ЗА МУЖЕМ – в полном смысле этого слова. Он всегда был ее верным плечом, всегда пытался разрешить любую ситуацию сам. Женщины всегда говорят, что это и есть настоящая любовь.

О прожитых ими счастливых годах могут сказать двое очаровательных детей – мальчик и девочка. Пока Дмитрий был для своих подчиненных мужественным и справедливым командиром, его жена Светлана обеспечивала их тыл.

Когда Дмитрию предложили командировку в воюющую Сирию, жена знала, что он не из тех, кто будет отсиживаться в казарме. Не стала отговаривать. Возвратился живой и здоровый, с государственной наградой. Казалось бы – ну повоевал, теперь посиди с семьей. Но не такой у Дмитрия был характер.

-За правое дело мы там сражаемся, - рассказывал он жене. – Никто кроме нас местным жителям не помогает. Помню, двум старушкам, которые прятались в полуразрушенном подвале, наши бойцы принесли еду и воду. Женщины там сидели голодные более трех соток. Ты не представляешь, какие на глазах у них были слезы! Им никто вообще ничего не давал. А тут чужие солдаты, которые даже на их языке не говорят...

«Солдат надо беречь, - объяснял Дмитрий облокотившейся на его плечо Светлане, – из нашей части никто за время операции не погиб». А это уже дает оценку настоящему командиру.

-Ну а если не дай бог что с тобою самим? – Жена подняла на него глаза.

-Давай сразу договоримся, за меня не беспокоиться, - он улыбнулся, - я у тебя «заговоренный». Хотя, если что, наше государство своих не бросает. Тебе помогут. Одним словом – воспитаешь детей, поднимешь их на ноги.

Потом была еще одна командировка в Сирию. Вновь месяцы переживаний жены. И его счастливое возвращение. В отпуске с детьми съездили в Пермь на родину жены, а потом и в Воронеж – показать детям первую в России морскую верфь.

ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ ВЫСТРЕЛ

...Еще две недели назад разведчики сообщили, что нацисты из Мариуполя открыли охоту на командира батальона морпехов с позывным «Купол». Говорили, что за него чуть ли не лично украинский «гауляйтер Зе» пообещал крупную сумму. Понимая, что живым морпех ничего не расскажет, предлагали деньги сразу за его голову.

-Тебе бы меньше светиться, - наставлял его один из старших офицеров. - Ты и так воспитал отличных солдат. Справятся и без твоего участия.

-В любом случае у меня опыта больше, - улыбнулся в ответ Дмитрий. – А что касается охоты на меня, то помните, как в кино бандитам ответил герой Высоцкого Глеб Жеглов – «Дырку от бублика получите, а не нашего Шарапова!»

И он вновь и вновь шел в бой. Помнится там, на улице Андрея Куинджи, морпехи нарвались на огневую точку. Солдаты ВСУ, переселив жителей в подвалы, оборудовали в их квартирах огневые точки. Отлично понимая, что наши

солдаты не станут тогда применять по ним артиллерию, боясь обрушения дома, а значит и гибель людей в подвалах.

Как потом объяснил им один из пленных украинских офицеров – *«Восточная Украина переполнена русскими. Их не жалко. Пусть все бесчеловечно, но с военной стороны очень грамотно!»*

Через несколько дней боев, Дмитрий обратил внимание, что ранее пугливые мирные жители стали частенько приходить к нашим солдатам, принося еду и воду. А восьмидесятилетний бывший командир торгового судна даже подарил Дмитрию настоящий морской бинокль, и показал, где недавно видел приехавших в город бандеровцев.

-Себя вы не бережете, - сетовал дедушка, - а нас оберегаете, стараетесь не стрелять по квартирам, не разрушаете дома. А нашей армии мы не нужны!

Как бы в подтверждении этих слов, уже буквально на следующий день, когда морпехи выводили из района боев мирных мариупольцев, нацисты запустили по ним четыре дрона со взрывчаткой. Били не по российским солдатам, а по мирному населению, пытаясь ранить как можно больше людей. Но и здесь морпехам вновь повезло, они сумели из своего стрелкового оружия сбить эти фашистские цели. Задача, стоявшая перед подчиненными Дмитрия, была выполнена, и вновь без потерь.

Всего один раз – накануне того страшного боя, комбат открыл душу своему заместителю:

-Кто говорит, что на войне не страшно, ему верить нельзя. Страшно всем! Но кто-то может это чувство перебороть, а кто-то его просто пугается. Знаешь, я тоже хочу жить! Растить детей, любить жену. Но если передо мной встанет дилемма – жить бесчестно или умереть в бою, я без

раздумий выберу второе! Страна, уверен, о моей семье побеспокоится...

-Отчего такие мысли, - улыбнулся в ответ офицер. – Нам еще надо весь Мариуполь освободить, а потом и всю эту нацистскую гадину втоптать в землю. Так что надо верить в наши силы и, конечно же, в себя...

-Конечно, - быстро согласился Дмитрий, - просто, видимо, бывает плохое настроение. Ничего, еще повоюем...

...На следующий день, выводя мирных людей из города, морские пехотинцы вновь нарвались на подразделение «Азова». И вновь помогла солдатская смекалка и оперативность. Пока нацисты готовились вступить в бой, морпехи уже вели по ним прицельный огонь. И враг вынужден был отступить.

Жители под охраной морских пехотинцев уже выходили из района, когда один из разведчиков увидел в руинах близлежащего дома блик оптического прицела. Сухой звук выстрела, и уже, как подкошенный, упал лейтенант-разведчик. Дмитрий бросился к носилкам, на которых лежала беременная женщина, и тоже получил предательскую пулю в голову, чуть выше бронежилета, в самую шею.

...Уже после похорон, Светлана рассказала, что приблизительно в это время она была в церкви, ставила свечку, просила вернуть ей мужа живого и здорового. И вдруг ее свечка внезапно погасла. Как-то через открытую дверь повеяло холодом.

Она прибежала домой и стала обзванивать госпитали, его сослуживцев, командование части. Везде ее утешали – **«В плохих списках не значится»**. Тогда все еще надеялись на то, что Дмитрий сумеет «выкарабкаться» у «костлявой» из

рук. Но он так и умер там, на площади, закрыв своим телом от снайперской пули беременную молодую украинку.

Заместитель Дмитрия потом расскажет вдове, как буквально сразу же морпехи оцепили этот район. Как сумели вычислить этого снайпера. Но решили живым в плен его не брать. Забросали «снайперскую лежанку» гранатами. Снайпером оказалась молодая девушка с шевроном одного из европейских государств на куртке, ее охраной – три нациста из батальона «Азов». Свои 30 серебряников за убийство русского патриота и отважного офицера они так и не смогли получить, ибо, как говорится «мертвым деньги не нужны».

Тело погибшего гвардии майора доставили на родину в Севастополь спецрейсом вместе с ранеными. Единственного из 200-х, как бы отдавая последние почести мужественному командиру батальона морской пехоты, спасшему десятки сотен мирных жителей Мариуполя.

...Говорят, что командование Черноморского флота посмертно представило Дмитрия к ордену Мужества. Но его подчиненные, и все, кого он спас за эти месяцы не согласны с этим – отважный офицер достоин большего - звания Героя Российской Федерации. Он на деле доказал это своим профессионализмом и офицерской честью.

-У Дмитрия был красивый позывной – «Купол», - сказал на похоронах один из его близких друзей, – это символ чего-то очень символического и величественного. Недаром в русском языке есть три божественных названия – купол неба, купол церкви, и главное - купол парашюта. Что уже, по сути, делает владеющего им человека – святым.

Есть такое поверье, - продолжил он, - что военнослужащие на войне не погибают, они просто поднимаются в небо. К сожалению, у десантников, как и у морских пехотинцев, есть такое словосочетание «Погасший купол», которое означает, что у человека во время прыжка с самолета по какой-то причине не раскрылся основной парашют. Поэтому у десантника есть лишь пару секунд на раздумья. Дмитрий, как настоящий офицер, муж и отец, тоже, не задумываясь, принял свое единственное правильное решение – не стал спасать себя, а прикрыл собой от пули врага совсем ему чужого человека. Спас женщину с ребенком.

Он словно отдал им свой запасной парашют, зная, что тем самым обрекает себя на смерть. Хотя, такие люди не умирают! Они действительно становятся святыми! И навсегда остаются в нашей памяти!

ОРХИДЕИ ДЛЯ ГЕРОЯ

Рассказ

... Сиражутдин стоял на скале, у самого обрыва, испытывая необыкновенную радость от того, что сумел найти в себе силы подняться по практически отвесной стене на это высокогорное плато. Пьянил чистый горный воздух, красивые, разбросанные там внизу вдоль подножья небольшие родные аулы, вызывали восхищение. Ну, и, конечно же, влекло безбрежное небо, похожее на огромный океан, расплескавшийся над головой.

Юноша с детства считал свою республику самым красивым местом в мире. Дагестанские горы очаровывали и манили не одно поколение местных ребят, просто заставляя их быть альпинистами. Даже в богатом русском языке, наверное, трудно найти те слова, которыми можно было бы описать все, что творилось сейчас в его душе. Это были умиление и радость, естественное волнение, и почему-то величественное спокойствие.

А как мило любоваться «королевой» цветов – очаровательными орхидеями, аккуратно, словно рукой неизвестного флориста, разбросанными вдоль всего плато. Наверное, именно в этот момент, смотря на них, ты впервые

в жизни четко для себя понимаешь, что в себе соединяет это одно емкое слово - Родина...

И еще, говорят, в Дагестане есть такое поверье - отважный юноша, поднявшийся так высоко в горы, и, собрав из этих красивых орхидей букет для невесты, может быть уверен, что она обязательно согласится стать женой - с таким мужчиной она никогда не пропадет! Так что для себя он точно определил – перед свадьбой он за этими красивыми цветами сюда поднимется обязательно.

ГОЛУБОЙ БЕРЕТ ОТЦА

Сколько себя помнил, Сиражутдин мечтал стать десанником. В детстве беря пример с отца, отслужившим срочную в ВДВ в ТуркВО.

С тех пор, как самая дорогая реликвия в семейной шкатулке лежала медаль «За отвагу», которую глава семьи получил, выполняя свой интернациональный долг в Афганистане. Будучи совсем маленьким, боясь тронуть священную награду, Сиражутдин все же в начале августа обязательно доставал из огромного комода отцовский десантный берет и выходил во двор.

Ему завидовали все – и ровесники, и ребята постарше. Правды ради, стоит сказать, что головной убор был намного больше его малюсенькой головы, и часто просто сползал на глаза. Тогда малыш нашел выход – он просто сдвинул берет с самой макушки на правое ухо, закрыв даже им правый глаз. Было не совсем красиво, но головной убор больше не падал. Да и отец, увидев это, вовсе не наказал сына, а рассмеялся.

К окончанию десятого класса, Сиражутдин уже знал, куда пойдет поступать. Конечно же - в Рязанское десантное училище. То самое, о котором мечтал всю жизнь. Он даже у

себя в комнате сделал большой альбом, куда собирал всю информацию про Воздушно-десантные войска. Отдельно была статья про родоначальника всех ВДВ – генерала армии Маргелова, его службу и жизнь. Про становление войск, боевой путь прославленных частей.

-Мы вообще все ему завидовали, - расскажет потом его одноклассник Егор. – Служба в ВДВ была его настоящей мечтой. Еще бы – отец десантник, кавалер медали «За отвагу», воин-интернационалист. Потом, у него единственного в школе был настоящий голубой берет, и даже тельняшка ВДВ. А еще он как-то возвратился из Москвы с автографом на фотографии известного актера Бориса Галкина, того самого лейтенанта Тарасова из фильма «В зоне особого внимания». Представляете, Сиражутдину кто-то сказал, что актер часто приезжает в здание Центрального Дома Российской армии. Он там стал караулить кумира. И представляете, дождался, и более того – получил автограф. Хотя, у него такой характер – добьется, если что решил...

Хорошо физически подготовленного юношу с высокими оценками на вступительных испытаниях в Рязанском десантном заприметили сразу. Но конкурс на место был просто огромен. И Сиражутдин в любой момент мог попасть в число «не поступивших». Вот тогда-то он и попросил у одного из полковников с внушительной орденой планкой на кителе провести соревнование – между ним и их лучшим первокурсником не только на перекладине и беговой дорожке, но и на брусках.

- В тот момент я даже не думал, что могу проиграть, - рассказывал потом он своим друзьям. – Знал одно – изменить своей мечте не имею права.

Как позже узнает, в тот день опытный преподаватель вуза дал ему в соперники – не рядового первокурсника, а

второкурсника, мастера спорта по пятиборью. То соревнование Сиражутдин точно запомнил на всю жизнь. Не зная, что ему придется сражаться с профессиональным спортсменом, молодой дагестанец не ударил, как говорится «лицом в грязь». Сумел пусть незначительно уступить в забеге, выступить на равных на турнике, а потом четко выполнить упражнение на брусьях, уверенно став лучшим, и чуть обойдя в оценке своего соперника.

- Нам такие курсанты очень нужны, - чуть позже объявит перед строем абитуриентов этот полковник и крепко обнимет Сиражутдина за плечи. – Ты, вчерашний школьник, сам того не зная, бросил вызов известному спортсмену, и не только не проиграл, но и заставил нашего мастера спорта по пятиборью сильно понервничать. Дрался, как настоящий десантник, до последнего... В чем-то даже победил.

- И запомните, сынки, - завершит он уже совсем не по уставу, - российский офицер-десантник, как и любой человек, может испугаться, но он не имеет права бояться. Так как обязан сохранить самое святое, что есть у каждого командира – своих солдат. Да и сам офицер погибнуть не имеет права, ведь у нас здесь курсантов учат главной заповеди - не погибать, а побеждать. Поэтому у нас в войсках и есть такой лозунг – «Никто, кроме нас».

ЕСТЬ ТАКАЯ РАБОТА

Уже на выпуске из училища Сиражутдину, как лучшему, предложат должность взводного в прославленной Казачьей десантно-штурмовой бригаде. О таком назначении можно было лишь мечтать.

Но как часто бывает с приходящими в часть новоиспеченными лейтенантами, «новобранцам» дают не самые лучшие по дисциплине подразделения. Так получилось и в этот раз. Доставшийся ему взвод был укомплектован наполовину «дембелями». Трусливый бывший взводный, окончивший гражданский вуз и военную кафедру, столкнувшись в подразделении с первыми трудностями, все бросил и написал рапорт на увольнение. Заявив, что, мол, скоро придет выпускник, он все равно после училища, вот пусть и поработает!

Сиражутдин никогда, и ни при каких обстоятельствах, не повышал голос на своих подчиненных. Старался убедить, помочь. В том случае, если это не помогало, мог без мата и крика, даже не повышая голос заставить солдата выполнить его распоряжение.

...Рядовому Владимиру В., как и остальным «старичкам», до приказа об увольнении оставалось всего три месяца. Капля в море, если сравнивать с прошедшим временем. Так что они свою работу выполняли, но без энтузиазма. Все приходилось от них добиваться, как говорят, «из-под палки».

Именно тогда, заручившись поддержкой командира роты, Сиражутдин и решил пойти на хитрость. Он разделил взвод на своеобразные двойки, так чтобы каждому старослужащему доставался молодой солдат. А затем объявил конкурс, который назвал «Наставник». В итоге, наставник лучшего новобранца уходил в запас первым.

Но если поначалу, этот его призыв, вроде как «не слышали», то потом «дембеля» быстро включились в соревнования, каждый подтягивая своего подопечного по огневой, строевой и физо. Жизнь во взводе вновь забурлила. Отныне «наставники» не прятались от взводного в казарме, а

практически все свободное время тренировали своего «молодого» на спортгородке. Вот так, совсем незаметно, за минувшие два месяца взвод Сиражутдина вновь стал лучшим. А весной 2021 года его подразделение стало победителем специальных военных игр Вооруженных Сил РФ, а взводный, занявший в личном зачете первое место, заслуженно получил повышение по службе.

Стал командиром той самой 6 роты легендарного воздушно-десантного полка, которая в конце зимы 2000 года сумела противостоять под Аргуном на высоте 776 почти в шесть раз превосходящей по численности группировке арабских наемников. Они смогли выстоять и не отступить. За тот бой 22 солдата и офицера роты были посмертно удостоены высокого звания Героев Российской Федерации. И этой высокой чести необходимо было соответствовать.

...Это был тоже последний день зимы. На этот раз 2022 года. В ходе объявленной специальной военной операции прославленным десантникам была поставлена задача блокировать большую группировку наемников из Польши, Канады, Англии с современной техникой.

-В одно мгновение, место сражения превратилось в огненный ад, - расскажет потом об этом бое один из пленных нацистов, - я знал, что русские будут отважно воевать, но не думал, что это будет так страшно. Несмотря на то, что наших было больше, и у нас было лучше вооружение, мы не смогли продвинуться даже на метр. Русские десантники действовали смело, я бы даже сказал – порой нахально! Представляете, когда, казалось, их оборона затрещала, они вызвали огонь своей артиллерии на себя, зная, что погибнут...

Тогда пленный нацбатовец не знал, что это командир роты, тот самый Сиражутдин, быстро оценив складывающуюся обстановку, приказал подчиненным

укрыться, и вызвал на себя огонь артиллерии. А потом еще и корректировал его по радию. Понеся огромные потери в живой силе и технике, наемники и нацбатовцы тогда отступили. Так и бросив на месте боя шесть сожженных танков, восемь боевых машин пехоты и более тридцати погибших украинских солдат. В отличие от них, все тела убитых наемников из дальнего зарубежья нацбатовцам было приказано обязательно вынести.

За этот бой отважный десантник был представлен к государственной награде – ордену Мужества.

...Выросший в ауле, Сиражутдин привык к бесконечному собачьему лаю из каждого двора. Но это село Новое, которое ему с подчиненными предстояло проверить, встретило десантников мертвой тишиной. Никакого шума...

Вместе с тем, он знал, что здесь остались жить люди. В своем большинстве – люди преклонного возраста. Которые после начала СВО не могли покинуть родину и ютились в своих полуразрушенных домах. Однако, согласно данным разведки, здесь же могли укрываться и нацисты.

Опытные десантники, вместе с саперами, разделив село на сектора, приступили к осмотру каждого двора. Шли аккуратно, внимательно глядя под ноги, в готовности снять ранее установленную солдатами ВСУ мину-ловушку или не наступить на противопехотные «лепестки».

После осмотра в одном из домов десантники даже помогли залатать крышу одной пожилой женщине.

- Спасибо, сынки! - Женщина смотрела на Сиражутдина опухшими от слез глазами. – Всю жизнь здесь на земле прожила. А тут – такая беда. Муж погиб при обстреле, дочь – уехала. Да что я болтаю. Чем бы мне вас угостить? Вот, возьмите с собой банку огурцов. У меня в

подвале их еще с десяток. И еще, приходите, я вам картошки с огорода наварю...

Они еще прошли несколько домов вдоль вымершей улицы. Но офицеру никак не давала покоя засевшая в голове мысль, что-то не так с той женщиной. Сиражутдин остановился. Он, воспитанный в ауле, понял, что его насторожило в той хозяйке – ее ...руки. Не бывают они у сельских женщин такие аккуратные, без мозолей. А значит она не та, за кого себя выдает.

-Возвращаемся! – Приказал ротный, и десантники, не дойдя до следующего дома десять метров, развернулись. Возможно, именно это их и спасло от верной гибели.

Ведь именно в эту секунду земля вокруг вздрогнула и сразу же ушла из-под ног. Прилетевшие из-за «зеленки» одна за другой две английские мины как раз взорвались там, куда должны были только что зайти десантники. Молоденький взводный увидел, как ротный, оказавшийся совсем недалеко от разрыва, упал, схватившись за живот.

-Мы вас сейчас отправим в тыл, - быстро распорядился подбежавший к Сиражутдину лейтенант. – Сами дальше справимся.

-Ничего, - Командир роты улыбнулся. - Я остаюсь. Давайте только помогите перебинтовать...

Офицер вроде как немного отлежался, встал, и, казалось, вновь был готов идти вперед.

Внезапно сюда же к нему привели и ту самую пожилую женщину, еще недавно угощавшую их огурцами. Она сопротивлялась и не хотела отдавать телефон, по которому только что, якобы, говорила с дочерью. Хитрила, вывертывалась, пока быстро не отследили адрес последнего звонка.

- Я много лет ждала этого дня, - вчерашняя гостеприимная хозяйка зло смотрела на разведчиков. – И теперь я хочу, чтобы вы все сдохли.

- Моей матери пришлось отречься от моего деда, служившего в УПА, - кричала в лицо десантникам эта женщина. – Мне с рождения была уготована лишь роль советской домохозяйки, а мне хотелось возрождения Галитчины, где мой родственник был не бедным человеком. Я вас ненавижу! Сдохните, вы все – москали! И чем вас больше уничтожат здесь, тем крепче будет Галитчина. Ну а после нашей Победы, мы утрем нос и пшекам! Пусть тоже знают свое место под табуреткой. И Франция, Америка и Англия нам в этом помогут!

Когда село было окончательно зачищено, десантники двинулись к машинам. Они сумели обнаружить и арестовать вражеского наблюдателя, которого вот уже несколько суток безуспешно пытались разыскать наши.

- У нас как, без потерь? – Спросил у взводного Сиражутдин едва они вышли на окраину, и, получив утверждающий кивок головы, внезапно вновь схватился за живот и упал без сознания.

В медсанбате раненному командиру роты уже ничем помочь не смогли. Он умер, до конца выполнив поставленную перед ним задачу.

Через десять дней, «груз-200» с телом отважного десантника привезли на родину. Проститься с ним пришли сотни людей, как говорится – стар и млад. Зазвучал военный оркестр, замер торжественный караул...

В строгом сером костюме с медалью «За отвагу» на пиджаке и в своем голубом берете десантника, отец

Сиражутдина принял из рук военкома орден Мужества, которым сын был награжден еще при жизни, но получить не успел. Ну а потом представитель из Москвы, от имени Президента России, вручил отцу и высшую награду страны – Золотую звезду Героя РФ, которой их сын был награжден уже посмертно.

...И еще. Так как своей семьёй Сиражутдин обзавестись не успел, и даже пока не встретил невесту, в этот же день небольшой букет этих высокогорных красивых орхидей, один из его школьных друзей передал самой главной женщине в жизни отважного десантника - его любимой маме. Суровые красивые горные цветы для матери настоящего героя!

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

Рассказ

...До спасительной кромки леса оставалось пройти всего каких-то десять метров. Практически - ничто, по сравнению с пятистами метрами, что они ранее уже под обстрелом преодолели по открытой местности. Этот огромный зеленый лес обязательно надежно спрячет их. Ротный санинструктор стремился туда, в спасительную лесную чащу, где ни один снайпер не сумеет сделать по ним прицельный выстрел. Теперь, уже не ползком, а почти в полный рост, еще совсем чуть-чуть...

Санинструктор ухватился за край плащ-палатки и вновь, собравшись с силами, в очередной раз с силой потянул по грязному полю лежавшего на ней раненного. Раскисшая весенняя земля не давала возможности быстро идти, предательски громко чавкая под подошвами солдатских сапог. Словно пыталась схватить своими невидимыми руками ополченца за всю ступню, буквально заставляя его остановиться. Хотя, возможно, именно так, по-своему, родная земля пыталась предупредить отважного солдата сменить маршрут, беззвучно крича ему, что впереди – мины!

Но он в этот момент не воспринимал все эти знаки судьбы. Ведь сейчас на его руках погибал близкий друг Вадим. Ранее всегда практичный и рассудительный, на этот раз Денис впервые поддался эмоциям - сократил расстояние, двинувшись напрямик к спасительному лесу, даже не изучив по карте возможные другие, более безопасные пути к своим.

Идти напрямик, тем самым выиграть дополнительные минуты для оказания помощи. Санинструктор буквально на мгновение взглянул на товарища, проверил пульс, почувствовал, что тот еще жив. Но надо торопиться. На войне всегда мало времени, отпущенного на спасение человеческой жизни.

Лес все ближе и ближе. Еще немного. Буквально всего каких-то несколько шагов...

Сколько же людей Денис за эти восемь месяцев войны спас, вынеся с поля боя, он и не вспомнит. Уж больше сотни – точно. Но сейчас все было по-другому. На этой плащ-палатке умирал его тяжелораненый сослуживец, точнее - близкий друг Вадим, тоже медбрат, с которым они еще сегодня утром вместе отправились на это задание...

СТЫДНО В ТАКОЕ ВРЕМЯ ОСТАВАТЬСЯ ДОМА

Лет в тринадцать кто-то из одноклассников принес в школу большую красивую фотокнигу про Героя СССР генерала Михаила Калашникова. Едва полистав этот огромный альбом, Денис понял, отчего ему сразу же показалась знакомая фамилия главного героя.

Конечно же, это был рассказ о жизни и службе великого советского конструктора оружия. Того самого Калашникова, который еще будучи совсем мальчишкой изобрел автомат, стоящий сегодня на вооружении

практически всех армии мира и который даже изображен на национальных флагах ряда государств.

-Папа, - Маленький Денис уже дома с интересом смотрел на отца, - а на изобретателей оружия, где учат?

-Понимаешь ли, сын, - Виктор Николаевич сел на диван, - быть таким человеком очень не просто. И иметь всего одну специальность - тут мало. Изобретатель в одном лице должен быть не только профессиональным инженером, физиком, математиком и чертежником, но и уметь все делать самостоятельно – быть квалифицированным рабочим, освоившим специальность слесаря, токаря, фрезеровщика. Плюс к этому у него должна быть фантазия, и самое главное – он обязан быть фанатом своей специальности. Но и все это не может дать гарантию, что человек станет конструктором. Тем более сумеет создать автомат или пушку, танк или ракету...

-А вот я обязательно стану таким инженером по оружию, - сын, что-то вспомнив убежал в свою комнату, и возвратился к отцу с огромной синей тетрадью. – Посмотри, я уже три месяца ее рисую. Здесь собрал все самые известные в мире автоматы с их техническими характеристиками. А вот это - все известные модификации за 60 лет существования того самого автомата Калашникова.

-Вижу, сын, ты вырастешь, - улыбнулся отец. - Но учти, главное для любого изобретателя – образование. Учиться надо долго и много. Но запомни главное – в любой специальности ты должен быть ее фанатом. Только так можно получить специальность!

Как Денис и планировал, после окончания девятого класса он подал документы в колледж МЧС, но военно-врачебная комиссия его «забраковала», сделав неутешительный вывод – **«К военной службе не годен!»** Но это его не сломило, не заставило разочароваться в мечте. Так что Денис, проявив характер и целеустремленность, пошел учиться в технический колледж.

Надеясь вылечить ребенка, их семья вскоре переезжает в Крым. Родители устроились в местный пансионат отдыха, а Денис, в свободное от учебы время, помогал им в качестве сварщика. Но не забывал и о своей мечте, продолжая учебу в колледже на «отлично».

...В тот летний августовский день он возвратился со встречи с однокурсниками какой-то особенно напряженный. Перекусив на скорую руку, заперся у себя в комнате. А уже на следующее утро, оставив на столе небольшую записку для отца и букет ромашек для мамы, быстро выскочив из дома, побежал в сторону вокзала. В записке было всего несколько слов – **«Стыдно в такое время оставаться дома! Не ищите, честь семьи не опозорю!»**

...Родители все же нашли Дениса спустя пару недель на военном полигоне Ростова-на-Дону. Им сообщили, что сын несколько раз безуспешно пытался попасть в воинскую часть, как доброволец. Но его раз за разом отправляли домой, ссылаясь на результаты медкомиссии. Упертый паренек, приходил на КПП каждый день и сидел на ступеньках до вечера, в надежде, что на него обратят внимание командиры. И его заметили...

-Папа, - Денис подбежал к приехавшим родителям, - я вам уже писал -зря ты с мамой сюда приехал. Я уже, если так можно сказать, на службе. В боевом армейском резерве.

Короче – в «БАРСе». Теперь уже второй день официально. У меня теперь даже свой личный позывной есть – «Степь».

Меня готовят, как санинструктора, - он быстро поправил рукой свой камуфляж с шевроном красного креста. - Буду спасать людей. Так что еще будете мною гордиться. Стараюсь, как ты, папа, говорил, быть фанатом.

-Да какой из тебя спасатель? – Заплакала мать. – Тебе еще учиться надо. А что касается здоровья, то тебе самому помощь нужна не меньше.

Хотя, - она махнула рукой, - тебя ведь, как и отца, не переубедить. Так что, если выбрал такой путь – иди дальше... Я вот только тут немного продуктов и теплых вещей тебе собрала...

Тренировал «Степь» оказывать на поле боя первую помощь его новый друг и напарник – Вадим, с позывным «Док» и настоящим фельдшерским образованием. Именно он показал, как правильно накладывать повязку, менять бинты, делать уколы, работать со жгутом... Конечно, в самом начале было сложно, потом стал привыкать.

-Помните, - инструктировал их на передовой врач, - от ваших знаний и умений зависит жизнь раненного – успеют ли его спасти или нет. Ясно? В первую очередь – тяжелораненные, потом – легко раненные. Тела погибших тоже выносить, но уже после боя! Мы своих не бросаем, все понятно?

Денис и сам понимал, что на передовой санитары были, как говорится – «на вес золота». Именно от их умения и сноровки зависела жизнь раненного солдата или офицера. Так что в первые месяцы, ему, как еще совсем молодому санинструктору, приходилось прямо во время боя делать

даже уколы в сердце и трахеотомию. Все – ради спасения жизни солдат.

А сколько за шесть месяцев службы «Степь» вынес на себе раненных с передовой, уже и не сосчитать. Но то, что десятки солдат, кто оказался сейчас в госпиталях, именно ему обязаны жизнью, это факт. Тем, кого вовремя доставили в медсанбат и оказали врачебную помощь.

...Помнится, накануне Нового года, Денис приехал в короткосрочный отпуск домой. Пока мама готовила праздничный салат «Оливье» и пекла пироги, он решил быстро пробежать проведать своих друзей, с кем вместе учился в школе.

Возвратился домой – мрачнее тучи. Оказалось, что за эти несколько месяцев три его одноклассника погибли на передовой. Двоих накрыло фашистскими ракетами в ходе боя, еще один подорвал себя, когда его попытались взять в плен украинские националисты.

ОСТРОЖНО – МИНЫ!

После отпуска Денис звонил домой редко – говорил, что мол, очень загружен. Но на самом деле, как поняли потом родители, расположение роты их сына в конце января накрыли украинские артиллеристы. Открыли огонь под утро по лагерю, над которым развевался Красный крест. По землянкам, где спали люди, и где находился медпункт. Погибли офицеры, а также снаряд попал в небольшой стационар. Достал осколок снаряда тогда и самого Дениса – влетел ему в спину под бронезилет.

Долго лечиться не стал – отлично понимая, что нужен на передовой. И уже через неделю сбежал из госпиталя к себе в часть. И вновь и вновь шел на линию огня, вытаскивая

раненных и убитых, отлично понимая, что именно от него зависит сейчас чья-то жизнь.

Ближе к весне, санинструктору Денису доверили сопровождение медицинской колонны с тяжелоранеными в тыловой госпиталь. Когда, казалось, самую страшную территорию преодолели, в воздухе появились украинские дроны. Кто-то специально наводил их на медицинские машины с ранеными. Из стрелкового оружия удалось сбить два из четырех дронов. Денис попробовал спрятать машины в лесу. Не получилось. Два украинских беспилотника все же врезались в машины с Красным крестом.

Санинструктора Дениса взрывом выкинуло из кабины в канаву. Загорелся камуфляж. От удара он на какое-то мгновение потерял сознание. Спасло то, что упал в канаву и растаявший снег погасил огонь...

Когда пришел в себя - сильно болела спина и обгоревшее плечо. На дороге горел их грузовик. Несмотря на боль, Денис сумел подняться и, подбежав к машине, начал гасить огонь. Затем залез в кузов и попытался вынести еще живого сослуживца. Внезапно где-то рядом вновь прогремел взрыв. Почувствовал, как взрывной волной через рваный брезент машины его вновь выкинуло на улицу. На этот раз ударился лицом. И сразу же провалился в черную яму.

Очнулся, когда уже стемнело. Густая липкая кровь залила лицо. Денис попытался открыть левый глаз, но не смог. Со второй попытки глаз открылся, но им было ничего не видно, кроме темно-серой ряби.

-Возможно слепота – это последствие контузии, - решил Денис, и внимательно осмотрелся пока единственным правым глазом.

Там, совсем неподалеку, стоял разбитый их грузовик. Контуженный Денис, собрав силы подошел к автомобилю и

увидел чуть в стороне своего раненного сослуживца – Сергея с позывным «Седой». Проверил пульс – живой! Теперь необходимо было в машине найти аптечку. Пока искал в перевернутом грузовике необходимое, его товарищ прекратил хрипеть. Денис подбежал и вновь попытался найти пульс – на этот раз безрезультатно. Спасти солдата мог лишь только укол в сердце. Конечно же, во время тренировок он не один раз делал такие уколы, но сейчас, когда один глаз не видит, и после контузии...

А если не справится? А если он убьет этого человека?

Время на рассуждения небыло. Денис четко и хладнокровно, как учили на медицинских курсах, быстро достал из сумки необходимую ампулу, длинную иголку. И, рванув на груди раненного ворот, быстро сделал необходимый укол. Еще мгновение, и он, наконец, почувствовал, как сердце «Седого» вновь стало биться...

Помнит Денис, как украинские фашисты стали минировать мертвые тела. Если в самом начале боевых действий нацисты стали ставить такие мины-ловушки исключительно рядом с погибшими ополченцами, то уже позже – стали минировать тела и мирных жителей, и даже своих солдат ВСУ. Несколько раз ему приходилось находить подобные мины не только под телами погибших украинских солдат, но и даже под их тяжелоранеными. Ведь взрыв решал многие проблемы. Говорили, что при отсутствии тела, военное ведомство этого фашистского государства, было в праве не выдавать родственникам деньги за погибшего, считая его пропавшим без вести.

Так что часто раненных и убитых на поле боя Денису приходилось вытаскивать вместе с сапером. Тогда весной,

они сумели обезвредить такие мины и доставить в медсанбат даже двух тяжелораненых украинских солдат, которых, как стало понятно, уже приговорили к смерти их собственные командиры.

СЕКUNDA НА РАЗДУМЬЕ

После той тяжелой контузии и потери зрения на один глаз, Денис мог не возвращаться к себе в часть. Как сказали медики – «Списан в отставку по инвалидности!» Можно было возвращаться домой к родителям.

Но ведь не такой был Денис. И никто не мог его переубедить. Он отлично знал – его знания и опыт необходимы там на передовой. Он просто обязан и дальше спасать людей. Ведь пока подготовят нового санинструктора пройдет время, а тут важна каждая минута.

... До спасительного леса оставались лишь считанные метры, когда Денис с позывным «Степь» почувствовал, что ногой наступил на растяжку.

Говорят, что в такие секунды, перед глазами человека пробегают вся его жизнь. Хотя, какая может быть вся жизнь, если тебе всего 19 лет? Наверное, только детство и родители...

Но, правду говорят, что на войне взрослеют рано. Так что, возможно, в свои последние секунды Денис думал не о себе, а о своих сослуживцах – погибших и живых, о своем друге Вадиме, которого сейчас на плащ-палатке он выносил с поля боя. Отчетливо осознавал, что сейчас они погибнут. Поэтому, не раздумывая, упал на гранату, закрывая друга своим телом от смертоносных осколков.

Их двоих так и найдут наши разведчики, спустя некоторое время, возле огромной воронки у самого леса. К

сожалению, самого Дениса, прикрывшего сослуживца от взрыва, спасти не удастся. Но вот у раненного Вадима еще будет прощупываться пульс, и его на машине срочно отправят в медсанбат.

...С отважным санинструктором прощались в просторном доме культуры города. У гроба «Степи» стояли мгновенно постаревший отец и поседевшая не по годам мама. С большого портрета, с черной траурной лентой на всех присутствующих смотрел Денис в военной форме с медицинскими эмблемами на петлицах.

Сегодня здесь в торжественном карауле рядом с телом отважного солдата стояли не только его сослуживцы и ополченцы, десятки из которых он вынес на своих плечах с поля боя. О мужестве и героизме не обязательно судить по подвигам. Для каждого человека – он индивидуален. Кто-то, как Матросов бросается закрыть амбразуру вражеского дзота, кто-то, как Гастелло – направляет свой горящий самолет на колонну техники врага, а кто-то, как вчерашний школьник Денис, спасает десятки раненных, вынося их с поля боя. И разве это не подвиг?

Возможно, он был не самым отважным, и никогда не ходил в атаку с автоматом наперевес. И его жизнь, как и сам подвиг, пока не оценен командованием, и на красных подушечках перед его фотографией нет государственных наград. Но этот молодой человек сделал для своей страны немало – он отдал свою жизнь за свободу и безопасность, за то, чтобы фашистское государство не смогло вновь возродиться на территории некогда братской Украины.

...Похоронен Денис у себя на родине в Красноярске. Рядом с могилой прадеда – фронтовика Великой Отечественной, который тоже погиб в 1944 году мужественно сражаясь с фашизмом на территории Украины.

Говорят, что на открытии памятника приехали многие спасенные им ребята. Их было несколько десятков. В их числе был и тот самый Вадим, спасая которого погиб Денис. И который, прямо с кладбища, вновь уехал в зону проведения СВО. Спасать, как и Денис, человеческие жизни...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Рассказ

...Ближе к вечеру бой утих. В наступившей тишине отчетливо был слышно стрекотание кузнечиков. Солдат перевернулся на бок и посмотрел на светящийся циферблат своих командирских часов – скоро полночь. Еще сутки и наступит его очередной день рождения.

Есть такое поверье, что мужчины принципиально не отмечают свое 40-летие. Что, мол, дата связана не с самым лучшим числом человека. Так это или нет, уверен, каждый вправе решать сам, как и то – праздновать день рождения или испытывать панический страх из-за этой цифры. Константин, чья жизнь и так с детства была не сахар, в приметы не верил. Он очень любил жизнь, своих друзей, родителей, поэтому, наверное, не обратил бы даже внимание на это суеверие. Но осколки вражеской мины, от которых он, накануне дня своего рождения, укрыл молодого солдата, не оставили ему ни единого шанса остаться в живых. Не дали возможности всего через несколько часов встретить то самое свое сорокалетие...

НЕПРОСТОЕ ДЕТСТВО

Любой взрослый человек достаточно плохо помнит свои совсем юные годы. Разве лишь что-то очень серьезное. Вот и Константин лишь обрывочно вспоминал детство.

Расплывчато помнил лицо отца, но, почему-то, четко запомнились его огромные крепкие руки, которыми он хватал младшего сына и поднимал высоко над землей, кружа, словно самолет в воздухе. Хорошо запомнилась какая-то огромная рыбина, которую они с батеи сумели выловить на небольшом озере в нескольких километрах от дома, спокойно лежащую в их синем эмалированном ведре.

А вот лицо его родного брата 12-летнего Александра, оставалось в памяти совсем нечетким. Больше о нем напоминали лишь немногочисленные фотографии той поры, так как Саша трагически погиб в дорожно-транспортном происшествии, когда младшему едва исполнилось три годика.

О том времени Константин четко помнил одно - мама внезапно исчезла очень надолго. Много позже, он узнает, что автобус, в котором добирались домой мама и брат, столкнулся неподалеку от дома в Пензенской области с груженной фурой. От страшного удара погибли более десятка пассажиров, в том числе и его брат, сидевший в тот день у окна. Сильно пострадала и мать. С многочисленными переломами ее доставили в больницу, где она, пройдя череду операций, лечилась более трех лет.

Все эти годы «мама-папой» для него был отец. Тот очень близко к сердцу принял смерть своего первенца, травмы жены. Тогда маленький Костя даже не знал, что отец перенес в эти годы на ногах два инфаркта. Но старался не показывать окружающим, как ему больно и плохо. Трагичность

ситуации усугубляло и то, что у мамы несколько раз неправильно срастались кости, операция следовала за операцией, и как закономерный результат – ее инвалидность.

Косте уже было почти 6 лет, когда внезапно умер отец. Не выдержало сердце. Так что малышу, еще даже не перешагнувшему порог начальной школы, пришлось стать настоящим главой семьи. Он не только заботился о себе, но и ухаживал за мамой. Старался помогать по хозяйству.

После окончания средней школы, подал документы на поступление в высшее танковое командное училище.

-Его стремление доводить все до логического завершения, - рассказывает Сергей, однокурсник Кости по военному вузу, - не раз помогало в любой безвыходной ситуации. Помнится, во время вечерних полевых занятий в поле один из танков не завелся. А утром именно на нем должны были сдавать экзамен. Можно было бы согласиться с тем, что это дело техников-специалистов, а вовсе не курсантов. Но Константин, убедив командиров, в том, что его помощь необходима, всю ночь провозился с ремонтниками. Но к утру, танк был полностью исправен и выехал на директрису.

Все в его руках спорилось, - вспоминал однокурсник, - он вообще был мастером на все руки, и плюс отличным командиром. Кстати, одним из первых выпускников нашего взвода заслуженно получил танковую роту. Сделал ее лучшей. Даже капитанские звездочки получил досрочно. А потом уже была эта злополучная проверка...

-Почему «злополучная»? – Увидев в моих глазах невольный вопрос, тяжело вздохнул офицер. – Сам не видел, расскажу лишь, как мне поведал об этом сам Костя...

К этой проверки из дивизии готовились тщательно. Константин день и ночь пропадал в части. Знал, с него, как с лучшего – спрос особый. И он не имеет права подвести. Тем более, что комдив, по итогам учений, обещал отправить его учиться в академию.

Занятия на танкодроме, стрельба, строевая подготовка, знания уставов. Константин, как боевой офицер, четко знал, что недавняя война на Кавказе показала, что любая неточность, любой недостаток в боевой учебе может обернуться гибелью десятков человеческих жизней. И только там, где грамотное командование – там победа, и там нет потерь.

Но, вместо комдива, в соединение прибыла небольшая комиссия из округа. Не обращая внимание на боевую учебу, капитана обвинили в ... «расхлябанности». Мол, чем вы здесь занимаетесь – бордюры не в побелке, трава тоже не покрашена... Одним словом – ***«к академии пока не готов, да и занимаемой должности не полностью соответствует...»***.

Вот тогда-то, Константин, в сердцах, и написал рапорт на увольнение. Обидело то, что был наказан незаслуженно. Причем, вдвойне, от того, что этот проверяющий пытался его унижить в открытую, не стесняясь стоящих подчиненных. А я говорил он, мужик упертый, сказал – значит, доведет дело до конца.

Несколько позже, еще одна комиссия, приехавшая по просьбе командира дивизии, проведет новую проверку, по результатам которой подразделение Константина вновь признают лучшим. При этом выяснится, что проверяющий тогда унижил капитана специально, дабы освободить кресло командира лучшего подразделения для ...своего родственника.

Корыстного офицера из округа потом сразу же уволят. А комдив будет лично разговаривать с уходящим в запас капитаном, пытаясь заставить его изменить решение. Но Константин не передумает, так и оставшись при своем мнении.

-Понимаешь, мама, - объяснит он, возвратившись домой, - мои знания оказались никому не нужны. Страшно об этом даже подумать, но пока еще в армии остались те люди, которые свои личные интересы порой ставят выше Присяги и верности воинскому долгу. С такими служить не хочу и не буду...

НОВАЯ ВЫСОТА

Конечно же, потом он очень жалел, что не остался в армии, но тогда, в порыве злости, не внял голосу разума. «Затрещал по швам» и ранее казавшийся крепким брак. Супруга Наталья, подала на развод и забрала себе единственного сына Илью. Заявив при этом, что «если Константин так легко предал свою мечту, а значит он уже не тот человек, которого она так сильно любила».

Разочаровавшись в армии, семейной жизни, а, возможно, даже и в самом себе, Константин решил все начать с нуля. В качестве механика поехал вахтовиком на строительство завода в Сибирь. На заработанные деньги сделал маме ремонт, облагородил семейное захоронение, помог своей бывшей семье. Но все же, где-то в глубине души, отлично понимал, что не сделал еще что-то важное.

Когда услышал о частичной мобилизации – не бежал, а словно летел в военкомат. Знал – это все же его судьба. Понимая, что армия не прощает малодушных, снял со своей

полевой формы капитанские звезды. Новая армейская биография начиналась для него с чистого листа.

Как когда-то в курсантской юности, Константин познакомился со своим танком, куда был назначен на должность механика-водителя, осмотрел его весь. Словно заправский доктор, пытаясь выяснить, есть ли какие-то «болезни» у этого стального богатыря, не подведет ли он в трудную минуту. И танк, словно разумное живое существо, отвечал взаимностью и выводил свой экипаж из самых «горячих мест».

-Да что там танк, - говорит его сослуживец Рустэм, наводчик их экипажа, - Костя вообще всегда был душой коллектива. Представляете, как-то к нам прибилась немецкая овчарка. Говорили, что это была собака одного из лидеров батальона «Азов». Хорошо натренированная, она, даже оказавшись в одиночестве, огрызалась и никого к себе не подпускала. Видимо именно из-за своего сварливого характера разведчики ее тогда и прозвали «ЗЕЛЁнкой». И только один Костя сумел изменить ее, подружиться. Мы даже и не сразу заметили, как некогда злобная собака стала тихой и послушной. Тогда, ради справедливости, изменили ей и кличку. Отныне Костя стал ее звать «ZВездочкой»...

Тот бой на окраине села был очень жарким. Опытные морпехи продвигались медленно, понимая, что за последние годы противник подготовился хорошо, не только организовав оборону, но и заминировав всю местность. Шаг за шагом вгрызались мужественные моряки в оборону врага. На этот раз им противостояли не вчерашние призывники из ВСУ, а хорошо подготовленные иностранными инструкторами нацисты. Особенно мешал пулеметчик, занявший место у окна на втором этаже небольшого здания школы.

-Костя, выручаем наших ребят, - в люк проворно заскочил командир. – Особое внимание на дома. Там могут быть гранатометчики. Наша главная задача – уничтожить огневую точку врага, ну и броней укрыть наших морпехов. Ну а там, уже, как получится дальше. Наводчик, вопросы есть? Тогда вперед, времени нет!

В тот день они отличились не один раз. Уничтожили огневую точку врага, прикрыли наступление морпехов, и помогли им завладеть контрольной высотой. Ну и самое главное – уничтожили пришедшие на помощь к нацистам два БТРа врага и в дуэльном бою поразили танк ВСУ. Причем все это было благодаря слаженности всего их интернационального российского экипажа – литовца командира Сигатаса, наводчика – башкира Рустэма и русского механика Константина. Умело оценив обстановку, командиром, грамотно маневрируя на местности, они не дали противнику ни единого шанса выстрелить по ним на поражение. В это время наводчик сделал несколько точных выстрелов.

Танк противника они практически застали врасплох. Враг не ожидал, что русские танкисты открыто вступят в бой с превосходящими их силами. Один БТР Константин протаранил и перевернул на бок, второй был поражен с первого выстрела. А вот танкисты ВСУ, увидев это, замерли в оцепенении, что позволило нашему экипажу не спеша сделать по ним прицельный выстрел.

Ну а потом, на своей же броне Сигитас, Рустэм и Константин доставили в медсанбат трех тяжело раненных морпехов. Если так можно сказать, выполнили боевую задачу практически без потерь. И уже здесь, при перезагрузке раненных на носилки, к ним прилетела вражеская мина.

Константин только лишь успел закрыть укутанного бинтами морпеха своим телом...

40-й день рождения Константина отмечали прямо на передовой в небольшой палатке. Без шампанского и торта, но при свечах. Балагур и весельчак - сегодняшней именинник - впервые молчал, тихо поглядывая с улыбкой на своих друзей с фотографии. Сегодня, в качестве исключения, сам генерал разрешил помянуть товарища и даже пригубить чисто символически по пятьдесят граммов. За доброго парня, за отважного танкиста, и просто за хорошего человека. Сегодня никто не говорил о нем в прошедшем времени, чокаясь, как с живым.

Как бы чувствуя пришедшее горе, на улице внезапно жалобно завывала, а потом и залаяла овчарка «ZВездочка», видимо, так своеобразно прощаясь со своим хозяином. А потом легла у палатки, закрыв свою морду обеими лапами...

-Разрешите? - На пороге палатки стоял молодой капитан морской пехоты. - Пришел сказать спасибо нашим спасителям из танкового экипажа. Вы нас не только в ходе боя выручили, но и спасли от гибели нашего лейтенанта.

Жаль, что погиб ваш механик. - Морпех посмотрел на стоящее на столе фото. - Хороший был мужик! Мы чтим героев! Нашим командованием принято решение представить отважного солдата-танкиста к государственной награде за спасение жизни офицера. Так поступить может лишь человек большого мужества...

-Спасибо, - поднялся из-за стола командир танка Сигитас, - он сделал все так, как и должен. Он знал, на что идет! Поэтому предлагаю почтить память рядового защитника Отечества, отважного капитана танковых войск и

просто нашего ушедшего друга Константина минутой молчания!..

В палатке наступила звенящая тишина. И только где-то там неподалеку вновь гремел бой, гудели танки и гремели автоматные очереди. Российские войска гнала нацистов прочь от русских земель...

КОМИССАР

Рассказ

...В сырой траншее было холодно и совсем не уютно. Под ногами громко чавкала весенняя грязь. Подперев стенку спиной, в проходе на корточках сидел молодой солдат с автоматом на коленях. Для него сегодня этот бой – не первый в его еще только начавшейся военной жизни. Но очень кровавый, который уже успел разделить его жизнь на беззаботную юность, и - взрослую реальность.

За минувшие двое суток, они уже пять раз поднимались в атаку, отбили полдеревни и даже сумели захватить эту самую траншею у противника. Из его отделения ранено четверо, погиб командир. Еще совсем недавно они всей ротой вместе бегали по полигону, и в свободное время играли в футбол. А теперь их больше нет...

В нескольких метрах в стороне – медицинская сестра перевязывала белыми бинтами левую, раненную чуть выше локтя руку его сослуживцу. У нее красивое открытое лицо, но понять, сколько девушке лет - нельзя. Правду говорят, что на

войне взрослеют быстро. Может – восемнадцать, а может и тридцать. Раненный солдат хорохорится перед сестричкой, и даже пытается шевелить пальцами. Мол, все в порядке, кость не задета, а так все заживет. Короче - он остается на передовой со своими.

Полковник ДНР Евгений Бровка посмотрел на часы, поднял голову и огляделся. Поставленная перед подразделением задача почти выполнена. Еще немного, и они закрепятся на высоте, той, что впереди. До нее вроде как рукой подать. Офицер почувствовал, как на рукав капнула кровь. Провел пальцами по лицу – так и есть, в горячке боя она даже и не заметил, что у него поцарапана щека. Скорее всего – это от камней. Подбежавшая медсестра, промыла рану и, смазав зеленкой, заклеила щеку пластырем.

-До свадьбы заживет, - быстро бросила она, и побежала дальше перебинтовывать раненных.

Офицер невольно вспомнил свою жену, детей и улыбнулся. Он супруге перед командировкой обещал свозить детей в московский планетарий. Приедет – обязательно отвезет!

Где-то там впереди опять что-то загрохотало. Полковник поправил каску. Скоро – очередная атака.

Чуть в стороне, за поворотом траншеи – лежат убитые в бою нацисты. Их, найденных после очередной атаки, специально всех сложили в одно место – потом похоронят. Большинство, как он сам видел, совсем молодые ребята. Судя по мозолистым рукам – вчерашние жители сел, наспех мобилизованные преступным режимом «Зе» в ВСУ. Здесь же, в импортном комбесе, валяется наемник. Судя по шеврону – из Польши. Можно смело предположить, что инструктор. Хотя, это только предположение, сам он уже не скажет, зачем пришел сюда.

На одном из убитых, лежащих рядом, разорвана рубаха и отчетливо видно, что все его тело в татуировках. На груди рядом с трезубцем - фашистская свастика. И даже какой-то лозунг на иностранном языке. На руке еще одна большая татуировка – в виде широкой повязки с кругом по середине, в котором опять нацистская символика.

- У них это считается знаком избранности, - рядом стоит пожилой сержант-доброволец. – Кто-то этим пацанам мозги запудрил, что фашисты настоящие освободители Украины. Вот они перед своими нынешними «хозяевами» и заискивали...

Скорее всего, хозяин этих нацистских татуировок погиб, так даже сам не поняв, ради чего он отдал свою жизнь...

Дань моде? Как так могло получиться, что на территории Украины, того самого государства, которое страшно пострадало от фашизма в годы Великой Отечественной войны, ныне нацистская идеология заменила память предков? Почему нынешние правители этого неонацистского государства ломают памятники солдатам-освободителям? Почему везде культивируют «патриотизм» Бандеры и Шухевича, тех самых подручных фашистов, кто измывался над украинским народом всего 80 лет назад, убивая фронтовиков, учителей, интеллигенцию, разделяя людей по национальности и вере? Думаю, если бы дед-фронтовик нынешнего кровавого президента Зеленского знал, какую идеологию примет его внук, он бы его проклял... В первую очередь, как человека, который в 2022 году за американские и английские финансовые подачки, за личное обогащение, предавшего миллионы своих

соотечественников, тогда в 1941-1945 годах так и не сломленных нацистами, но павшими в борьбе с фашизмом.

...Заместитель командира корпуса по воспитательной работе полковник Евгений Бровка прошел дальше, вдоль всей траншеи, беседуя со своими подчиненными.

Он видел, что люди устали, что тем, кто сегодня уже не раз поднимался в атаку, требуется подкрепление, если так можно сказать – свежие силы. Нет, никто – ни солдаты, ни офицеры, никто даже не обмолвился, что нужна помощь. Наоборот, говорили, что задание выполнят и с поставленной задачей обязательно справятся.

Полковник понимал, что именно здесь, в этих окопах – совсем другая Россия. Здесь нет мажоров и детей богатых родителей. Здесь сражаются истинные патриоты, которые не прикрываются лозунгами, а пришли сюда добровольно, по зову Родины. Они понимают, что могут умереть в любую минуту. Но они знают, что их жизнь будет прожита не зря.

А где-то там, далеко, в крупных городах, молодежь даже не думает о том, что здесь происходит. Все считают, что их это не коснется. Точно также считали и жители Украины, когда их фашистское правительство некогда братского государства развернуло войну на Донбассе. Там гибли мирные люди, а Киев и Львов продолжали в это время развлекаться, купаясь в шампанском, и путешествуя на дорогах лимузинах.

Правительство «бандеровцев» шиковало на деньги иностранных разведок, не задумываясь о том, что за все в ближайшем будущем обязательно будет выставлен счет. И этот счет они будут оплачивать уже жизнями своих граждан! Получалось, что воровали и обогащались руководители

государства «У» – а свои жизни на фронте отдавали обычные украинцы...

Но этому тотальному воровству необходимо было придать «патриотический» вид. Поэтому над Киевом стало гордо реять знамя предателей и карателей, а нацистский преступник Степан Бандера стал героем страны. Хотя, какая страна – такие и герои!

Женя родился в небольшом селе в Новосибирской области. Он был и рос обычным парнем. Единственное, что выделяло его из всех одноклассников – стремление всегда доводить начатое до конца. Так было во всем – и в жизни, и в учебе. Его друзья помнят тот случай, когда в школе объявили внеочередной субботник. Как и положено, на него пришли все. Трудились почти весь день, пока не начался ливень. Вот тогда и встал выбор – бросить все, как есть, но остаться сухим. Или же промокнуть, но поставленную перед школьниками директором задачу выполнить. Восьмиклассник Женя Бровка выбрал работу. Следом, пусть нехотя, но потянулись другие одноклассники. Поставленная перед школьниками задача к вечеру была выполнена полностью.

Возможно, именно с того момента между мальчишками его так и стали звать – «Лидер». Сейчас о таких подростки говорят – «правильный пацан». Он стремился не только быть лучшим в учебе, но и хорошо играл в баскетбол, был чемпионом по легкой атлетике, а зимой – всегда был лидером в лыжной гонке.

В их селе профессиональных военных никогда не было. Говорят, что только несколько фронтовиков, возвратившись домой после Великой Отечественной, имели

невысокие офицерские звания. А вот в семье родной брат матери был кадровым офицером в звании «майора». Для Жени всегда был праздник, когда дядя приезжал к ним. Малыш обязательно надевал его фуражку и маршировал перед зеркалом, стараясь быть похожим на героев фильмов о войне.

- По твоему характеру и взглядам на жизнь, тебе надо стать политработником, - инструктировал его дядя. – Это всегда правая рука командира, человек, который отвечает за морально-психологическую подготовку своего подразделения. Ну и, конечно же, он должен быть отличным командиром, который, если что, может заменить командира в бою. Так что я считаю, комиссаров надо готовить в обычных командных училищах.

В 1996 году Евгений Бровко становится курсантом Омского высшего общевойскового командного училища. Учеба давалась нелегко – сказывалось обучение в сельской школе. Но ведь недаром за ним на долгие годы закрепилось имя – «Лидер». Было очень трудно, но парень справился, и, более того, уже через несколько лет стал одним из лучших во взводе по успеваемости.

- Когда он уже как лейтенант, после окончания военного вуза, приехал в родное село, - вспоминает его одноклассник Роман, - директор сразу же предложил молодому офицеру должность своего зама – куратора кадетских классов. Но Женя тогда лишь улыбнулся – я присягнул служить Родине. Вот отдам Отечеству все долги, а потом на пенсии обязательно соглашусь с Вами поработать. Но уехал не один – а увез в сёвой гарнизон, как супругу, самую красивую нашу девушку...

Евгений повзрослел, - продолжает он, - что характер не изменился. Просто стал еще более серьезным. Но всегда,

когда приезжал с женой и детьми к родителям, собирал нас за огромным хлебосольным столом. Такое было впечатление, что мы и не расставались. Всегда с уважением не только к родителям, но и к нам – его одноклассникам.

Военная судьба бросала молодого офицера по разным гарнизонам и разным точкам на карте страны – Югра, Екатеринбург, Таджикистан, Чеберкуль, Донбасс...

О своей службе особо не рассказывал, мол, что интересного – «служба есть служба». Даже потом, став командиром полка, он не чурался поговорить с командиром взвода о его проблемах, вникал в суть проблем, много раз помогал семьям своих офицеров.

А потом как-то собрал контрактников в одной из комнат отдыха части. И предложил им поговорить откровенно, узнать, у кого к чему лежит душа, чем бы хотел заниматься в свободное от службы время. Оказалось, что народ у него в полку подобрался интересный. Кто-то писал картины, кто-то пытался сочинять стихи. Был один сержант, который сказал, что он очень бы хотел научиться из дерева вырезать иконы.

Так что полковник Бровка в один из дней посетил церковь, которая находилась поблизости, переговорил с ее настоятелем. Выяснилось, что у них есть человек, который занимается таким видом творчества. Так что решили познакомить священника с сержантом, и попытаться научить контрактника творить иконы. Именно так комполка нашел тот самый «ключик» к каждому своему подчиненному. К слову, одна из рукотворных икон сержанта до сих пор стоит в той самой церкви. Как память, и как образец того, что может сделать искренняя вера.

После увольнения в запас Евгений продолжил свою работу. Первым в области создал у себя поисковый отряд, в котором собрал практически школьников со всей территории России. Поисковики находили места воинских захоронений, по медальону устанавливали личности погибших героев и потом вместе с воинскими частями проводили торжественные захоронения погибших ранее неизвестных героев. Со всей страны в адрес поискового отряда «Лидер» шли письма со словами благодарности от родственников тех, кого нашли ребята.

Несколько раз полковник запаса Евгений Бровко пытался уехать на воюющий Донбасс, но жена была категорически против – ты свое уже отвоевал. Хотя отлично понимала, ее Женя если что-то для себя решил – выполнит обязательно, и долго она его удержать дома не сможет.

На Донбассе добровольцам были рады. Тем более с опытом службы. Встретил там Бровко и несколько своих сослуживцев – тоже отставников и ныне добровольцев. Они-то и порекомендовали толкового бывшего командира полка на должность заместителя командира корпуса ЛНР по военно-политической работе. Так Евгений Бровко стал полковником Вооруженных Сил Луганской народной республики.

Имея богатый жизненный опыт и зная, что костяк армии ЛНР составляют ополченцы, он старался нигде не выпячивать свое звание старшего офицера. Более того, где была такая возможность, просто снимал заранее погоны со звездами, пытаясь разговаривать с рядовыми на равных. Особо пытался вникнуть во все проблемы приезжающих добровольцев – все ли они накормлены, одеты, обуты, есть места для сна? Причем узнавал не только для справки, или как зачастую, бывало, у проверяющих - для галочки.

Полковник Бровка с позывным «Лидер» приезжал, узнавал, и обязательно решал возникшую проблему. Поэтому некоторые нерадивые начальники в корпусе его откровенно боялись, за глаза называя не иначе, как «тайный полковник».

Не только всем офицерам, но и каждому школьнику известно, что в Славяносербском районе ЛНР есть памятный мемориал «Политрук». На этом самом месте совершил свой подвиг политрук Алексей Еременко в годы Великой Отечественной войны. Тогда фашисты рвались к Луганску. Красноармейцы сумели отбить 14 атак. Воспользовавшись тем, что немецко-фашистские войска попытаются использовать это затишье, как передышку и перегруппировку перед новым наступлением, политрук заменил павшего в бою командира роты. Уже раненный, он поднялся из окопа и поднял в наступление своих солдат. Снайперской пулей он был убит, но фашисты, дрогнув, отступили.

...13 мая 2023 года «комиссар» полковник ЛНР Евгений Бровка с позывным «Лидер» тоже заменил в бою убитого командира и поднял добровольцев в атаку. Отважный офицер-воспитатель, как и 81 год назад политрук Еременко, он выполнил боевую задачу до конца. Вражеский снаряд взорвался у ног отважного офицера, не оставляя ему ни одного шанса остаться в живых...

В военной сводке того боя всего несколько сухих строк: «Российские войска сумели захватить важную стратегическую высоту. Все контратаки подразделений ВСУ отражены. Прорывов обороны российских войск не допущено».

За каждым из этих слов - горечь трагедии и реквием мужества нашим солдатам!

... С полным основанием можно сказать, что мемориал «Политрук» – это не только памятник отважному политработнику Великой Отечественной войны. Сегодня этот мемориал и мужественному полковнику Евгению Бровко. Человеку, погибшему ради мирной жизни русских людей на Донбассе. И навсегда оставшемуся 43-летним...

Указом Президента России Владимира Путина ему посмертно присвоено звание Героя России. Отважному офицеру, заместителю по военно-политической работе, или как раньше говорили – настоящему комиссару.

ДВОЕ НА ОДНОЙ ВОЙНЕ

Рассказ

РАЗВЕДКА

...Едва Николай только успел нагнуться, как где-то прямо в нескольких сантиметрах над головой с шумом пролетели несколько автоматных пуль. Продырявив мгновенно в белесой бетонной стене дома, у которого он прятался, четыре глубокие черные точки в паутине треснувшей побелки. Которая, вместе с крошками облицовочной кафельной плитки, сразу же посыпалась на каску солдата. Выждав мгновение, разведчик проскочил дальше вдоль стены дома к очередной ямке, и потом заполз в небольшой окоп.

Сегодня их вылазку в город нельзя было назвать успешной, ведь как говорят – «Хороша разведка, когда без единого выстрела». А сейчас они, еще даже толком не успев осмотреться, случайно нарвались прямо на украинского снайпера в сопровождении группы охраны. И только благодаря профессиональной подготовке, разведчики не

только остались живы, но и в коротком бою сумели ликвидировать девушку-снайпера и одного из ее телохранителей с шевроном «Азов». Самим же пришлось рассредоточиться и укрыться.

Краем глаза Николай видел, как у соседнего полуразрушенного панельного дома внезапно появился неизвестный. Скорее всего, это был тот самый второй - оставшийся в живых из охраны, «нацик» с желтой повязкой на рукаве. Судя по всему, он уже вызвал себе помощь, и до их подхода прятался. Естественно, сейчас время работало на него.

Разведчик схватил автомат за цивье, аккуратно выглянул из-за небольшого бугорка, чтобы еще раз хорошо рассмотреть того самого солдата. На вид - они вроде как ровесники. Хотя, если судить внешне, то по редкой мальчишеской бороде, украинский солдат все же немного моложе – ему не более двадцати. А вот, судя по подготовке, воюет этот юноша уже давно.

Сейчас их разделяло не более тридцати метров. Через пару минут нервы «азовца» все же не выдержали, и украинский солдат внезапно вылез из окопа, осматриваясь. И даже в какой-то момент повернулся спиной к Николаю. Достав кусок угля, он правой рукой размашистым подчерком начал писать на стене – «Тут был Сашко...»

Конечно, можно было бы в него выстрелить. Но стоило ли забирать лишнюю человеческую жизнь, даже если ее обладатель – твой враг, если ему можно оставить шанс на спасение...

-Предлагаю сдаться! - Николай тоже поднялся с земли, продолжая держать неприятеля под прицелом, при этом не упуская из вида его левую руку, в которой у того была зажата

рукоять автомата. – Гарантирую жизнь, если ты, конечно, никого не убивал. Брось оружие!

Пленник прекратил писать, опустил руку и бросил уголь. На секунду замер, словно оценивая свое положение. Затем, тяжело вздохнув, нехотя бросил на землю и автомат. И только потом стал медленно поворачиваться лицом к российскому солдату, поднимая руки.

Внезапно, где-то на соседней улице грохнул взрыв, невольно отвлекая внимание Николая. А еще через мгновение, казавшийся уже сдавшимся враг, «по-ковбойски» не целясь, вдруг выстрелил в разведчика. Из небольшого револьвера, который, как видно, был заранее специально спрятан в правой ладони «азовца».

Николаю огнем обожгло ключицу левого плеча. Тяжелый автомат дернулся стволом к земле, и разведчик, скорее по инерции, нажал на спусковой крючок. Одна за другой две короткие очереди прошли огромную кучу каменной крошки, выбивая из нее рикошет... От которого уже «Азовец» спрятаться просто не успел...

-Ааааа! – Просто нечеловечески внезапно завопил украинский солдат, и рухнул на землю, закрыв обеими руками рассеченное камнями, залитое кровью лицо. – Мама! Мамочка!!!!!!

Николай тоже спрятался в окоп, пытаясь остановить себе кровь в районе перебитой ключицы. Теперь, как его тренировали медики в «учебке», нельзя было торопиться. Разведчик нащупал правой рукой упаковку бинта в кармане брюк и небольшой моток скотча. Вначале пытался аккуратно расстегнуть пуговицы на куртке, но не смог. Потом, поняв, что силы его оставляют, просто с силой рванул ворот. Большая темно-зеленая пуговица с шумом разорвала нитки, и, отлетев к бетонной стенке, процарапав большую черную

полосу, упала куда-то в траву. Разведчик же, как мог, быстро попытался сделать себе перевязку, заткнув рану бинтом и замотав ее скотчем.

Куда в те минуты скрылся раненный «нацик» он уже не видел...

РАССТРЕЛЯННЫЙ ГОРОД

Для 26-летнего добровольца с Донбасса разведчика рядового Николая Струнина этот бой в Мариуполе, казалось, не закончится уже никогда. Третий день без перерыва от нескончаемого грохота разрывов снарядов и мин гудела и тряслась под ногами земля, еще более усиливаясь автоматными и пулеметными очередями, от которых чуть ли не закладывало уши. Сверху давило огромное темное свинцовое тяжелое небо, уходящее далеко за горизонт.

От дыма и копоти, пропитавших городской воздух, ему даже порою было сложно разобрать, что это – утро, день или уже наступил вечер? К тому же, все дополняла гадкая смесь из удушливой гари пожаров, смешавшейся с густым запахом сгоревшего пороха. И вдобавок, несколько дней назад к ним присоединились острые тошнотворными нотки органического разложения. Причем этот смрад, уже какой день висел в воздухе, и никуда и не собирался исчезать просто так.

Скорее всего, это могли быть останки каких-то домашних животных, случайно погибших в ходе последних боев в городе. Хотя, как рассказали сослуживцы, совсем недавно в районе стали появляться и брошенных своими же сослуживцами на месте боя тела погибших украинских военнослужащих. Нацисты оставляли погибших и смертельно раненных вовсе не в панике - в первую очередь,

дабы дать возможность командованию не платить деньги семьям тех, кто ...таким образом «пропал без вести».

Как сказал один из пленных офицеров ВСУ: **«нет тела – нет и денег»**. Увы, у стоящих у руля войны киевских чиновников в таком случае включалась своя «нечеловеческая» логика.

Да и вообще, кто бы мог подумать, что этот всегда солнечный и гостеприимный зеленый город – курорт Мариуполь на территории братской Украины всего за какое-то последнее десятилетие будет превращен нацистами в настоящий укрепрайон. Точнее даже, в - крепость. А жителям станет окончательно понятно - этот населенный пункт, как и многие города на границе с Российской Федерацией, киевские политики и военные в тайне все минувшие годы тайно готовили к войне. Выселяя из своих квартир мирных жителей, готовя во дворах и подвалах их жилых домов специальные бункеры и доты, иными словами - плацдарм для наступления на Россию.

Верили ли сами киевские власти в такую победу над Россией? Конечно же нет, но и отказать странам НАТО уже просто не имели права, так как деньги Украиной за минувшее десятилетие четко получались и надежно ...разворовывались.

Более того, можно с полной уверенностью сказать, что не верили в возможную войну и пришедшие сюда на Донбасс с западных земель украинские нацисты, а также стоящие с ними в едином строю - иностранные наемники. Одно дело было побряцать оружием из стран НАТО, погонять танками вставших в ополчение вчерашних безоружных шахтеров, и совсем другое дело – сражаться с профессиональной армией России, обладающей не только высокопрофессиональным оружием и техникой, но и являющейся ядерной державой.

...Судя по часам на руке, Николай Струнин был без сознания не больше десяти минут. И это означало, что подкрепление к раненному им «азовцу» еще просто не успело подойти. А значит надо попытаться спрятаться.

Разведчик осмотрелся – окрестности просто вымерли. Ни души! Это не к добру! Как бы не попасть под артиллерию своих. И тут, словно в подтверждении этой мысли, где-то там, на окраине города, вновь загрохотала артиллерия.

ЛОВУШКА В «СЕРОЙ ЗОНЕ»

...В мозгу бьется всего одна мысль – где бы спрятаться, чтобы дожидаться своих. Раскалывается от боли голова, мешая собраться с мыслями. Сильно кровоточит открытая рана плеча, жжет огнем сломанная ключица. И от ее острой боли нет сил пошевелиться, а не то, что куда-то бежать.

Логичнее будет пересидеть в каком-то укрытии, по возможности набраться сил. Ведь сам Николай сейчас обратно добраться уже не в состоянии. А его сопровождавшие сослуживцы тоже куда-то пропали.

Почему-то предательски слипаются глаза – видимо, сказывается большая потеря крови. Организм требует хотя бы пару минут посидеть с закрытыми глазами. Потом, уверяет разведчика внутренний голос - все будет хорошо. Николай закрывает глаза, и ... проваливается куда-то в черную пропасть...

...Раненного солдата возвращает в сознание нечеловечий грохот. Опять начинается тот самый ежедневный артобстрел этой «нейтральной земли», которую, в официальных сводках по обе стороны боевых действий, называют «серой зоной».

Очередной разрыв снаряда происходит всего в каких-то полусотни метров у брошенного вчера вечером КПП бандеровцев. Огромный столб земли и огня поднимается над головой, и мгновенно заполняет собой всю дворовую территорию. А черную закопченную стену расположенного рядом жилого дома мгновенно посекали сотни прилетевших смертоносных осколков, а следом - забросало грязными комьями мокрой липкой земли.

Следующие снаряды ложатся также поблизости, не давая возможность Николаю пошевелиться, а свист осколков над самой головой заставляет еще теснее уйти в землю.

Выбрав короткий перерыв между обстрелами, Николай Струнин, схватив автомат, бросился к ближайшему дому. Необходимо срочно найти укрытие. Переждать. Не погибнуть...

В полуразрушенной заброшенной пятиэтажной «хрущевке», в ее крайнем справа подъезде, раненный разведчик увидел сквозь огромную дыру, раскуроченной взрывом подъездной двери, заветные ступени ведущие в подвал. Едва он успел сбежать по ним в подземелье и свернуть в спасительный коридор, как сверху дом в очередной раз сильно встряхнуло. Судя по грохоту и тряске, очередной снаряд упал где-то совсем близко.

Солдат даже успел краем глаза увидеть языки пламени, слегка «лизнувшие» лестницу. Не теряя времени, Николай с силой пнул ногой ближайшую одну из дверей подвальных кладовых, обитую железом, и пулей влетел туда, спасаясь от осколков.

...Теперь раненный разведчик огляделся. Он оказался в темном бетонном мешке, куда, только лишь через малюсенькое окошко у самого потолка попадал свет с улицы. Можно предположить, здесь раньше жители дома хранили

какие-то ненужные в квартире вещи, потому что, закрывая дверь, он наткнулся на детский трехколесный велосипед, который, напомнил о довоенной жизни.

Внезапно убежище сильно трянуло еще раз, и разведчик Струнин уже практически безошибочно определил, что на этот раз разрыв снаряда произошел не на улице, а уже внутри их «хрущевки». Судя по грохоту – может даже в соседнем подъезде. Как бы подтверждении мысли Николая, через расположенные у самого потолка маленькие форточки в комнату с улицы вместе с раскаленным воздухом влетели бетонная пыль и гарь, попеременно с кусками земли и обрывками мусора.

Разведчик был прав - взрыв, легко разрушив несколько лестничных площадок, своей ударной волной снес практически все стены квартир на трех этажах дома, и обвалил на улицу весь крайний подъезд здания, забросав разрушенными бетонными плитами «спасительный» подвал. Тем самым практически заживо замуравав в чреве разбитого дома раненного разведчика.

Когда грохот падающих разрушенных перекрытий этажей затих, Николай попытался выйти в коридор. Но безрезультатно. Разбитая надвое бетонная балка крепко держала его дверь, не давая ни единого шанса на спасение. Так что единственным звеном, что сейчас пока еще хоть как-то соединяло разведчика с внешним миром, было лишь то самое небольшое окошко под самым потолком.

Вскоре обстрел затих и в городе. Оказавшись в ловушке, рядовой Струнин, прижавшись спиной к бетонной стене, попытался собраться с мыслями, подумать, как действовать дальше. Но ослабленный и уставший организм буквально требовал отдыха. Плечо болело уже не так сильно – скорее всего, пуля прошла на вылет, не задев артерии.

Солдат в очередной раз поменял уже промокший бинт, и вновь перетянул рану скотчем.

-Кто бы мог подумать, что эта офисная клейкая лента здесь на поле брани спасет сотни жизней? – Николай, улыбнувшись, повертел в руках катушку, и вновь спрятав ее в карман, закрыл глаза.

Конечно же, разведчик не думал сдаваться, тем более паниковать. Но для решения любых задач требовались силы. Выбрав удобное положение спины, при котором не так сильно болела разбитая ключица, и, положив на колени автомат, он попытался даже заснуть.

...Проснулся от того, что где-то там, в темноте комнаты что-то зашумело и с шумом упало на пол. Скорее всего – это местные голодные крысы, как и он, случайно забравшиеся в подвал в поисках пропитания.

Рядовой Струнин затаив дыхание тихо поднялся. Несмотря на то, что глаза уже немного попривыкли к темноте, та дальняя половина комнаты, из-за отсутствия хотя бы какого-то света, совсем не просматривалась. Так что ему пришлось очень медленно, шаг за шагом продвигаться по комнате, проверяя каждый сантиметр, дабы не нарваться на возможную растяжку.

И тут Николай вспомнил, что где-то в куртке, возможно, лежат спички. Быстро пошарил по карманам, и с радостью почувствовал, что обнаружил небольшой коробок. Встряхнул его у уха. Судя по стуку – спичек не меньше половины. Значит, хватит не только на то, чтобы оглядеться, но и даже на небольшой костер. Если, конечно, тут есть из чего его соорудить.

Остановился, на ощупь достал из коробка одну из этих деревянных палочек и зажег ее. Мгновенно темнота, словно в панике, бросилась во все стороны прочь от языка пламени,

и теперь разведчик мог уже хорошо осмотреть все помещение.

Как он и предполагал - здесь была ранее чья-то кладовка. Но почему-то, хозяева, судя по оставшимся здесь вещам, убегая из дома, сюда не заглянули. В ближнем углу стояли пять банок консервированных огурцов, в небольшой коробке валялось несколько банок говяжьей тушенки, но самое главное, что он не умер от жажды – вдоль стены штук двадцать трехлитровок с яблочным компотом.

Николай даже как-то мгновенно повеселел – с такими разносолами он точно до освобождения из этого подземного плена продержится. Главное, чтобы рана заживала.

И вдруг, внезапно, опять тот самый шум... Где-то там, впереди... Вроде как, в правом дальнем углу комнаты.

Николай прислушался. Вновь ему показалось, что кто-то тихо вскрикнул. Но на этот раз, Струнин даже услышал произнесенное кем-то очень неразборчиво слово, чем-то очень похожее на ...«Мама!»

Внезапно погасла спичка, догорев в пальцах Николая до основания. И разведчик, чтобы не обжечься, бросил ее огарок на пол. Комната вновь ослепла, утонув в темноте. Неужели он здесь не один? Схватился за автомат...

-Кто здесь? Выходи, - тихо приказал Струнин. Гулкое эхо прошелестело по стенам, подпрыгнуло к потолку и упало на пол.

Вновь в ответ тишина. Что это было? Может, показалось? А если это галлюцинации после контузии? Или бред его воображения после большой потери крови? В любом случае надо осмотреть всю кладовку...

Спустя пару секунд Струнин зажег новую спичку. И, оглядевшись, быстро соорудил из брошенных на полу палки и небольшой тряпки простенький факел.

Теперь уже можно было подойти и хорошо рассмотреть тот самый странный угол комнаты, откуда, как ему показалась, он ранее слышал неизвестный голос...

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

Коля Струнин всю свою жизнь прожил в Донецке, и всегда считал этот город лучшим на свете – большим и солнечным, всегда зеленым, населенным добрыми и светлыми, самыми улыбчивыми и гостеприимными жителями. И, естественно, никогда в жизни не делил своих друзей по национальному признаку – будь то украинец, русский, татарин, башкир, белорус, или узбек... Все они были для него едины – друзья и товарищи. Этому учили родители, учителя, дедушки и бабушки. Этому он воспитывал и свою единственную младшую сестренку Тонечку – в которой не чаял души и всегда оберегал от опасностей.

В школе не без удовольствия учил, как ему казалось, мелодичный украинский язык несмотря на то, что в повседневной жизни всегда думал и говорил по-русски. Более того, на память мог прочесть десятки стихотворений на любом из них. Одним словом – никогда не задумывался, кто он по национальности, хотя в роду было много чего намешано. И всегда считал себя просто гражданином единой великой страны, в силу ряда причин временно разделенной на части.

Но события весны и лета 2014 года заставили задуматься. Мгновенно разделив его жизнь на «до» и «после». Донбасс, заявивший о своем желании оставить русский язык государственным, сразу же встретил негатив со стороны Киева, где власть к этому времени захватила

настоящая фашистская хунта. А против мирных жителей Донецка и Луганска выдвинулись колонны бронетехники. Мирные города и их жителей стали бомбить самолеты ВСУ. Появились первые жертвы, даже среди детей...

...Тогда 13 августа 2014 года Николай Струнин с сестрой Тоней и своими одноклассниками отдыхали на детском пляже Зургэс у реки Крынки. Было жарко, так что из прохладной воды старались не вылезать. Всем казалось, что, не смотря на боевые действия и периодический обстрел украинскими военными городов Шахтерск и Иловайск, детям особо бояться нечего. Никто тогда даже в самом страшном сне не мог подумать, что киевский режим даст добро на убийство малышей.

Вначале отдыхающие на пляже у реки услышали резкий звук. Тогда решили, что, быть может, где-то гремит гроза. Но позже выяснится, что армейские подразделения Вооруженных Сил Украины применили против отдыхающих ракетную систему залпового огня.

Начались взрывы, и с неба на незащитных купающихся людей посыпались тысячи осколков. От раскаленного железа закипала вода. Пляж сразу заволокло дымом, кричали раненные дети, все в слезах метались обезумевшие взрослые, пытаясь найти своего ребенка.

Коля увидел сестру Тоню среди других детей у самой кромки реки. Она вся дрожала лежа на песке, лицом жвавшись в землю. Как казалось со стороны, боясь подняться или даже открыть глаза от всего увиденного.

-Ну, слава богу, ты жива! – Он бросился к девочке и попытался ее поднять, но тут же увидел алую кровь, пропитавшую песок под ребенком.

Страшный кривой рваный стальной осколок украинской ракеты попал ей в грудь и остановился где-то у

самого сердца. Не теряя ни минуты, брат довез Тонечку в ближайшую больницу, где девочке немедленно сделали операцию.

Как ему сказали – успешно. Но уже на четвертые сутки у Тони поднялась температура и ее маленькое детское сердце, не выдержав напряжения, остановилось. Врачи сделали все что могли, и боролись до последнего...

Чуть позже, 5 мая 2015 года ее имя все же появится на памятной доске детского мемориала, более известного, как Аллея Ангелов. Навеки сохранив в людской памяти жителей Донбасса погибшую от рук фашистов одиннадцатилетнюю Тоню.

Возможно, именно тогда, Николай впервые дал самому себе слово, что будет бороться с ее убийцами ...до последнего патрона. За сестру, за друзей, за родной город, и просто за другую Украину, но уже в союзе с Россией!

...Это было для него, как вчера, хотя уже прошло больше восьми долгих лет. Николай уже даже успел окончить ветеринарный институт, выбрав для себя самую гуманную профессию ветеринара – врача для животных. Но не смог оставаться на гражданке, пока идет война.

Поэтому, пока у себя в ополчении все его с любовью звали «**Айболит**», для войны с фашистами, медик Николай Струнин выбрал себе полностью противоположный по смыслу позывной – «**Коновал**». Ну, для ясности, не оставляя врагу, на этот счет, никаких иллюзий...

ОДИН НА ОДИН

...Струнин даже от досады плюнул. Получалось, что его самодельный факел сейчас больше чадил, чем освещал. Николай, не торопясь прошел вдоль стены в дальний угол

этой подземной кладовки. Каждый шаг отдавал болью в переломанной ключице, а намертво закрепить кость не было ни сил, ни возможностей.

И тут внезапно он увидел человеческое тело. Причем, судя по желтой повязке на его рукаве – лежащий здесь на деревянных дровнях человек был из ВСУ. Точнее даже, как понял разведчик, подойдя ближе, судя по шеврону – «азовец». А значит – его заклятый враг - убийца и каратель!

Струнин, поправил автомат и, подойдя ближе, осветил лицо врага. Да, это был тот самый азовец, стрелявший в него несколько часов назад. Тот никак не отреагировал на свет от факела – так как его лицо было покрыто кровавой коркой, запекшейся вместе с лоскутьями кожи лица. Из его правого уха на деревянную кровать текла небольшая струйка крови. Но он был жив, и сейчас спал, тяжело дыша.

Николай поднял лежавший рядом с «азовцем» автомат, и с грохотом бросил его под ящики, стоявшие чуть в стороне. Противник во сне даже и не пошевелился.

Укрепив палку горящего факела в дыру стены, разведчик сел неподалеку от спящего. Такой встречи он точно не ожидал. Более того, Струнин отлично понимал, что отсюда из подвала сможет выйти лишь один из них.

Но сколько им предстоит здесь пробыть вместе до этого освобождения – сутки, неделю или месяц? Разведчик аккуратно проверил куртку противника, и вытащил из кармана небольшой револьвер. Да, тот самый – именно из него стрелял «азовец».

Повертел в руках, и проверил барабан – всего три патрона. Не густо, а если предстоит бой? Самое главное – почему Николая не ищут? Может, решили, что погиб? Или уже ведут поиск?

Внезапно раненный «азовец» очнулся, и, поднявшись, сел как «зомби» на своей кровати, опустив ноги на землю, молча обшаривая ладонями все вокруг, пытаюсь найти оружие.

-Кто здесь? – Внезапно спросил он, рассеянно крутя головой, но не в состоянии осмотреться, так как его глаза были буквально заклеены кровавой маской. В какой-то момент от безнадёги, он даже рванул кожу на лице, и вновь потекла кровь. – Братцы! Я ничего не вижу! Помогите! Мама!!!!

-Оружие можешь не искать – я его забрал! – Разведчик внимательно смотрел на пока ослепшего противника. – Мы с тобою вдвоем замурованы в подвале. Выйти отсюда проблематично. Единственный вариант спасения – разбить стену. Но нам с тобою сделать это не в состоянии.

-Кто здесь? – Азовец повернул голову на голос. – Я плохо слышу правым ухом. Говори лучше в левое. И что с моим глазами? Судя по липкой крови – у меня нет лица?

-Меня зовут Николай, - Струнин подсел ближе, получив возможность лучше увидеть совсем молоденького «азовца», своего недавнего врага, – это мы с тобою там стреляли друг в друга на улице, возле дома.

-Сейчас вместе в замурованном подвале, - разведчик нагнулся над левым ухом раненного. – Будем надеяться, что нас спасут. Тогда тебе помогут и с глазами, и с ушами. Надо немного потерпеть. Ты меня слышишь?

-Слава Украине! – Вдруг с визгом закричал слепой, и, попятившись в сторону в поисках оружия, чуть было не упал со своей кровати. – Я живым не сдамся!

-Я не против славы Украины, - как бы не обращая внимание на его слова, улыбнулся Николай, - но, правда, в составе России. И запомни - тебя никто здесь не собирается

убивать. Ты, не глупый, сложишь оружие, а мы тебя вылечим. Люди не должны воевать...

-Это ты говоришь? - Не сдавался «азовец», - сами вы фашисты! Напали на нашу страну, как Гитлер, ровно в 4 утра. Убиваете наших женщин и детей. Так что никакого перемирия. Мы сражаемся за Родину и против вас!

-Печально! Но знай - ваша киевская хунта уже давно предала всех вас, - попытался переубедить собеседника Николай. – НАТО еще в 2014 году вывела вашу страну на баррикады, решив противопоставить ее России. Пустив брата на брата. Все эти годы на Украине усиленно «промывала мозги» американская пропаганда. Вам говорили о том, что истинные ценности только там – за рубежом. И ваши жены, мамы, невесты, сестры уезжали в Европу на заработки, потому что на самой Украине вся экономика была разрушена. А там украинцы были для них лишь в роли прислуги. И знай - сытой Америке и Европе уже тогда была не нужна стабильная и процветающая Украина.

За что вы воюете? Под чьими знаменами? Знаешь ли ты, что украинская повстанческая армия, чей трезубец вы взяли как государственный символ, всегда была карателем собственного народа. А ваши Шухевич и Бандера вообще-то никогда украинцами и не были. Все они подданные бывшей Польши или Австро-Венгрии. Эти нелюди убивали ваших бабушек и дедушек, вырезали врачей и учителей... Сколько их руками убито настоящих украинцев и не сосчитать? А вы продолжаете их называть лидерами нации!

-Но именно Россия в 2022 году первой напала на Украину, - как бы анализируя услышанное, медленно проговорил «азовец».

-Давай для начала скажи, как тебя звать? – Николай посмотрел на недавнего врага, который сейчас был больше

похож на обычного дворового шалопая, кротко сидящего на бревнах у догорающего факела, чем на фанатика карательного нацбата «Азов».

-Сашко Кузик! – Вдруг, как-то совсем по-детски, тихо отозвался он.

-Так вот, Александр Кузик, - Струнин подошел ближе к украинскому солдату. - Хочу тебе сказать, что русских до февраля минувшего года на территории Донбасса и не было. Здесь с вами сражались только мы – жители Донецка и Луганска. И именно ваша украинская армия расстреливала почти 8 лет свой собственный народ. Ваши солдаты убили на пляже мою одиннадцатилетнюю сестру! За что? За то, что мы хотели говорить по-русски? За то, что мы хотели, чтобы Россия остановила наше убийство?

-Знаешь, я всегда считал Украину своей Родиной, - как бы подводя итог сказанного, промолвил Николай, - но сейчас я отлично понимаю, что больше никогда не смогу ходить по одной земле, с такими врагами, как Зеленский, Порошенко, Яценюк, Тягнибок и многими другими. Эти нелюди, уже какой год уничтожают мой народ. Моих родных, друзей. И я буду с ними бороться.

Возможно, ты многого не знаешь, так как киевские политтехнологи затуманили нашим жителям мозги. Но только ты запомни одно – время их украины ушло безвозвратно. Причем знаешь, название того умершего государства я никогда не буду называть с большой буквы. Но наша с тобою Родина – настоящая УКРАИНА, уверен, вновь вскоре появится на карте мира. За это я сражаюсь. Государство без НАТО, бандеровцев, воров... Которое вновь станет братским государством России.

-Слушай, Коля, - раненный парень впервые решился его перебить, - по твоему получается, что мы сейчас

сражаемся не за Родину, а с собственным народом, ради денег американцев, пока нашу страну распродают ее олигархи? Сражаемся сами с собой на потеху всей Европы и мира? И, как ты говоришь, Россия именно поэтому пришла нас разнимать?

Нет, не может этого быть! – Александр вдруг вскочил на ноги. По его лицу, закрытому кровавой коркой, было трудно понять, разочарован услышанным он или расстроен. – Бред какой-то! Я сам слышал, что пан «Зеленый» сказал нашему комбату, мол, Президент России хочет нас захватить...

-Я чувствую, что ты вот-вот начнешь что-то понимать, - откашлялся Струнин. – Так глядишь и – прозреешь! Ну, не сердись, я и в прямом и в переносном смысле!

Подумай, России наша территория не нужна. У них у самих этих земель полным-полно. Наоборот, за прошедшее тысячелетие именно в состав России просились десятки государств, дабы именно она спасла их земли от разорения. К слову, даже та небольшая территория, которую из себя представляла маленькая гетманская Украина почти 300 с чем-то лет назад, тоже сама добровольно и без принуждения просилась под ее «крыло».

И только Российский царь, а потом и генсек Советского Союза сумели увеличить наше небольшое государство за счет новых земель, которые мы сейчас, почему-то, уверенно уже считаем своими. А ведь мало кто из украинцев сейчас вспомнит, что Львовская область окончательно стала частью Украины лишь в 1944 году, а спустя еще десять лет, Хрущев подарил нам и ранее российский полуостров Крым. Хотя, в те годы, в безграничном СССР, это была лишь формальность, и никто мог не поставить генсеку КПСС этот «подарок» в вину.

- Подожди, – вяло предпринял последнюю попытку защиты молодой «азовец», – а как же тогда Черное море, которое было выкопано нашими предками? А как же Кубань и Ростовская область, которую Киев подарил при Ленине России?

- Увы, - улыбнулся Николай. – Никогда у Украины не было ни Черного моря, ни Кубани, ни Брянска, ни Ростова-на-Дону. Да и Донбасс нашему государству менее чем 100 лет назад опять-таки передали из состава России...

- Да, ну, ты все брешешь, - раненный украинец нервно замахал руками и попытался отвернуться, - хиба ж можно усю краину обманывать? Мы ж не тупые! Я же знаю - вы на нас напали, а мы обороняемся! Вот так! Так было тогда, так и сейчас!

НАТО ПРИШЛО НА ПОМОЩЬ

- Ладно, давай для начала перекусим. – Струнин положил на деревяшку банку тушенки и открыл трехлитровую банку огурцов. – А потом продолжим диспут. Времени у нас полно.

Небольшим перочинным ножом, он сделал две ложки и небольшую деревянную вилку, чтобы удобнее вытаскивать овощи. И стал помогать Александру есть.

- А ведь я тоже украинец, как и ты, - Николай, отхлебнул из банки компота и передал ее соседу, - сам подумай, почему я с тобою сейчас сражаюсь?

- Так, ты ж – москаль! – Засмеялся «азовец». – Я ведь сам вырос отсюда недалеко – в Днепре. Так там ваших засланных с России тоже полным-полно. Одни поголовно предатели! Мне так всегда мамка говорила...

Да, прошу, - он удобнее сел и повернул голову ближе к разведчику, - говори громче в левое ухо, а то я правым почти ничего не слышу.

Потом они, еще несколько часов назад ярые враги, сейчас сидели у небольшого костра рядом с деревянным настилом и ели.

Александр помог Николаю сменить повязку на плече, а Струнин, в свою очередь, обработал оставшейся у него зеленой нижнюю кровоточащую часть лица Кузика.

-Ты, это самое,... – молодой «азовец» немного замялся, - ты меня Коля прости. Я не от злости в тебя стрелял, сам понимаешь – война! Мне же все говорили, что вы нас хотите расстрелять, будете убивать наших детей, насиловать женщин. Вот ведь как...

-Кто же тебя, пацан, так обманул и бросил в эту мясорубку войны? - Посмотрел на него Струнин, и громко сказал, - не беспокойся, мы с ранеными и пленными не воюем. Вылечим тебя, Сашко, и к маме возвратишься...

-Ни, я к вам в плен не пойду, - раненный отрицательно помахал головою, - мы с вами дюже разные. Но вот я обвязково, за тебя похлопочу перед нашими. Они уже сегодня-завтра здесь будут.

-А потом тебя, Николай, после войны, я обязательно приглашу к себе в Днепр, - он задумчиво посмотрел на потолок, - тетка пельменей сделает, настоящий украинский борщ с пампушками и салом. А потом еще и горилки выпьем...

Внезапно, где-то там, за стеной на улице зазвучала украинская и немецкая речь. Скорее всего, Александр был прав - его искали представители батальона «Азов». Стараясь не привлекать особого внимания, Николай быстро погасил факел и прижался спиной к стене. В наступившей тишине

было отчетливо слышно, как несколько неизвестных солдат прошли мимо окошка, хрустя сухими ветками и битым кафелем.

-Мои! – Радостно улыбнулся азовец и вдруг громко закричал. – Хлопці! Я Сашко Кузик тут у домі. Позывной – «Луи»! Поранений! Звільніте, заради хріста! Тут є віконечко в підвале. Не оставляйте меня, друзі!

-Кто там? И што ты хотишь? – У самого окошка остановился один из пришедших, судя по произношению немец. – Говори, чтобы я тебя понимал. «Луи» вчера погиб. Придумай что-то другое. Нам некогда, цигель, да и вашу, как ее – мову, я не понимаю...

Николай едва успел схватить Александра и отбежать с ним в дальний угол комнаты и укрыться деревяшками, как через то самое окно в подвал одна за другой влетели несколько ручных гранат.

-Вот ты и дождался своих..., - едва успел лишь шепнуть Струнин «азовцу», как всю их коморку запомнил едкий дым взрыва, сильно ударив волной по барабанным перепонкам, и сотни осколков мгновенно разлетелись в разные стороны, разбив стеклянные банки у стены и глубоко войдя в деревянные бревна, за которыми они успели спрятаться.

-Суки! – Рыча по-русски, бросился к стене с окошком Александр. – Я вас найду, я вас удавлю, твари, фашисты!!!!... Вы...

Потом он внезапно сел на корточки и закрыв свое кровавое лицо руками, горько совсем по-мальчишески расплакался...

Плакал от того, что в эту секунду отчетливо понял, что все его мечты о великой и независимой Украине, сейчас действительно оказались враньем. Плакал от того, что сотни

его друзей, отдавших свою жизнь на фронте, оказывается, сделали это зря. Простых украинцев опять обманули, подставили, использовали...

Появились и крамольные идеи - может этот донбассец прав, что и с историей страны тоже наврали? И никогда не было никаких древних «укров»? А сам украинский язык – это просто помесь русского, польского, венгерского и прибалтийский языков.

Неужели это действительно так? Мама – мамочка!!!!!!!!!!!!!! Неужели он теперь обязан не верить никому?

Внезапно Александр почувствовал под левой ногой какой-то большой камень. Быстро схватил его рукой, и провел ладонью по его исключительно гладкой ровной железной поверхности. Понял – это граната. Видимо, она была тоже брошена впопыхах тем немцем, но, видимо, не сработала.

Сашко проверил – кольцо на месте. Теперь необходимо было спрятать ее в карман брюк. Так, на всякий случай. А этого немца, бросившего к ним в подвал гранату, он потом обязательно найдет...

МАМА

Мама Александра Кузика – Оксана Олександровна – оказалась на передовой уже буквально на следующий день после того, как ей позвонили из части и сказали, что ее 19-летний сын из отряда «Азов» пропал без вести или погиб где-то на окраине Мариуполя. От более подробных объяснений пропажи молодого человека, уставший с красными от недосыпа глазами тридцатилетний капитан ВСУ отказался, повторив заученными словами, что мол, если тело солдата

найдут, то тогда ей обязательно выплатят все положенные деньги. Не найдут – то тогда только по решению суда...

Так что 42-летняя Оксана без привычной косметики, в черной ветровке и коричневом платке, резиновых сапогах и коричневом спортивном костюме, еще с ночи бродила по пепелищу некогда красивого города, пытаясь выяснить судьбу своего единственного сына. Лелея мысль, что он, быть может, еще жив.

-Черт меня дернул приехать на эту войну, - женщина прямо на улице села у полуразрушенной колонки, и, нажав на рычаг, впервые за три прошедших дня напилась холодной колодезной водой. – Теперь вот - ни Сашко, ни денег! А ведь как все удачно поначалу складывалось! И теперь все коту, как говорят – под хвост! И ей, недавней «светской львице», сегодня приходится ходить в такой нелепой одежде по этим горелым камням, опасаясь при этом, что ее могут убить или изнасиловать...

Вот ведь как! Она даже от досады с силой ударила своим маленьким кулачком по железной трубе и, сразу же, от боли закусилла нижнюю губу. Уж если не везет - так не везет! А ведь еще не так давно жизнь Оксаны, в поиске своей личной выгоды, складывалась вполне удачно, и при этом ее вроде как бы боготворила сама фортуна.

Посудите сами. Еще будучи 18-летней жительницей небольшого села под Житомиром, она сделала почти невозможное – вырвалась из своего богом забытого села и родителей-алкоголиков, выйдя замуж за единственного сына одного из больших чиновников Министерства здравоохранения ставшей независимой Украины. Мгновенно стала студенткой престижного столичного вуза, переселившись вместе со своим молодым супругом в подаренную им его родителями квартиру на самом

Крещатике. А потом началась сказочная жизнь - супер-тусовки в лучших ночных клубах, дорогие машины, различные подарки, отдых на океане, нужные знакомства. И вдруг она внезапно поняла, что прежние рамки ей стали уже тесны...

Супруг-ровесник стал больше не интересен, и Оксана, в один момент, легко поменяла его на богатого, но старого и не очень красивого ...своего же свекра. Который, чуть позже, уже в их собственной спальне, подарил ей специально купленный диплом об окончании девушкой престижного вуза, в котором она еще только пока училась на первом курсе. Так, в одно мгновение, она приобрела новое счастье и нового мужа, одновременно, избавившись от навсегда оставшихся «за бортом жизни» бывшей сварливой свекрови и ее «маминоного» сына.

Да и о своих сельских родственниках она теперь вспоминала совсем редко, открыто стесняясь своей прошлой жизни.

Потом, когда бизнес «нового-старого» мужа дал трещину, Оксана также легко поменяла и его на новую страсть - львовского правого радикала, подарившего ей платье из бордово-черного бархата с желтым трезубцем на груди. Это был уже не какой-то там «ботаник» или «папик», что ей встречались раньше. А настоящий brutальный мужчина-мечта с фигурой атлета и хищным взглядом волка, от которого, она, не задумываясь вскоре и родила Сашко.

Когда ребенку еще не исполнилось и пяти лет, борец «за свободу и независимость Краины», внезапно бесследно пропал. Вместе с тремя тысячами долларов, отложенных Оксаной на трудный случай. Она даже не пыталась его найти. Потом выяснилось, что за связь с Правым сектором ее супруга посадили, но после того, как Шухевич и Бандера

вновь стали героями новой Украины, женщина увидела своего суженного в окружении самого президента страны.

И вновь сама судьба вновь подняла эту женщину на гребень успеха. Теперь ее грозный муж стал депутатом, а значит и ее саму, опять уважали и боялись. С Оксаной искали повод познакомиться, чтобы заручиться поддержкой ее супруга. Сын Александр, оставшийся без внимания родителей, кое-как окончил школу, и сразу же, вступил в отряд «Азов», записавшись туда под девичьей фамилией матери.

Мама была рада – больше не надо было его кормить и одевать, теперь можно было вновь отдыхать в свое удовольствие. О жизни сына, она как-то совсем не беспокоилась. С самого детства женщина не могла с ним найти общего языка, так что на многие годы его родным человеком стала нянечка Алевтина. А для Оксаны смысл ее жизни всегда упирался в деньги, которых с такой разгульной жизнью ей катастрофически не хватало.

И тут три дня назад, к ней приехал адвокат бывшего супруга. Из его речи она поняла лишь главное - бывший муж, тот самый «правосек», смертельно ранен. Выяснить - на передовой или в ходе криминальных разборок – она не смогла. Но умирающий срочно требовал сына, которому, как наследнику, должен был передать свое напутствие на будущее, а заодно и оформить наследство, которое в денежном эквиваленте сейчас лежало на счетах в нескольких западных банках.

Так что время работало против нее. Не найдет парня – потеряет все...

...Ближе к полудню, Оксана обнаружила российских солдат, аккуратно разбирающих стену рухнувшего дома.

Через огромный провал из его подпола уже достали какого-то раненного солдата с полностью перебинтованным лицом и с двумя осколками в левой ноге. Здесь же у костра сидел раненный в плечо ополченец, которому молодая медицинская сестра накладывала очередной жгут и меняла повязку.

Женщина, казалось, уже обошла все окрестности, но о судьбе сына так ничего и не узнала. Теперь вот искала информацию уже на российской стороне. И вновь тишина.

-Ребята! – Оксана подошла к добровольцам, - а, быть может, вы видели моего сынка? Мы местные. Ему всего 19. Насильно забрали в армию. А он еще ребенок. Боюсь, убьют его в этой круговерти...

-Знаешь, мать, - один из ополченцев, только что разбиравший стену, подошел к ней, и махнул в сторону соседнего дома. – Вон туда в тенек положили одного раненного солдата ВСУ. Мы еще не поняли, кто он конкретно. Его в подвале вместе с нашим разведчиком завалило. У него разбито лицо, очень плохо слышит из-за контузии, и вообще весь на нервах. Ждем машину, оправить его к нам в госпиталь. Посмотрите, может Ваш!...

Оксана подошла к носилкам. Да, это был ее Саша. Несмотря на полностью забинтованное лицо, она его сразу узнала по наколке слова «Львів» на шее. Невольно улыбнулась! Теперь вновь все вроде как вставало на свои места. Теперь надо забрать ребенка, вылечить, предоставить бывшему. Ну а потом - получить с него деньги, и дальше уже совершенно спокойно продолжать наслаждаться жизнью...

-А тебя, мой, поистине драгоценный Саша, я все же нашла, - Оксана присела у носилок и попыталась погладить голову спящему сыну...

...Раненный «азовец» вдруг пришел в сознание. Поверхностный рваный сон, разрушило чье-то внезапное прикосновение. На душе было противно - его предали все вокруг. В детстве - собственные родители, потом – пан президент со своей свитой, а сейчас, как выяснилось - командование «Азова», за идеи которого он сражался...

Выходит, что хотя Сашко и дышит, он уже давно мертв. Точнее, живой труп, который сейчас нужен украинским политикам лишь в решении их денежных проблем. И не больше.

Это, к слову, подтвердила и та граната, которую бросили его сослуживцы по «Азову» в подвал, где он прятался. Получается, они хотели его убить? Как говорят – «Нет человека – нет проблемы!»

И, наоборот, этот незнакомый ему ополченец Николай, с той стороны. В которого он даже стрелял, этот ополченец его не добил, сделал перевязку, накормил, почти ослепшего спас от осколков? Так может все, что разведчик рассказал – правда? И именно он, Сашко, находится сейчас на стороне зла?

Сколько же Кузик был без сознания? Час или сутки? Он только помнил, как засыпает, и как русский разведчик кладет ему под голову свой бушлат... Или ему все снится? Александр почти уже ничего не слышал, в ушах стоял лишь шум. В глазах - кромешная темнота...

Вдруг он почувствовал, что кто-то стоит рядом с ним. Если это Николай, то почему молчит? Значит, их нашли? Но кто? Почему не оказывают помощь? Неужели это ополченцы? А может быть свои - из «Азова»...

Хотел что-то сказать, но вышло какое-то мычание... И вдруг, словно вспышка в мозгу, вспомнил, как в открытое

окно их подвала его недавний сослуживец – «натовец» бросил гранату...

Значит ни тем, ни другим, он живым больше не нужен!

...Опять дико разболелась голова. Левое ухо окончательно перестало слышать. Невольно подумал – кому он вообще такой нужен?

Учащенно забилось сердце - от него обязательно избавятся! А значит, сейчас, в эту самую минуту, тот немец, возможно, сидит рядом с ним и даже достает пистолет, чтобы его убить.

И тут, как бы в подтверждении его мыслей, Сашко Кузик внезапно почувствовал чьи-то пальцы на своей голове... Неужели сейчас в него выстрелят? Нет, он не сдавался в плен, и не позволит сослуживцам его раненого застрелить, как животное! Лучше уж погибнуть! Зачем ему нужна такая позорная жизнь?

Александр мгновенно вспомнил про найденную в подвале неразорвавшуюся гранату. И уже совсем не задумываясь о своем будущем, выхватил ее из кармана, дернув чеку...

...Громкий хлопок взрыва заставил всех посмотреть туда, где еще несколько минут назад стояли носилки с раненым «азовцем» и пришедшей в поисках сына женщиной. Судя по кольцу на пальце погибшего Сашко, это было самоубийство.

Когда тела погибших убрали, Николай почему-то обратил внимание на ту самую подпись, оставленную несколько дней назад ныне погибшим Александром на стене дома: «Тут был Сашко...»

Струнин поправил марлевую повязку на шее, поднялся, подошел к надписи, и, подняв кусок валявшегося

рядом угля, внезапно поставил в конце этой подписи большой вопросительный знак. Тем самым полностью изменив ее смысл, и ставя теперь под вопрос всю прошедшую небольшую жизнь погибшего боевика из батальона «Азов» 19-летнего Александра Кузика...

Прожившего короткую жизнь, но так до конца и не понявшего ...ради чего?

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕБЮТ

Борис СОЛДАТЕНКО (младший),
студент факультета журналистики РГГУ

100.000 ДОЛЛАРОВ ЗА ГОЛОВУ ... «ЛЕГЕНДЫ»

Рассказ

Мы виделись с Денисом всего один раз – в марте 2021 года, но эта встреча почему-то отложилась в моей памяти. В тот день, нас, кадетов старших классов Морского кадетского корпуса Героев Севастополя пригласили на встречу с выпускным курсом прославленного Московского высшего общевойскового командного училища. Или, как любят часто говорить об этом военном вузе - «кузнице генеральских кадров для армии».

Почему запомнил именно этого курсанта? Наверное, в первую очередь, из-за того, что Денис был экскурсоводом нашей группы, и, как мне показалось, особо выделялся среди остальных ребят. Словно в нем уживались как бы два

совершенно разных человека. С одной стороны - находчивый и улыбчивый «душа» любой компании, и с другой - ответственный, рассудительный курсант, один из лучших в учебе и службе. Он с интересом рассказывал об истории училища, его выпускниках. Причем делал это так красиво и легко, что после его экскурсии многие из наших моряков решили поступать именно сюда.

Как оказалось, он тоже пришел в этот военный вуз не с «граждански». Денис окончил суворовское военное училище, и тогда же для себя решил, что станет обязательно «кремлевским курсантом». Так как попасть в МосВОКУ было нелегко, Денис стал еще в стенах СВУ не только отличником учебы, но и получил значок кандидата в мастера спорта по рукопашному бою.

-С большим уважением отношусь ко всем кадетам, - курсант заулыбался. – В стенах кадетских корпусов, впрочем, и, как и суворовских училищах, нас готовят не только к службе в армии. В первую очередь из нас готовят патриотов своей страны, людей, готовых за Родину отдать, не задумываясь, свою жизнь. Людей, для которых такие святые понятия, как вера и офицерская честь превыше всего.

Я понимаю, что мы все разные, - продолжил тогда Денис. – Бывает, что в высшее военное училище или институт после школы или даже из армии приходят совсем не подготовленные в моральном плане люди. Некоторых сюда засовывают родители, другие считают, что служба в армии – это красивая форма, женское внимание и хорошая зарплата. Увы, как говорил писатель Куприн в его легендарных «Кадетах» - *«Служба в армии – это не только праздники и балы, но и тяжелейшая работа, порой до седьмого пота»*. И только кадеты, и суворовцы знают об этом, так как служат своей Родине с самого детства. Так что мы с вами одной

крови. Да и знак на нашем кителе об окончании СВУ сродни знаку качества для любого офицера.

ПРИКАЗ: ПРОТИВНИКА УНИЧТОЖИТЬ!

Потом мы с Денисом несколько раз созванивались и переписывались. После окончания военного вуза, молодой лейтенант начал свою службу на Алтае. Поэтому не всегда имел возможность пообщаться со мною. Да и моя школьная занятость тоже не давала свободного времени. В последнем полученным мною письме в конце февраля прошлого года, он писал, что они уезжают на учения, и когда он освободится, пока не знает.

Чуть позже, один из сослуживцев моего товарища, будучи проездом в Москве привезет от него привет и расскажет, что в конце февраля 2022 года, мой друг уехал на ...Донбасс.

-Ну, ты же его знаешь, - улыбнулся лейтенант Алексей, с которым мы сидели в кафе, - когда Президент РФ заявил, что мы больше не можем ждать милости от Киева, и нам необходимо защитить наш народ, Денис прямо в этот день и написал рапорт на его перевод в зону СВО. Указал, что есть и опыт, и знания, которые как раз смогут пригодиться во время боевых действий. Даже придумал себе позывной – «Легенда».

-Красивый позывной! Но, наверное, Алексей, это очень страшно, – тогда невольно поинтересовался я. – Там такое здесь показывают по телевизору...

-Тогда, в самом начале СВО, - продолжил «фронтовик», - нам противостояла профессиональная украинская армия, усиленная иностранным вооружением. К тому же, они имели сильное преимущество – все восемь лет

оккупации Донбасса нацисты готовились к войне с Россией. Там везде были выкопаны огромные противотанковые рвы, небольшие поселки были превращены в долговременные огневые точки, а под землей были огромные убежища, где можно было легко спрятать до батальона танков. Так что украинские нацисты были уверены, что мы не сумеем прорваться. А вот они сами с таких позиций могли двинуться на Крым в любой момент.

-В тот день взводу Дениса была поставлена очень ответственная задача, - лейтенант отглотнул горячее кофе, - внимательно следить за тем, чтобы никто не смог помешать начавшейся переброске войск на территорию Украины. Его спецы контролировали огромный участок дороги. Денис, как и положено командиру, сам лично расставил своих людей вдоль огромного участка, сделав так, что любое движение врага могло фиксироваться не с одной, а с нескольких точек. Главная задача была не допустить внезапного нападения на колонну.

Уже под утро, один из блокпостов сообщил, что к дороге выдвигается диверсионно-разведывательная группа украинских военнослужащих. Более тридцати человек, и, судя по экипировке, с ними саперы. А значит перед РДГ поставлена задача остановить на время движение колонн, а потом вызвать огонь артиллерии или навести самолеты врага.

Вот здесь-то и проявился полностью весь талант Дениса, как командира. Правильно расставив своих солдат, «Легенда» отлично видел, как противник входит в их «мешок». Эта операция была проведена действительно мастерски, без единого шума, без единого крика.

Когда диверсанты появились уже совсем рядом, вся поляна внезапно оцетинилась огнем. Ничего не понимающие нацисты, бросив убитых и раненных, свое оружие, стали отступать, ломая голову над тем, откуда о них узнали. Но разведчики взвода Дениса не собирались никого выпускать. И совсем скоро оставшиеся в живых нацисты сдались.

Уже здесь, в нашем штабе, они были не столь уверенными в своей победе. Все как один говорили на русском языке. Причем, самое главное, что каждый пленный заявлял, что он никакого отношения ни к ВСУ, ни к «Азову» не имеет, так как были лишь поставлены в строй по мобилизации. А вот именно те, погибшие боевики, и были командирами и саперами, наводчиками.

-Честно, нам это уже было до лампочки, - улыбнулся Алексей, - все оставшиеся в живых из этой ДРГ «Легенда» отправил в штаб. Ну а данные, где располагается их КП, их артиллерия, естественно, передал в штаб группировки.

Вскоре выяснилось, что продажные нацики точно указали все цели, и наша артиллерия быстро сумела «накрыть» все их командные пункты, склады с оружием и ГСМ. Именно тогда Дениса, как отважного офицера сумевшего разгромить вражескую диверсионную группу, и не нарушить при этом график переброски войск, представили к государственной награде.

ТАКАЯ У НАС РАБОТА

В очередной раз моего старшего товарища Дениса я сумел увидеть буквально в начале этого лета. Он возвращался из отпуска на передовую, и поэтому остановился на один день в Москве - увидеть друзей.

-Знаю, что ты с Алексеем виделся, - начал офицер, удобно расположившись в кресле своего гостиничного номера, - он мне рассказал. Молодец, что выбрал журналистику – нам очень необходимо, чтобы народ знал всю правду о том, что реально происходит в зоне СВО. Как самоотверженно воюют наши ребята, и как им противостоят кровавые фашисты, которых вырастило наше некогда братское государство.

Никогда бы не подумал, что они будут издеваться над нашими ранеными, расстреливать санитарные машины, и даже, как когда-то гитлеровцы вырезать на теле человека звезды... Одним словом – нелюди! За минувший год я увидел там много чего...

-Понимаешь, - Денис на секунду задумался, - в самом начале этого конфликта, так называемые либералы пытались нас убедить что у нас там что-то сродни «гражданской войны», что украинцы сражаются с русскими. Что, естественно, было нелегко понять. Ведь, представляешь, мы учились в одних и тех же военных вузах, по одним учебникам, изучали одну и ту же тактику ведения боя...

Но, в какой-то момент я вдруг понял, вся эта «пятая колонна» нам врет! На самом деле - мы совсем чужие. Как я понял, украинцы, в своем большинстве патриоты, увы, лишь на словах, потому что их в последние годы воспитывали лишь как потребителей. Вся их «гордость за Украину» сразу уходит в сторону, если разговор заходит о деньгах. И они готовы говорить на любом языке, если им за это будут платить. Более того, так же легко предадут любого, кто перестанет им эти деньги давать.

-Кстати, - он достал из кармана куртки сложенный вчетверо белый стандартный лист бумаги, - посмотри, они меня боятся, даже охоту на меня начали. И пока моей

фотографии у них нет, они нарисовали лишь словесный портрет, при этом предлагают за голову офицера с позывным «Легенда» сто тысяч долларов.

Но это для них пока неразрешимая задачка. Кто этот офицер никто из них не знает, но, сам понимаешь, денег то очень хочется. Видимо теперь у нациков самый простой вариант - «завалить» кого-то из своих мобилизованных офицеров, и потом заявить, что убитый ими и есть та самая «Легенда». Пока будут разбираться тот или не тот, счастливец с деньгами уже будет далеко.

-Все шутишь, - в тот момент я не поверил словам Дениса, - еще скажи, что ты теперь личный враг самого Зеленского...

-Конечно, можешь не верить, - как обычно улыбнулся лейтенант. – Эту листовку выпустили совсем недавно. После того, как я со свои взводом, представляешь, прямо перед носом солдат ВСУ, вывез с поля боя наших раненных летчиков.

Я действительно слышал, что иностранные наемники сбили в районе боев нашу Сушку. Сам самолет был разрушен, а вот два раненных летчика спаслись, но оказались на территории, захваченной фашистами. Естественно, местные жители, как могли, оказали нашим офицерам необходимую медицинскую помощь, но сразу предупредили, что их отследили, и скоро здесь появятся украинские каратели. Так что счет шел уже даже не на часы.

Оказалось, что там, в числе «спасателей» был и разведывательный взвод Дениса. Подразделению «Легенды» была поставлена задача пройти на территорию врага и спасти наших летчиков. Разведчики добрались до этого населенного пункта всего за полчаса до приезда нацистов. Экипаж погибшего самолета практически не мог двигаться - у

командира была сильно разбита голова, у штурмана оказался перелом обеих ног. Именно он, в случае необходимости, должен был взорвать оставшимися двумя гранатами их всех, но не сдаться врагу.

Тяжелораненого, потерявшего много крови штурмана, выносили на носилках, сделанных из подручных средств. И вновь в тот раз «Легенда» оказался на высоте – он не только спас наших летчиков, но и еще сумел организовать засаду для карателей, которые, предвкушая награды за пленение русских летчиков, ехали на своем транспорте добывать наших раненых... Так что разведчики не только перебили более 20 приехавших нацистов, но и забрали их машину, чтобы быстрее довести раненых летчиков в медсанбат.

-Ну, а теперь-то веришь? – Денис расстегнул куртку и показал висящие на груди орден Мужества и медаль Суворова. – Если помнишь, я тебе еще тогда говорил, что главная наша задача – защита Родины. А эти награды подтверждают то, что я с этим вроде как очень неплохо справляюсь. Такая у нас работа!

-Уже соскучился по своим ребятам, - он на секунду задумался, - Очень надеюсь, что увижу всех живыми. Кстати, своим разведчикам вот купил квадрокоптер, теперь они у меня обретут свои личные «глаза и уши».

...Отпуск окончен. Денис опять уехал на свою специальную военную операцию, или как он сказал на прощание – «за ленточку». Настоящий мужественный офицер, командир, орденосец и настоящий русский патриот. Один из тысяч. Конечно же, мне очень хотелось поговорить с ним больше, расспросить про учебу, про

последующую службу, и, конечно же, про другие его операции в СВО.

Но время пролетело неумолимо. Он уехал, а у меня в руках остались лишь несколько листочков в блокноте с его текстом, да та самая, теперь уже мятая, бумажка с предложением от разведуправления Украины оценить голову моего товарища «Легенды» в сотни тысяч американских рублей ...

*Денег, которые, я уверен, так никто и не получит!
«Легенды» живут в веках и никогда не умирают!*

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Запах полыни	6
2. Папин китель	20
3. Мальчишки с вашего двора.....	29
4. Глоток воды	43
5. Свет и тьма.....	52
6. Молодогвардейцы «Кибальчиша».....	69
7. В небе «Ночной охотник»	97
8. Погасший купол	106
9. Орхидеи для героя.....	117
10. Шаг в бессмертие	127
11. День рождения.....	138
12. Комиссар	147
13. Двое на одной войне	157
14. 100.000 за голову «Легенды»	186

Солдатенко Борис Борисович
«ЗАПАХ ПОЛЫНИ»

Верстка Федосеев А.Н.

Выпускающий редактор Р.Тулинов

Компьютерная верстка ЦДРА

Подписано в печать 15.05.2024. Формат 84x108/32.

Тираж 500 экз. Заказ №